

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

На правах рукописи

Молоканов Александр Александрович

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

научная специальность 5.7.8.Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Поломошнов Андрей Федорович

Ростов-на-Дону – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	16
1.1. Человеческая телесность как социокультурный феномен	16
1.2. Западная философия тела: от Античности до модерна	41
1.3. Российская философия тела	69
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА..	88
2.1. Ревизия традиционной телесности в философии тела постмодерна.....	88
2.2. Статус и практики тела в культуре постмодерна	106
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ.....	130
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	130
3.1. Современные идеологии и практики трансформации тела.....	130
3.2. Кризис телесности и пути его преодоления.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

Человеческое тело, с одной стороны, является нашим неотъемлемым достоянием, данным от природы, с другой стороны, оно же является постоянной проблемой, поскольку человек живет в обществе и вынужден адаптироваться к требованиям общества и культуры к человеческой телесности. Социальная форма существования человеческой телесности периодически по мере качественных трансформаций общества постоянно подвергается изменениям и проблематизируется.

С особой остротой проблематизация человеческой телесности проявляется при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, информационному. Научно-технический прогресс, порождающий новые биотехнологии, медицинские технологии, генную инженерию, цифровые трансформации аналогового традиционного мира, рождает, с одной стороны, все более масштабные возможности и перспективы для «совершенствования» физического тела человека. Но обратной стороной этого совершенствования оказывается существенная трансформация этого тела и его статуса в современной культуре.

Наряду с развитием социальных практик дисциплинирования телесности, в цифровом мире открывается перспектива замены естественного тела виртуальным, искусственным телом. Тем самым естественное природное тело человека подвергается обесцениванию. С другой стороны, тренду ужесточения социального контроля телесности методами социального манипулирования с использованием современных технологий, противостоит расширение индивидуальных возможностей произвольного конструирования телесности, превращения естественного тела в инструмент презентации индивидуальности личности.

Современные практики телесности радикально пересматривают традиционные гуманистические нормы и представления о теле и его стандартах, о

соотношении телесной и духовной природы человека. Человеку навязывается культ телесности, освобожденной от духовности. И это ведет к кризису традиционной телесной культуры, замещению гуманистических и идеалов норм телесности ложными, деструктивными, разрушающими не только телесность, но и саму личность человека.

В современной культуре идет острая борьба альтернативных философий и идеологий, а также практик телесности. Содержанием этой борьбы является противостояние гуманистических и дегуманистических тенденций формирования и развития телесности человека в постиндустриальном обществе.

Все эти процессы порождают необходимость разработки современной философии тела и преодоления существующей дисциплинарной и концептуальной фрагментации в исследованиях человеческой телесности.

Степень научной разработанности темы исследования

Исследование телесности как социокультурного феномена предполагает определение базовой категории «культура». Многообразие концепций культуры порождает необходимость определиться с базовой концепцией культуры, релевантной целям исследования. Деятельностная концепция культуры, разработанная ростовской школой философии представлена работами Ю.А. Жданова, В.Е. Давидовича, Г.В. Драча, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Т.С. Паниотовой.

Концепт человеческой телесности, ее формы и их взаимоотношения друг с другом изучали многие российские исследователи. Телесность с точки зрения социокультурного анализа рассматривали И.М. Быховская, И.В. Кузин, Д.В. Михель, П.Д. Тищенко, В.Б. Устьянцев, Т.И. Литвинова, М.А. Богданова, Л.С. Абросимова, Е.В. Чапны и др. Аксиологические аспекты изучения человеческого тела присутствуют в работах современных авторов А.В. Баранова, М.И. Куликовой и др.

Телесность человека в онтологическом измерении анализирует В.Л. Круткин. Фундаментальные исследования феноменологии телесности представлены работами В.А. Подороги и В.Я. Чеснова. Взаимодействие

онтологического и аксиологического аспектов телесности рассматривали Р.В. Маслов и С.П. Позднеева. Онтологические и экзистенциальные аспекты телесности освещены в работах С.В. Фроловой и О.О. Морозовой. Историческую эволюцию концептов и практик телесности глубоко проанализировали М.И. Цой, Л.В. Жаров, М.Л. Бурик, М.А. Богданова, Л.С. Абросимова, Л.В. Зорина. Специальный анализ техник тела содержится в работах М. Мосса.

Классическая западная философия телесности развивалась в контексте философской антропологии в соответствии с этапами развития классической западной философии. В античной философии с точки зрения проблемы телесности представляют интерес работы Аристотеля, Эпикура, Платона, Сенеки, Цицерона, в которых с различных сторон развивается идея гармонии здорового духа в здоровом теле.

В средневековой западной философии в работах представителей средневековой патристики, особенно Аврелия Августина, была сформулирована христианская философия телесности, в которой телесность интерпретировалась как проявление несовершенства человека, и поэтому она подлежала подчинению духовного начала. В философии Возрождения (Н. Кузанский, Л. Валла, П. Помпонгации, Леонардо да Винчи и др.) человеческая телесность была реабилитирована на основе гуманистической интерпретации принципа богоподобия человека.

Проблема дуализма души и тела, рассматриваемого на основе механистического материализма, была в центре внимания мыслителей Нового времени и Просвещения (Р. Декарт, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Д. Локк, Ж.-О. Ламетри, Д. Дидро и др.)

Немецкая классическая философия представила три альтернативных концепции телесности. Г. Гегель интерпретировал телесность как материальное воплощения субъективного духа. Л. Фейербах выдвинул природную физическую телесность в качестве основного принципа философской антропологии. Концепцию социально-исторической сущности телесности разработали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Проблемы телесности занимали важное место в западной философии модерна. Феноменологическую философию телесности разрабатывали А. Бергсон и Э. Гуссерль. Экзистенциализм (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) рассматривал проблему концептуализации человеческой телесности, исходя из принципов возведенной в абсолютную ценность индивидуальности (самости) личности и самосозидания индивидуальной личностью своей сущности. С точки зрения философии жизни Ф. Ницше акцентировал биологическую телесность, объявляя ее высшей ценностью и целью человека. Психоаналитический анализ телесности развивал З. Фрейд и последующая философия психоанализа. Большое внимание природе телесности уделяли представители западной философской антропологии. М. Шелер, в трактовке антитезы биологической и культурной телесности человека совершила окончательный переход от примата первой к примату второй, которую традиционно связала с духом. Коммуникативное направление философии тела заложили М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси.

Самобытное явление в истории философии телесности представляет российская философия телесности. Для российской философии телесности в целом характерна опора на православную антропологию и гуманистический концепт духовной телесности. Эта традиция развивалась в работах В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского и др. Оригинальную метафизику пола создал В.В. Розанов.

Отдельное направление российской философии телесности сложилось в рамках русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и др.).

Естественно-научная традиция философии телесности представлена работами И.М. Сеченова и И.П. Павлова и др. российских ученых. Синтез естественно-научных концепций телесности и православной антропологии попытался реализовать В.М. Бехтерев.

Специфику российской философии телесности анализировали Е.А. Лебедева, В.Б. Александров, М.Г. Соколова, С.Н. Коробкова, В.В. Лыткин и

многие другие.

Философия телесности занимает одно из центральных мест в постмодернизме, выдвинувшем идеи десубстанционализации и деконструкции традиционной телесности. М. Фуко исследовал динамику взаимодействия индивидуального тела и власти, разработал концепты тела-текста. Идею тела как текста разрабатывал Т. Барт. Ж. Делез и Ф. Гваттари акцентировали свое внимание на борьбе с традиционным представлением о физической телесности человека как биологическом организме. Они представили концепты «тела без органов» и человека как «машины желаний». Ж. Бодрийяр представил критический анализ философии потребления тела в обществе постмодерна.

Постмодернистские практики конструирования телесности анализируют А.Ю. Чукуров, А.А. Торопова, В.А. Баранов, М.И. Цой, С.В. Бацанова, Е.Д. Яковлева, Н.О. Соснина, О.А. Штайн и др. А.В. Пронькина, И.И. Горлова, Н.А. Бугуева и Д.А. Шуляк дают развернутую палитру современных практик трансформации тела.

Философию телесности трансгуманизма представляют работы его зарубежных и отечественных сторонников: Н. Бострома, Д. Пирса, Д. Приско, Б. Герцеля, В. Прайд, Д.А. Медведев, А.С. Нариньяни и др.

Критическим анализом философии телесности трансгуманизма и постмодернизма занимаются П.К. Гречко, А.И. Макаров, Е.С. Черниогло, А.Ф. Поломошнов, Д.Ф. Капустин, В.Б. Александров, Е.Н. Гречкина, В.В. Карпинский, В.А. Кутырев.

Кризис телесности в культуре постмодерна освещается в работах И.А. Муратовой, Е.А. Буриной, М.С. Гавриловой, А.Ю. Чукурова, А.А. Тороповой, И.М. Быховской, Н.А. Лукьяновой, В.А. Кутырева, В. Чешко, А.А. Дыдрова, В. Уткина, Н.А. Комлевой, Б.Г. Юдина и многих других.

Пути противостояния деструктивным тенденциям деконструкции традиционной телесности постмодерна и цифрового общества рассматриваются в работах И.М. Быховской, Л. Куна, Н.Н. Визитея, Л.В. Зориной, А.Б. Колесникова и др.

Несмотря на обилие разносторонних исследований человеческой телесности и ее трансформаций в современной культуре, отсутствует системный анализ кризиса традиционной телесности с точки зрения философии и идеологии телесности в ее взаимодействии с практиками телесности в обществе постмодерна. Недостаточно внимания также уделяется в современном дискурсе проблеме противостояния дегуманистическим тенденциям трансформации телесности в культуре постмодерна и путям преодоления современного кризиса телесности. Противоречия между новыми перспективами телесности, открываемыми научно-техническим прогрессом и культурными рисками дегуманизации телесности, требуют глубокого теоретического анализа.

Объектом исследования выступает телесность человека как социокультурный и философско-антропологический феномен.

Предметом исследования являются образы и практики тела в обществе и культуре постмодерна и их отражение в современной философии телесности.

Целью исследования является анализ специфических трансформаций традиционной телесности в современной культуре и обществе.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

- разработать концепт человеческой телесности в контексте культурологического подхода;
- проанализировать основные этапы и логику развития западной философии тела от античности до модерна;
- дать характеристику специфики и основных направлений российской философии тела;
- раскрыть сущность философии тела постмодерна как теоретического обоснования ревизии традиционной телесности в обществе постмодерна;
- установить статус человеческого тела и основные направления практик тела в культуре постмодерна;
- рассмотреть идеологию и практики трансформации тела в современном обществе;
- определить сущность и проанализировать пути преодоления кризиса

гуманистической традиционной телесности в современной культуре.

Гипотеза исследования такова: в обществе и культуре постмодерна происходит пересмотр традиционного гуманистического образа и практик тела, связанный с интеллектуальной деконструкцией образа тела и научными практиками трансформации человеческого тела, в результате чего формируется новая историческая форма телесности.

Теоретико-методологические основания исследования

Исследование телесности как культурного феномена опирается на деятельностьную концепцию культуры, разработанную Ю.А. Ждановым, В.Е. Давидовичем, Г.В. Драчом, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Т.С. Паниотовой. Теоретической основой диссертационного исследования являются работы М.А. Богдановой, Л.С. Абросимовой, И.М. Быховской, Т.И. Литвиновой, М.И. Цой, Л.В. Зориной, в которых представлен культурологический и философско-антропологический подход к проблеме телесности, а также работы А.А. Тороповой, М.Л. Бурик, Р.В. Маслова, анализирующие историю формирования и развития философии тела в классической философии и в философии постмодерна.

Методологическую основу работы составляют методы критического концептуального и методологического анализа, социально-исторического и историко-философского анализа понятия телесности, воспроизводящие историю и логику постижения телесности как отражение истории телесности в культуре. Применяется также культурно-исторический и трансформационный методы, раскрывающие детерминационные зависимости между практиками тела и философией тела в контексте специфики и динамики постиндустриального общества. Используются также проблемный подход, позволяющий определить телесность как выражение социальных противоречий в современных обществах; социально-конструктивистский подход, создающий концептуальную основу понимания механизмов формирования практик тела; диалектический метод, способствовавший раскрытию взаимосвязей телесных практик и модернизационных социальных процессов.

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, классификации, обобщения и научного определения. В работе реализованы общенаучные принципы объективности, конкретности, системности, всесторонности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- сформулированы категориально-методологические основы культурологического подхода к исследованию телесности;
- история западной философии тела от античности до модерна представлена как развернутая в истории западной цивилизации логика динамики исторических форм телесности и ее отражения в философском самосознании;
- определена специфика российской философии тела и раскрыты ее основные направления;
- представлен анализ философии тела постмодерна как теоретического диагноза кризиса традиционной телесности при переходе к постиндустриальному обществу;
- выявлены основные проявления отчуждения тела в культуре постмодерна и противоположные тренды практик тела, выражающих это отчуждение;
- представлен анализ основных современных идеологий и практик трансформации человеческого тела;
- определена сущность и основные проявления кризиса телесности в современном цифровом обществе, проанализированы пути его преодоления.

Положения, выносимые на защиту

1. Телесность – категория, характеризующая способ существования человеческого тела в определенной социокультурной среде. Природа телесности как социокультурного явления раскрывается через категории тело, образ тела, практики и техники тела. В телесности находит отражение социокультурная обусловленность физического тела человека социокультурными нормами и практиками и образами тела. Исторические трансформации общества лежат в основе трансформации форм телесности. Историзм форм телесности находит отражение в философии тела. Стадии развития исторических форм телесности и

соответствующих им форм философии тела соответствуют стадиям развития определенной социокультурной системы или цивилизации.

2. В истории западной философии тела получила теоретическое отражение история и логика развития исторических форм телесности в западной цивилизации. В период до модерна телесность в западной цивилизации осмысливалась в контексте дуализма души и тела. В этом осмыслении фиксируются три круга спирали в логике и в истории развития ограниченно гуманистической телесности в западной цивилизации. В западной философии модерна дискурс телесности сформировался вокруг противоречивых отношений между биологическим телом человека, индивидуальным и социокультурным образом тела. В этом дискурсе получил отражение кризис западной традиционной ограниченно гуманистической телесности в развитом индустриальном обществе, как новая стадия отчуждения личности от общества и тела от духа.

3. В российской философии тела сложилось четыре линии. Первая линия – религиозная философия тела, опирающаяся на православное мировоззрение и православную философскую антропологию. Вторая линия стремилась интегрировать научно-материалистическую и православную религиозную философию тела. Третья линия – научно-материалистическая философия тела, опирающаяся на научную биологию, физиологию и психологию человека, марксистскую философию и коммунистическую идеологию. Четвертая линия – философия тела русского космизма, вписывающая человеческое тело в глобальный эволюционный космический процесс. Развитие самобытной российской философии тела не привело к эффективному синтезу этих линий.

4. Философия тела постмодерна актуализировала, вывела в философский дискурс сложившиеся в постиндустриальном обществе проблемы соотношения между индивидуальным и социальным образом тела, между индивидуальной и социальными практиками тела, между индивидуальным конструированием тела и социальным формированием тела. Истолковав это отношение как конфликтное, философия тела постмодерна предложила его решение путем произвольной интеллектуальной деконструкции индивидуального образа тела как альтернативу

социальному формированию физического тела современного человека. Таким образом, постмодернистская философия тела стала радикальным отрицанием всей предшествующей традиционной западной философии тела в контексте отрицания, или девальвации всех традиционных западных ценностей. Выявив культурное и социальное отчуждение индивидуального физического тела человека от общества и от самого себя, сложившееся в постиндустриальном обществе, философия тела постмодерна не предложила реальных путей его преодоления.

5. В культуре постмодерна развивается ситуация отчуждения тела. Отчуждение тела проявляется в трех основных формах: 1. отчуждение физического тела от сознания личности, 2. отчуждение индивидуального и коллективного тела, 3. отчуждение природного и социального тела. На уровне практик тела отчуждение проявляется в замещении естественного тела виртуальным, в инструментализации тела, в трансформации физического тела человека. Основными трендами трансформации физического тела человека являются противоположные отклонения от гуманистического образца гармонической телесности: 1. неглектизация тела и 2. гиперболизация тела. Неглектизация тела характеризует те практики тела, которые основаны на негативном отношении к физическому телу человека. Гиперболизация тела характеризуется практиками потребления тела, появляющимися в неограниченном удовлетворении физических потребностей тела (гиперпотреблении). Поскольку в культуре постмодерна, наряду с практиками гиперболизации и неглектизации тела, сохраняются традиционные гуманистические практики тела (массовая физическая культура, спорт), постольку в ней сложилась и развивается антитеза здоровой и нездоровой телесности, гуманистических и дегуманистических практик тела.

6. Трансформации человеческого тела в современном обществе, идут по двум направлениям: массовое и элитарное. Первое течение связано с практиками трансформации физического тела человека на основе философии и массового сознания постмодерна. Элитарное направление трансформации тела представлено идеологией трансгуманизма и практиками замещения естественного тела,

создаваемыми на основе достижений современной науки и технологий. Если массовое направление трансформации тела человека основано на изменениях естественного, природного тела человека, то элитарное направление ориентировано на замещение естественного физического тела человека искусственным.

7. Кризис гуманистической телесности в современной культуре имеет две стороны: духовную и практическую. Духовная сторона кризиса выражается в деформации и деструкции традиционных гуманистических стандартов и форм телесности, замещаемых новыми проблематическими, дегуманистическими, а иногда и патологическими формами телесности. Реакцией на эти дегуманистические тенденции является поиск современных гуманистических альтернатив телесности. В практическом отношении кризис гуманистической телесности проявляется в практиках деконструкции, виртуализации, деперсонификации, замещения естественной природной телесности человека искусственной, произвольно конструируемой.

Преодоление современного кризиса телесности также имеет два аспекта: духовный и практический. Духовный аспект связан с критикой современных дегуманистических идеологий телесности и разработкой современной гуманистической философии тела, как позитивной альтернативы ему. Практическая борьба с дегуманистическими практиками телесности ведется в области гуманизации медицинской, физкультурной и спортивной, социальной и культурно-образовательной политики общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные в диссертационном исследовании результаты могут быть эффективной концептуально-методологической основой для исследования кризиса телесности в культуре постмодерна и для разработки практических рекомендаций по преодолению этого кризиса. Результаты исследования могут быть использованы в процессе специального и общетеоретического изучения проблемы телесности человека, при разработке методологических проблем философии и других социально-гуманитарных наук, для образовательных

программ в области фундаментальной философии тела и философской антропологии, способствуя методологической, категориальной и содержательной проработке новых учебных курсов.

Перспективы разработки теоретических вопросов развития культуры телесности также представляют практический интерес для органов федеральной власти, областных, городских и районных администраций, органов управления образования различных уровней, комитетов по делам молодежи, общественных организаций по осуществлению мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни и гармонической телесности, на реализацию гуманистического потенциала телесности в постиндустриальном обществе.

Достоверность выводов исследования обусловлена релевантными цели и задача исследования методами, а также опорой на анализ широкой выборки научной литературы. Применение методов критического концептуального и методологического анализа, социально-исторического и историко-философского анализа позволяет воспроизвести историю и логику постижения телесности как отражение истории телесности в культуре. Культурно-исторический и трансформационный методы используются для анализа детерминационных зависимостей между практиками тела и философией тела в контексте специфики и динамики постиндустриального общества.

Апробация результатов исследования

По теме диссертационного исследования автором опубликованы 19 научных статей (в том числе 6 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ).

Ключевые результаты исследования также были представлены на следующих научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации» (Персиановский, 6-8 февраля 2024 г.).

2. Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 27 июня 2024 г.).

3.Международная научно-практическая конференция «Современное животноводство, инновации в производстве продуктов питания, гигиеническая и производственная безопасность» (Персиановский, 24 ноября 2023 г.).

4. XI Всероссийская научно-практическая конференция «Концепции, инструменты и технологии развития современной науки и техники» (Рязань, 24 мая 2023 г.).

5.Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Использование современных технологий в сельском хозяйстве и пищевой промышленности» (Персиановский, 26 апреля 2023 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание соответствуют научной специальности 5.7.8.Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе по следующим пунктам паспорта специальности: 12. Человек как предмет философии, 21. Культурно-философская антропология, 30. Способы представления человека в русской культуре и философии, 33. Модерн и постмодерн в исследовании феномена человека, 35.Философско-антропологические аспекты развития информационного общества.

Структура диссертации

Диссертация состоит из 193 страниц. Она включает введение, три главы, каждая из которых разделена на параграфы (первая глава – три параграфа, вторая и третья главы – по два параграфа). В списке 242 источника: 238 на русском языке и 4 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Человеческая телесность как социокультурный феномен

Философское постижение феномена телесной природы человека в традиционной, классической философии опиралось на понятие «тело» в контексте его отношения с душой, или психикой человека. Но при всем различии интерпретаций статуса тела в структуре личности и его взаимодействия с душой, понятие тела характеризовало индивидуальный, биологический организм человека, существующий как определенный материальный, физический предмет. «Тело - материальная основа человеческой природы, биофизическая реальность, которая связана с природой, подчиняясь её законам».¹

Однако, познание телесной природы человека не может ограничиваться только категорией «тела». В философии XX века появился целый ряд новых понятий для характеристики телесной природы человека: «образ тела», «техника тела», «практики тела» и «телесность»². Разберем эти понятия в контексте целей и методологии нашего исследования.

Начнем с понятия «образ тела». Впервые сам термин «образ тела» ввел П. Шильдер (1935 г.), понимая под ним визуальное представление человека о своем теле. Это представление по мере изменения человеческого организма, естественно, также изменяется. Георгиева Н.А. рассматривает образ тела как «интегрированное психологическое образование, состоящее из представлений и ощущений как о теле, так и о телесности».³ Каждый человек сознательно или бессознательно в ходе своей жизни формирует и изменяет свое представление о

¹ Некрасова, Н.А., Горяинов А.А. Феномен человеческой телесности /Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов // Современные проблемы науки и образования. - 2006. - № 1. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24> (дата обращения: 08.12.2025).

² Изложенное в данном параграфе понимание концепта «телесность» было частично рассмотрено и опубликовано в совместной статье с Диланяном В.А. См.: Молоканов, А. А. Человеческая телесность как социокультурная проблема / А. А. Молоканов, В. А. Диланян // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2024. – № 4. – С. 23-28.

³ Георгиева, Н.А. Феномен образа тела в психологии / Н.А. Георгиева. - URL: https://www.b17.ru/article/fenomen_obraza_tela_v_psihologii/ (дата обращения: 08.12.2025).

собственном теле, но на его представление влияет не только его личный опыт, но и внешняя социокультурная среда. Исследователями образа тела принято разделять две его стороны: представление человека о своем реальном теле и его же представление об идеальном теле, к которому он стремится.

Индивидуальный образ тела является формой личностной телесной идентичности, позволяющей обеспечить целостность телесной жизни человека. Этот образ складывается прежде всего из наглядных чувственных представлений о внешнем физическом облике тела человека и его внутреннем строении, а также об индивидуальных особенностях организма и способах телесной деятельности. Так, образ тела определяется, прежде всего, «совокупностью морфологических, функциональных и реактивных особенностей организма, сложившихся на основе определённой наследственности и воздействий окружающей среды»⁴. Но, стоит уточнить, что эти особенности образуют образ тела лишь постольку, поскольку все эти проявления индивидуальности организма человека им осознаются и визуализируются.

Образ тела является важной частью психики личности, поскольку определяет направленность смысло-жизненных телесных ориентаций человека. «На основе сложного комплекса телесных ощущений у человека формируется представление тождественности себя с собственным телом - ощущение «само», которое живёт в теле и властвует над «Я»».⁵

Однако, образ тела формируется не абстрактным индивидом, а личностью, существующей в определенной социокультурной среде, которая оказывает непосредственное воздействие и на само индивидуальное тело, и на восприятие своего тела человеком. «Образ тела так же и социально детерминирован. Он формируется под влиянием культурных стереотипов и предрассудков. В наше

⁴Алмазова, С.Л. Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности /С.Л. Алмазова. - URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/psytel2009/contents/psytel2009_40807.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

⁵ Некрасова, Н.А., Горяинов А.А. Феномен человеческой телесности /Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов // Современные проблемы науки и образования. - 2006. - № 1. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24> (дата обращения: 08.12.2025).

время на образ тела очень сильно влияют СМИ».⁶ Поэтому с образом тела связан также способ демонстрации, или представления, репрезентации человеком своего тела в социальной коммуникации. Индивидуальный образ тела, опосредованный социализацией и инкультурацией личности играет важную роль в жизни личности. «Телесный облик влияет на самооценку, поведение человека, играет роль в социальной перцепции и социальной адаптации».⁷ В связи с этим обоснованным, на наш взгляд, является включение в структуру образа тела такого элемента, как способ социального «оформления» внешнего облика с помощью одежды, прически, украшений и различных аксессуаров, выражающих или подчеркивающих социальный статус индивида.

Проблему структуры физической телесности человека и ее взаимосвязи с личностным самосознанием и культурой глубоко исследовал В.А. Подорога. Исходя из изначального статуса физического тела человека как материальной вещи, он отмечает, что «Ваше собственное тело (переживаемое как вам принадлежащее) в глубинном потоке существования принадлежит не вам, а скорее внешнему миру».⁸ Т.о. в физической телесности он обнаруживает двойственный статус: 1) тело как вещь, принадлежащая нам; 2) тело как вещь вне нас. В контексте переживания человеком физической жизни своего тела В.А. Подорога устанавливает еще одно противоречие: «Тело есть то, что мы переживаем, его изменения «жизнь» изнутри, и пока оно есть, существует, оно является лишь тем телом, которому мы принадлежим и которым мы обладаем. Но тело и не есть, ибо мы не найдем для этого тела иного референта, кроме нас самих, феноменально переживающих свой телесный опыт».⁹

Свой концепт физической телесности Подорога представил в форме порядка порогов: 1.тело-объект; 2.тело - «мое тело»; 3.тело-аффект; 4.тело

⁶ Георгиева, Н.А. Феномен образа тела в психологии / Н.А. Георгиева. URL: https://www.b17.ru/article/fenomen_obraza_tela_v_psihologii/ (дата обращения: 08.12.2025)

⁷ Алмазова, С.Л. Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности / С.Л. Алмазова. - URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/psytel2009/contents/psytel2009_40807.pdf (дата обращения: 10.12.2025)

⁸ Подорога, В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М., 1995. – С.12.

⁹ Там же. – С.13.

мыслимое, единое.¹⁰ В этом наборе порогов, характеризующих отношение индивида к своей физической телесности главным, интегральным порогом оказывается единый образ тела. «Единый образ тела в своем трансцендентальном отпечатке (или систематизации) есть совокупность порогов, указывающих на границы отдельных состояний тела».¹¹

В.А. Подорога, акцентируя внимание на сложной структуре личностного переживания физической телесности, акцентирует творческий характер самосознания телесности и его относительную автономию от культурных норм телесности. Действительно, социокультурную обусловленность индивидуального образа тела нельзя рассматривать как жесткую линейную детерминацию общественными нормами, образцами и установками индивидуального образа тела. Каждый человек творчески преломляет, или, по крайней мере, имеет способность преломлять внешнее давление общепринятых в определенном обществе стандартов человеческого тела через свое самосознание и формировать свой индивидуальный образ тела, через который он достигает определенной автономии своего тела в культуре и «овладевает» своим телом через его автономный, самостоятельно выстроенный образ.

Понятие «образ тела» можно интерпретировать не только как индивидуальное представление человека о своем теле, но и как философское понятие тела или концепцию телесной природы человека. В связи с этим стоит ввести различие между индивидуальным психологическим образом тела, присущим в более или менее осознанной и развитой форме каждому человеку, и философским образом тела, разрабатываемым профессиональными философами. Естественно, что плюрализму философских подходов к познанию телесной природы человека соответствует плюрализм философских образов тела.

В XX веке в философский дискурс телесной природы человека было введено новое понятие «техника тела». Автором данного термина стал М. Мосс (1935 г.). Техники тела Мосс определяет как «традиционные способы,

¹⁰Подорога, В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М., 1995. – С.18.

¹¹ Там же.

посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом». ¹²Согласно М. Моссу, техника тела – это результат инструментальной адаптации человеком своего тела к определенной физической, механической или химической цели. Эта адаптация «развертывается в ряде смонтированных между собой актов, причем смонтированных у индивида не просто им самим, а всем его воспитанием, всем обществом, часть которого он составляет». ¹³ М. Мосс принципиально подчеркивает культурную природу техник тела, связывая их с культурной традицией. ¹⁴

М. Мосс разработал развернутую классификацию техник тела на основе пяти критериев: 1. по полу (мужские и женские); 2. по возрасту человека; 3. по эффективности; 4. по способу передачи техник; 5. по физиологическому состоянию человека. Согласно возрасту Мосс выделил следующие виды техник тела: 1. техники родов и акушерства; 2. техники детства; 3. техники юности; 4. техники взрослого возраста. Развивая данную классификацию техник тела, Мосс выделяет семь типов техник тела взрослого возраста по физиологическому состоянию человека: 1. техники сна; 2. техники бодрствования (отдыха); 3. техники движения; 4. техники ухода за телом; 5. техники насыщения (еда); 6. техники воспроизводства (секса); 7. техники лечения аномального тела. По эффективности Мосс делит техники по степени результативности их социальной дрессировки в индивиде. По передаче формы техник Мосс не дает четкого деления, лишь связывая этот критерий с различными способами воспитания, или «дрессировки» техник тела. ¹⁵

Поскольку М. Мосс вводит в понятие техника тела связь ее с культурной традицией, постольку вытекает необходимость составления главной классификации техник тела по культурным традициям или социокультурным типам обществ, формирующих уникальные техники тела. Но сам Мосс не только не попытался решить эту задачу, но даже и не поставил ее перед собой.

Введенный Моссом термин «техника тела» обозначил новое направление в

¹²Мосс, М. Техники тела / М. Мосс. // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М. : КДУ, 2011. – С.304-325. – С.304

¹³Там же. С.311.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. –С.312-322.

философии тела, связанное с концептуализацией способов телесной деятельности человека. Однако, его интерпретация техники тела стала лишь началом обсуждения этой проблемы, а не ее исчерпывающим решением. Позднее в философии структурализма и постмодернизма появился и активно разрабатывался новый термин «телесная практика», или «практики тела», который также не имеет на сегодняшний день однозначной интерпретации. М. Фуко рассматривал телесные практики с т. зр. социальной дисциплины управления телами людей. П. Бурдьё рассматривал телесные практики как систему сложившихся в определенной социальной среде диспозиций поведения индивида. М. Барт интерпретировал практики тела как дискурсивное конструирование человек своего тела в языке.

В дискурсе постмодерна понятие телесная практика стало преимущественно использоваться по отношению не к любым формам обращения человека со своим телом, а к таким способам, которые направлены на телесную и духовную трансформацию личности. Если М. Мосс в основном охватил лишь один тип практик телесности - традиционные практики (практики, формируемые на основе традиций и подчиняющие телесность человека образцам, принятым в определенном обществе), то постмодерн ориентирован, напротив, на разрыв с традицией и не на воспроизводство традиционных практик телесности, а на трансформацию традиционной телесности, на самоконструирование индивидом своего тела.

В современном отечественном дискурсе понятие «**практика тела**» не получило однозначной и общепринятой интерпретации. В.М. Розин рассматривает практики тела (телесности) как культурно-обусловленные способы организации телесной деятельности человека. Поэтому из многообразия культур вытекало и многообразие практик телесности. «Тело у человека не одно, их несколько, и в разных культурах и формах жизни тела могут быть очень разными (но понятно, что речь идет не о биологическом теле)».¹⁶ По мнению Розина, сам

¹⁶Розин, В.М. Практики телесности как социальное и смысловое основание понятий «тело» и «телесность» /В.М. Розин // Психология и Психотехника. – 2022. – №2. - С.42-54. - С.43.

образ тела формируется на основе определенных культурных практик телесности.¹⁷

В.А. Баранов, не дает четкого определения понятия «практики тела» и не проводит различия между понятиями «практики тела» и «техника тела», но по контексту его рассуждений практика телесности, обозначает все способы обращения человека с собственным телом (как традиционные, так и трансформационные), все виды сознательной физической активности личности. Отмечая разнообразие практик телесности В.А. Баранов, утверждает, что «их специфическое своеобразие и составляет основу существования человека».¹⁸ При этом Баранов разделяет практики телесности на три вида: «Одни предполагают чрезмерную модификацию тела, другие вообще направлены на искусственное вмешательство в человеческую плоть, и лишь единичные способствуют именно гармонизации индивида, помогают ему находить наилучшие пути своего продвижения по жизни».¹⁹

В.А. Баранов акцентирует внимание на социальной обусловленности практик телесности.²⁰ Таким образом, практики телесности адаптируют, трансформируют тело человека к требованиям и образцам телесности конкретной социокультурной среды. «Различные техники тела, формируя физический образ, утверждая социальные формы тела, а также личности и субъективности, обеспечивают внутреннюю и внешнюю трансформацию индивида».²¹ Из всех видов практик тела Баранов особенно выделяет физическую культуру как ценностно-гуманистическую основу качества жизни и способ личностного конструирования.²²

Популярную в дискурсе постмодерна тему практик «конструирования» телесности развивает С.В. Бацанова, которая использует термин

¹⁷Розин, В.М. Практики телесности как социальное и смысловое основание понятий «тело» и «телесность» /В.М. Розин // Психология и Психотехника. – 2022. – №2. – С.42-54. – С.46.

¹⁸Баранов, В.А. Телесные практики как способ личностного конструирования / В.А. Баранов // Таврический научный обозреватель – 2016. – № 12 (17). – Ч.1. – С.7-12. – С.9.

¹⁹Там же.

²⁰Там же. – С.7-12. – С.10.

²¹Там же. – С.7-12. – С.12.

²²Баранов, В.А. Физическая культура: ценностно-гуманистическая основа качества жизни современного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Баранов Виктор Алексеевич; Российский государственный торгово-экономический университет. - М., 2011. - 42 с. - С.33.

«конституирование телесности». Под конституированием (конструирование) телесности Бацанова понимает долгосрочную «модель адаптивного поведения, включающую сознательно составленный набор операций, имеющий своей целью изменение физических характеристик тела с целью достижения целостного Я-образа».²³

По локусу контроля Бацанова делит все стратегии конструирования телесности на экстернальные (с внешним локусом контроля) и интернальные (с внутренним локусом контроля). Интернальные стратегии делятся на два подвида, хотя цели их одинаковы: «хорошее физическое состояние, высокие медицинские показатели здоровья».²⁴ Важно, что контроль за выбором конкретной стратегии остается за самим человеком. Первая группа интернальных стратегий проявляется в заботе индивида о собственном физическом здоровье. Вторая группа интернальных стратегий выстраивается по поводу устранения различных физических недостатков.

Экстернальные стратегии связаны «с потребностью в высокой внешней оценке и внешнем контроле».²⁵ Эти стратегии строятся на идее сознательной трансформации тела. С.В. Бацанова разделяет их на три разновидности: 1.социально ориентированные; 2.нейтральные; 3.девиантные.

Социально-ориентированные стратегии основаны на достижении соответствия тела социальным стандартам: здоровому образу жизни, правильному питанию, хорошей физической форме. В этих стратегиях «тело предстает инструментом получения социального признания».²⁶ Нейтральные стратегии характеризуются относительно нейтральным отношением индивида к своему телу, оправдываемым представлением об ограниченности своих возможностей по совершенствованию собственного тела и отсутствием особого желания к такому совершенствованию. Это пассивная стратегия. «Целью данной группы стратегий

²³Бацанова, С.В. Стратегии конструирования телесности: типология и основания выбора / С.В.Бацанова. - Текст: непосредственный // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С.107-112. – С.109.

²⁴Там же. – С.110.

²⁵Там же. – С.107-112. – С.111.

²⁶Там же. – С.107-112. – С.111.

является минимальная забота о теле и отчуждение ответственности за него».²⁷ Девиантные стратегии «строятся на противопоставлении своего тела транслируемой обществом норме телесности. «Для сторонников таких стратегий тело становится формой социального и культурного протеста».²⁸

По мнению Бацановой, все три вида экстернальных стратегий конструирования телесности характеризуются общими чертами: противоречиями между общественными стереотипами телесности, личностью и доступными возможностями трансформации телесности. «Отличительной чертой таких стратегий становится отчужденность тела от Я».²⁹ Можно добавить, извне личности мотивированной муштре.

Другой подход к классификации практик «изменения телесности» предлагает М. Цой. Она различает два направления изменения телесности: 1.интеллигибельное (управляемое разумом и интуицией); и 2.научно-практическое.

К первой форме она относит «идейное мыслеформирование телесности», эзотерические и постнеклассические формирования телесности человечества/богочеловечества, фантазийные представления (мифы, утопии и т.п.), экзобиологические формирования внеземных форм жизни и телесности³⁰. В общем здесь речь идет о теоретическом, мысленном конструировании человеческой телесности. Ко второй форме она относит те способы практического изменения телесности человека, которые основаны на научно-технических достижениях и технологиях. М. Цой разделяет научно-практические способы изменения телесности на две разновидности. Первая разновидность – технологии, которые ориентированы на противостояние и уход от механической, навязываемой обществом постмодерна телесности. Они включают в себя:

²⁷Бацанова, С.В. Стратегии конструирования телесности: типология и основания выбора / С.В.Бацанова. - Текст: непосредственный // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С.107-112. – С.111.

²⁸Там же. – С.112.

²⁹Там же. – С.107-112. – С.112.

³⁰ Цой, М.И. Эволюция концептов телесность человека (философско-антропологический аспект) : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Цой Марина Ильинична. – Тула, 2009. – 154 с. – С.85.

пьянство, табакокурение, наркоманию, безумие, суицид³¹. Т.е. речь идет о саморазрушении человеком телесности как форме протеста. Вторая разновидность – техники изменения, основанные на ориентации личности на примирение и взаимодействие с обществом и собственной жизнью в обществе. К ним М. Цой относит: генную инженерию, медицинские операции, механический спорт (бодибилдинг, профессиональный спорт, модельный бизнес), гиперожирение, гиперсексуальность, механическую духовность (эгоистическое преобразование телесности без реального духовного роста), «сверхчеловечность» (имитация придание человеческому телу сверхспособностей)³².

Наряду с многозначностью терминов «техника тела» и «практика тела», в современном дискурсе возникла **проблема соотношения** этих понятий друг с другом. По этой проблеме предлагаются различные решения. Одним из самых простых решений является их отождествление. Однако, данный подход был бы явным упрощением. Эффективное решение проблемы соотношения понятий «техника тела» и «практика тела» должно установить, с одной стороны, их различие, а, с другой стороны, выявить их взаимосвязь друг с другом. Одним из, на первый взгляд, очевидных путей решения этой проблемы является разведение понятий «практика тела» и «техника тела» по линии культурное-природное, или социальное-индивидуальное. Если идти этим путем, то техники тела – способы функционирования тела, связанные с его физиологическими функциями, заложенными в биологической природе человека. Напротив, практики тела – это виды (формы) телесной деятельности, связанные с социальной деятельностью человека. Однако, стоит учесть замечание М.А. Богдановой и Л.С. Абросимовой: «В процессах деятельности, и прежде всего в актах общения, тело из природной материи превращается в носителя атрибутов человеческой культуры и социальных норм».³³ Т.к. человек формируется и существует как человек в определенной социокультурной среде, и его тело и его образ тела и практики и

³¹ Цой, М.И. Эволюция концептов телесность человека (философско-антропологический аспект) : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Цой Марина Ильинична. – Тула, 2009. – 154 с. – С.89-90.

³² Там же. – С.90-91.

³³ Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный /Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.94.

техника тела обусловлены социокультурными образами, нормами и образцами. Т.е. практики тела, как и техники тела, складываются только как формы социокультурной деятельности в обществе.

На наш взгляд, разведение практик и техник тела на основе антитезы культурное-природное, или социальное-индивидуальное не эффективно. Практика тела – более общее понятие, выражающее определенный тип телесной деятельности в культуре, который характеризуется не только самими действиями, но и целями и средствами и социальными отношениями по поводу этой деятельности. Кроме того, практика тела всегда опосредована социальным и индивидуальным образом телесности. Техника тела – целостная комбинация телесных движений, как элемент практики тела. Определенная практика тела включает в себя разнообразный набор техник тела. Но техники тела могут функционировать только в структуре определенного типа практики тела.

Попытку решить проблему соотношения понятий «практика тела» и «техника тела» предприняла О.О. Дасаева. Она ввела дополнительное понятие «паттерн тела. «Паттерн – это некоторое привычное закреплённое движение, которое человек постигает и использует как неотъемлемую часть своего существования». ³⁴ Дасаева рассматривает паттерны телесных движений как физиологическую основу для формирования в процессе социализации личности практик тела. Здесь мы видим продолжение попытки различения паттерна и техники тела как природного и социокультурного феноменов. «Отличие паттерна от **практики тела** заключается именно в том, что паттерн – это особенность природного формирования тела, а практики тела – это движения, смысл которых заложен в культуре и хранится и передается через коммуникацию человека с обществом». ³⁵

Исключив понятие «техника тела» из дилеммы природное-социальное, Дасаева определяет технику тела как индивидуальную и неповторимую для

³⁴ Дасаева, О.О. Паттерны, телесные практики и техники как стадии раскрытия телесности человека / О.О. Дасаева // Манускрипт. - 2016. - №3-2. - С.43-46. - С.44.

³⁵ Там же. - С.43-46. - С.45.

каждого человека сумму различных телесных практик.³⁶ Предложенный Дасаевой вариант соотношения понятий «практика тела» и «техника тела», конечно, нуждается в уточнении и развитии. По нашему мнению, практика тела – социальная телесная деятельность человека, а техника тела – это набор телесных действий, с помощью которых осуществляется тот или иной вид практики тела. Каждая практика включает в себя не одну, а целый набор техник тела. Понятие «практика тела» акцентирует внимание на целостном восприятии телесной деятельности человека, включенной в общественную деятельность. А понятие «техника тела» раскрывает последовательный набор движений как способ выполнения отдельной функции в рамках определенной формы практики тела. Таким образом, понятие практики тела является более общим, определяя способ телесной деятельности человека в культуре, а понятие техники тела характеризует комбинацию телесных действий, осуществляемых в рамках той или иной практики тела.

Рассматривая понятие «практика тела», необходимо остановиться на проблеме классификации типов практики тела. Критерием этой классификации может быть различие видов социальной деятельности человека. В соответствии с этим критерием, на наш взгляд, можно выделить следующие основные виды практик тела в современной культуре: 1.практики производственной, трудовой деятельности, 2.гигиенические практики, 3.эстетические практики телесной репрезентации, 4.физическую культуру, 5.спорт (профессиональный и любительский), 7.оздоровительно-лечебные практики.

Каждый из этих видов практик тела имеет свою специфику и формируется на основе социализации и освоения индивидом существующих в обществе норм и образцов соответствующей деятельности. Производственные практики тела задаются технологическими и социальными условиями определенного вида производственной деятельности. Гигиенические практики связаны с уходом индивида за своим телом и включают в себя гигиенический уход за телом и его

³⁶ Дасаева, О.О. Паттерны, телесные практики и техники как стадии раскрытия телесности человека / О.О. Дасаева // Манускрипт. - 2016. - №3-2. - С.43-46. - С.46.

органами, гигиену питания, гигиену одежды, гигиену жилища. Эстетические практики, тесно связанные с гигиеническими, характеризуют ценностную репрезентацию человеческого тела в культуре в соответствии с существующими нормами красоты. В современной культуре постмодерна распространился особый вид эстетических практик, связанных с более или менее существенными трансформациями естественного физического тела человека. Иногда эту группу практик определяют как боди-арт, связывая трансформацию физического тела с неким искусством. Д.А. Шуляк и И.Ю. Тимофеева разделяют практики боди-арта на два направления: 1) временные преобразования, украшения и 2. радикальные практики, необратимо преобразующие тело.³⁷

Физическая культура включает в себя целый комплекс практик, направленных на поддержание и укрепление физического здоровья человеческого организма. Естественно, что все эти практики тесно связаны с определенными социокультурными идеалами тела и определенной философией тела. Именно поэтому Быховская И.М. усматривает в физической культуре «кентаврическое» начало, интегрирующее социальное и культурное.³⁸

Спортивные практики, который часто объединяется в одну группу практик тела вместе с физической культурой, на самом деле, обладают своей спецификой. В широком смысле слова спорт - всякая соревновательная деятельность в области физической культуры и культуры тела. «Спорт в узком смысле слова – это собственно «соревновательная деятельность, отличительными чертами которой является система соревнований с последовательным возрастанием уровня конкуренции и требований к достижениям».³⁹ Спорт любительский отличается от профессионального тем, что в последнем занятия спортом оплачиваются организаторами соревнований, государством, или спонсорами. Понятие

³⁷ Шуляк, Д.А. Боди-арт, тату, экстремальный макияж и другие практики трансформации тела в современной культуре / Д.А. Шуляк, И.Ю. Тимофеева // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2021. – С. 293-294. – С.293.

³⁸ Быховская, И.М. Физическая культура как культура тела: антропологический контрапункт природного и социального / И.М. Быховская// Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2020. – № 4 (40). – С. 92-109. – С.93.

³⁹ Богданова, М.А. Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез /М. А. Богданова, Л. С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. – 108 с. - С.62.

профессионального спорта прописано законодательно: «Профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату».⁴⁰

Различие между спортом и физической культурой состоит не только в способах и формах стимулирования соответствующих практик тела, но и в целях этих практик, на что обращает внимание М.А. Богданова: целью физической культуры является здоровье, а целью спорта – достижение спортивных результатов.⁴¹

Оздоровительно-лечебные практики тела связаны с различными формами деятельности системы общественного здравоохранения, но не только с этим. Наряду с официальной медициной, существуют также практики, культивируемые нетрадиционной медициной, и, наконец, практики самолечения. В медицинских практиках тела принято различать два направления: 1.профилактическое, направленное на предотвращение заболеваний и 2.лечебное, направленное на лечение заболеваний. Общество в лице соответствующих законодательных органов и в лице системы органов здравоохранения регламентирует и организует оздоровительно-медицинские практики в интересах здоровья населения.

При анализе телесности как способа существования человеческого тела в культуре и обществе, целесообразно включить в арсенал концептуальных средств понятие «культура тела». Этим понятием мы будем обозначать «систему сложившихся в определенном обществе на определенном этапе его развития социокультурных условий формирования и развития тела человека, а также систему нормативных, аксиологических ценностей и образцов формирования тела человека, т.е. норм и идеалов телесности».⁴²

В XX веке в дискурс о телесной природе человека было введено понятие

⁴⁰О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329. - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/(дата обращения: 08.12.2025). - п.11, ст.2.

⁴¹ Богданова, М.А. Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез / М.А. Богданова, Л.С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. – 108 с. - С.62.

⁴²Волохова, Е.В. Философия трансформации тела в современной культуре / Е.В. Волохова, А.А. Молоканов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 178-188. - с.185-186.

«телесность». Это понятие позволило открыть в исследовании телесной природы человека новые аспекты, а именно, тесную взаимосвязь между физическим телом человека и его личностью, а также социокультурной средой, в которой формируется и развивается личность, в том числе и ее физическое тело. В первой половине XX века, в рамках отдельных течений западной философии создавались предпосылки для концептуализации феномена телесности, хотя целостный концепт телесности как социокультурного явления не был разработан.

3. Фрейд, исследовал связи между состояниями тела человека и его психическими процессами, в том числе и патологическими. Не используя понятие телесности, Фрейд различал внешнее (физическое тело человека) и внутренне тело (как психический индивидуальный образ тела или самоощущение человеком своего тела. Он обращал внимание на то, что телесные состояния человека играют важную роль в его психических процессах. В частности, первоначальное осознание человеком своего Я формируется именно на основе телесных ощущений ребенка. «Собственное тело и, прежде всего, его поверхность являются тем местом, из которого одновременно могут исходить внешние и внутренние восприятия.... «Я», прежде всего, – телесно; оно не только поверхностное существо, но и само – проекция поверхности». ⁴³ С другой стороны, психоаналитический подход Фрейда к человеческому телу предполагал знаково-символическую интерпретацию человеческого тела, в котором получает отражение пережитый индивидом опыт его социокультурного существования. Фрейд обосновал идею о том, что «психосоматический симптом возникает на основе собственно человеческого психического новообразования - смысла; имеет знаково-символический характер; вписан в контекст межличностных отношений». ⁴⁴

У. Джеймс не использовал термин «телесность», но он выделил в структуре личности три элемента: «физическое Я» (тело человека), «социальное Я» (статус и социальные роли) и «духовное Я» (психические особенности человека в своей

⁴³Фрейд, З. Я и Оно/З. Фрейд. - М.: Изд-во «Э», 2018. - 160 с. - С.20-21.

⁴⁴Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Маслов Роман Владимирович; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. - Саратов, 2005. - 46 с. - С.23.

совокупности).⁴⁵ Тем самым, Джеймс придал телу человека личностную индивидуальность, выведя дискурс тела человека за границы естественно-научного, физиологического анализа.

Э. Гуссерль рассматривал телесную природу человека как единство четырех основных страт: 1.тело как материальный объект; 2.тело как живой организм; 3.тело как выражение и смысл; 4.тело как объект культуры. Причем, каждая высшая страта подчиняет себе низшие страты.⁴⁶ Т.о. физическое тело человека стало рассматриваться в семиотическом и культурологическом контекстах. Познание телесной природы человека тем самым перешло от «тела-в-себе» к «телу-для себя». Тело перестало рассматриваться исключительно как природный объект, а превратилось в поле личностных и культурных интерпретаций.

С середины XX века термин телесность стал активно разрабатываться в философии структурализма и постмодернизма. Богданова М.А. отмечает, что причинами актуализации исследований феномена телесности и активизации попыток концептуализации понятия «телесность» стали социокультурные процессы в современном обществе.⁴⁷ Философия тела стала развиваться в направлении анализа индивидуального конструирования личностью своего физического тела, а также социокультурной детерминации конструирования физического тела человека. Подробно философию тела постмодерна мы рассмотрим в последующих главах.

В современном российском дискурсе не сложилось пока общепринятой концепции телесности, но существует большое разнообразие ее интерпретаций. Согласно Розину В.М. телесность – это тело, но не как природный физиологический субстрат, а как тело, окультуренное, сформированное и оформленное в соответствии с определенными культурными стандартами и освоенное на основе индивидуального личностного образа тела. Из телесности как культурной обусловленности тела вытекает, по мнению Розина,

⁴⁵ Джеймс, У. Личность / У. Джеймс. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html>

⁴⁶ Гуссерль, Э. Тело – Вещь – Вчувствование. Связь Душа-Тело / Э. Гуссерль // Метаморфозы телесности: Сб. статей / Под ред. И. В. Кузина – СПб. : Издательство РХГА, 2015. – 346 с. – С.198-222.

⁴⁷ Богданова, М.А. Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез /М. А. Богданова, Л. С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. – 108 с. - С.21.

потенциальное многообразие типов телесности. «Телесность – это как бы «потенциальное тело», она становится разными телами в конкретной культуре и практике телесности».⁴⁸

Я.В. Чеснов предлагает иной подход к исследованию телесности, пытаясь выяснить некие инвариантные архетипы культуры, формирующие «этос человеческой телесности». При этом культуру он понимает как среду существования человека, состоящую из некоторых универсальных топосов, в которых существует и формируется физическая телесность человека.⁴⁹ В результате он устанавливает совокупность универсальных архетипических культурных параметров физической телесности человека: - насыщенность временем, временная континуальность; - репрезентативность; - страдательность и перформативность; - агональность; - титаничность.⁵⁰

Н.А. Некрасова и А.А. Горяинов рассматривают телесность человека как единство или целостность человеческой организации, т.е. «тождество объективно-субъективного, природного - социального, соматического и психического».⁵¹ Это единство формируется и развивается через разрешение противоречий между взаимодействующими сторонами в процессе социальной жизнедеятельности человека. В качестве важных социальных качеств телесность Н.А. Некрасова и А.А. Горяинов выделяют рефлексивность и ценность. Рефлексивность проявляется социальной общезначимости образа тела и телесной деятельности человека. Рефлексивность «опосредует все жизненно важные действия со своим организмом и его функциями».⁵² Телесность как ценность, также как и рефлексивность, формируется через систему социальных отношений и социальной деятельности личности. «Только в человеческой деятельности телесность как социальная ценность приобретает свое актуальное

⁴⁸Розин, В.М. Практики телесности как социальное и смысловое основание понятий «тело» и «телесность» /В.М. Розин // Психология и Психотехника. – 2022. – №2. - С.45.

⁴⁹ Чеснов, В.Я. Телесность человека: философско-антропологическое понимание / В.Я. Чеснов. – М. : ИФ РАН, 2007. - 213 с. – С.7

⁵⁰ Там же. – С.196-201.

⁵¹Некрасова, Н.А. Феномен человеческой телесности / Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов // Современные проблемы науки и образования. - 2006. - № 1. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24> (дата обращения: 08.12.2025).

⁵²Там же.

существование». ⁵³ Ценностный момент телесности Н.А. Некрасова и А.А. Горяинов интерпретируют двояко. С одной стороны, он сводится к телесной красоте. С другой стороны, он представляет собой «единство тела и духа, причем такое диалектическое единство, в котором ни одно не подавляется другим». ⁵⁴

Морозова О.О. дополняет ценностный подход к телесности нормативным подходом, проводя существенное различие между биологическим телом человека и телесностью как социальным и культурно-историческим феноменом. ⁵⁵ Таким образом, телесность сводится к социокультурным нормам, определяющим существование биологического тела человека в культуре и обществе.

А.А. Торопова соединяет в понятии телесность рефлексивность и нормативность с помощью специального термина «топос». Понятие топоса телесности А.А. Тороповой характеризует форму представлений о теле и способ его регулирования. Телесность рассматривается как «структура трех топосов (природный, индивидуальный и коллективный)». ⁵⁶ Торопова утверждает, что «Телесность – это система соотношений между плотью и размещаемыми в ней символическими знаками». ⁵⁷ Поскольку телесность соединяется с социокультурными символами, размещаемыми обществом в человеческом теле, постольку Торопова выделяет еще один аспект - символический или семиотический, рассматривая телесность в том числе и как систему общественных символов, накладываемых культурой на человеческое тело.

Другую интерпретацию идеи тройственности телесности человека дает И.М. Быховская, которая проводит различие между тремя формами тела: природным или физическим, социальным и культурным телами. ⁵⁸

Телесность человека, как отмечает И.М. Быховская формируется через

⁵³ Некрасова, Н.А. Феномен человеческой телесности / Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов // Современные проблемы науки и образования. - 2006. - № 1. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24> (дата обращения: 08.12.2025).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Морозова Ольга Олеговна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – 24 с. - С.9.

⁵⁶ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.215.

⁵⁷ Там же. – С.211-212.

⁵⁸ Быховская, И.М. Физическая культура как культура тела: антропологический контрапункт природного и социального / И.М. Быховская // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. - 2020. - № 4 (40). - С. 92-109. - С.94.

включение его в социокультурное пространство, которое определенным образом трансформирует биологическое тело человека и определяет способы его телесной деятельности.⁵⁹

Подход, рассматривающий телесность как сложную структуру, объединяющую в себе социальные и индивидуальные образы и практики тела, а также само биологическое тело человека, безусловно, является продуктивным способом интерпретации телесности не как биологического, а как социокультурного феномена. Но при этом возникает проблема взаимоотношений между элементами, включаемыми в структуру телесности. Решение этой проблемы на основе информационно-синергетического предложила Фролова С.В., предложив рассматривать телесность человека как многомерную информационную, креативную систему». ⁶⁰ В основе этой системы, по мнению Фроловой, лежит самосознание тела, формирующееся на базе индивидуальной и социальной рефлексии тела. Самосознание тела организует и реорганизует, перекодирует не только восприятие тела, но и его функциональные и физические параметры.⁶¹

«Если тело дано каждому человеку от рождения, то телесность как самосознание тела и самоотношение к телу формируется в процессе социализации и инкультурации личности». ⁶² С.В. Фролова подчеркивает комплексный и динамичный характер детерминации человеческой телесности. ⁶³

Рассмотренные нами подходы к понятию телесности объединяет различие между телом как биологическим организмом человека и телесностью как социокультурной характеристикой, приобретаемой телом человека в определенной социокультурной среде. При этом различные исследователи акцентируют внимание на различных параметрах телесности: ценностном статусе,

⁵⁹ Быховская, И.М. «Homo somaticos»: аксиология человеческого тела /И.М. Быховская. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 208 с. - С.95-96.

⁶⁰ Фролова, С.В. Человеческая телесность: онтологические начала и методологические основания :дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Фролова Светлана Владимировна. – Саратов, 2000. – 160 с. - С.15.

⁶¹ Там же. - С.17.

⁶² Поломошнов, А.Ф. Постмодернистская ревизия традиционной телесности / А.Ф. Поломошнов, А.А. Молоканов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 1(105). – С. 40-46. - с.41

⁶³ Фролова, С.В. Человеческая телесность: онтологические начала и методологические основания :дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Фролова Светлана Владимировна. – Саратов, 2000. – 160 с. - С.16.

нормативной регуляции, рефлексивном образе тела. Конечно, ни один из исследователей телесности не обходит своим внимание проблемы детерминации телесности как социокультурного качества, приобретаемого биологическим телом человека в определенной социокультурной среде. «Физиологический аспект направлен на описание биологических параметров тела. Психологический аспект связан с анализом способов и механизмов формирования индивидуального самосознания личностью своего собственного тела. Социокультурный аспект связан с анализом сложившихся в обществе представлений о теле, его соотношении с духовностью, психикой человека, а также норм и ценностных ориентаций, регулирующих отношение людей к собственному телу».⁶⁴ Основой интеграции различных подходов к исследованию телесности, является четкая теоретическая экспликация понятия «телесности» как социокультурного феномена и установление соотношения понятий «тело», «образ тела» и «телесность». М.А. Богданова решает эту задачу следующим образом. Понятие тело, по ее мнению, обозначает «материальное образование, обладающее качеством протяженности, имеющее форму, вес, размер, которое формируется, развивается и умирает в процессе жизни».⁶⁵ Биологическое тело человека является предметом естественно-научного познания. Понятие «телесность» обозначает «тело с присущей ему двигательной активностью, экспрессивными формами проявления, находящееся в социокультурном пространстве и взаимодействующее с ним, детерминированное в своих соматических и двигательных характеристиках как природными закономерностями, так и особенностями этого пространства».⁶⁶

Рассматривая телесность как феномен культуры, необходимо уточнить само понятие культуры, выбрав релевантную целям нашего исследования его интерпретацию. Многозначность интерпретаций понятия «культура» ставит нас

⁶⁴ Молоканов, А.А. Человеческая телесность как социокультурный феномен / А.А. Молоканов, П.А. Пономарев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 243-250. - с.246-247.

⁶⁵ Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.94.

⁶⁶ Богданова, М. А. Институт спорта: социокультурная динамика / М.А. Богданова. - Ростов н/Д: ЮФУ, 2013. - 341 с. - С.177.

перед таким выбором. Г.В. Драч отмечает, что невозможно дать одно исчерпывающее определение понятия культуры.⁶⁷ В связи с многообразием подходов к понятию «культура», принято их классифицировать. Г.В. Драч, О.М. Штомпель, Л.А. Штомпель, В.К. Королев выделяют восемь основных подходов: деятельностный, аксиологический, исторический, функциональный, антропологический, идеациональный, семиотический и социологический.⁶⁸

Очевидно, что наиболее адекватным в контексте нашей работы является деятельностный подход к понятию «культура», представленный работами ростовской школы философии. У его истоков стоят В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов: «Можно сказать, что понятие “культура” так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще. Понять культуру можно лишь через понимание человеческой деятельности».⁶⁹

Развивая деятельностный подход, Г.В. Драч уточняет «Рассматривая культуру как человеческий мир, как очеловеченную природу и признавая общественную активность человека, мы должны прийти к выводу, что необходимо рассматривать культуру как наиболее универсальную форму человеческой деятельности как в духовной, так и в материальной сфере»⁷⁰. Деятельностный подход к культуре позволяет прояснить специфику телесной деятельности человека и трансформацию исторических форм телесности на основе развития общества и культуры. При этом этот подход не отрывает телесную природу от культуры, а подводит под нее культурную, деятельностную основу. С другой стороны, в контексте социологического подхода телесность человека не отрывается и от ее физической природной основы. «Культура ... не отрывает человека от природы, человек продолжает оставаться природным

⁶⁷ Драч, Г.В. У истоков ростовской философско-культурологической школы. Статья 2. Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович / Г.В. Драч // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2(14). – С. 5-16. – С.7.

⁶⁸ Культурология: Учебник для вузов / Г.В. Драч, О.М. Штомпель, Л.А. Штомпель, В.К. Королев. — СПб.: Питер, 2011. — 384 с. - С.52.

⁶⁹ Жданов, Ю.А. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович. 2-е изд. - Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. - С.432 с. - С.254.

⁷⁰ Драч, Г.В. У истоков ростовской философско-культурологической школы. Статья 2. Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович / Г.В. Драч // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2(14). – С. 5-16. – С.9.

существом».⁷¹

Телесность – это одухотворенное, социализированное и инкультурированное в социокультурное пространство индивидуальное человеческое тело. Она, по справедливому замечанию М.А. Богдановой «является результатом процесса онтогенетического, личностного развития и выражает культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа».⁷²

Понятие «образ тела» является представлением человека о своем теле, выражаемом с помощью понятий и категорий. ««Образ тела» не есть образ отдельно взятого материального тела или образ телесности индивида. «Образ тела» есть интегрированное психологическое образование, складывающееся из представлений человека как о теле, так и о телесности».⁷³

Различие между понятиями «тело», «телесность» и «образ тела» М.А. Богданова проводит не только по содержанию, но и по онтологическому статусу обозначаемых этими понятиями феноменов. Тело человека является вещественной субстанцией, телесность – духовно-вещественная субстанция, образ тела - духовно-психологическая субстанция.⁷⁴

Рассмотрев различные интерпретации понятия «телесность», попытаемся сформулировать наш подход к этому понятию как методологическую основу последующего исследования. Телесность – категория, характеризующая способ существования человеческого тела в определенной социокультурной среде. Телесность как культурный феномен характеризуется социокультурными образами, нормами и практиками тела.

В понятии телесности, на наш взгляд, следует различать две стороны: социальную и индивидуальную. Социальная сторона телесности характеризуется 1.социокультурными образами тела, выраженными в различных формах общественного сознания (в понятиях или в художественных образах),

⁷¹Цивилизационные исследования на Юге России : Коллективная монография / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев [и др.]. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. – 304 с. - С.27.

⁷²Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.94.

⁷³Там же. - С.95.

⁷⁴Там же. - С.95.

2.социокультурными нормами и образцами тела, 3.социокультурными, общественными формами практик тела и техник тела. Социокультурный образ тела –наиндивидуальное, социальное представление о теле, определяющее место, статус тела в структуре личности, соотношение сознания (души) и тела. Социокультурные нормы телесности – это сложившиеся в определенной социокультурной среде правила и образцы техник и практик тела. Нормы телесности существуют в формальных, юридических установлениях, или в неформальных установлениях традиций и обычаев. Нормы телесности определяют общественно приятные способы обращения индивида с телом и его телесные практики и техники.

Индивидуальная сторона телесности связана с формирующейся на основе интериоризации индивидом социальных образов, норм и практик тела индивидуальной телесностью. Она включает в себя индивидуальный образ собственного тела, индивидуальный комплекс норм, практик и техник тела, сформировавшийся у личности в процессе ее социализации инкультурации.

Социальная и индивидуальная стороны телесности взаимосвязаны и опосредуют друг друга. Социальная сторона телесности воздействует на индивидуальную через систему общественного воспитания, пропаганды и социализации. Но социальное воздействие проходит через рефлекссию своего собственного тела и социальных образов тела в индивидуальном сознании. В результате этой рефлексии индивидуальная телесность не является простой копией социальной, а творческой переработкой социальной телесности индивидом.

Очевидно, что влияние общества и культуры на физическое тело человека определяется степенью их гуманизма, т.е. реальными возможностями, создаваемыми для развития здорового, нормального человеческого тела.

В процессе исторического развития общества развиваются общественные нормы, образы и практики телесности. Ни один образ или идеал тела в истории не остается постоянным, но меняется по мере смены исторических форм общества. «Актуальный в течение какого-то времени идеал телесной красоты или просто

образец телесной нормы, какое-то время сохраняет стабильность, но обязательно рано или поздно меняется, подчиняясь общим социальным, экономическим, культурным, политическим переменам». ⁷⁵ В переходные периоды от одной общественной системы к другой, сопровождающиеся социальными и культурными кризисами, в кризисе оказывается и человеческая телесность. Другими словами, каждый конкретно-исторический тип общества на определенной исторической стадии его развития порождает соответствующую форму телесности и философию тела. При этом, прежние, исторические формы телесности не исчезают в новых формах, а трансформируются и интегрируются в новые формы телесности. Таким образом, в историческом прогрессе форм телесности сохраняется преемственность и связь стадий развития.

Нужно учитывать, что в каждом историческом типе телесности могут сосуществовать разные конкурирующие исторические типы телесности (старые, актуальные и будущие), а также гуманистические и дегуманистические типы телесности (особенно в обществе с высокой социальной поляризацией). Но всегда можно выделить доминирующую форму или тип телесности.

Историзм телесности ставит проблему классификации и периодизации культурно-исторических типов телесности. Первым критерием такой классификации является специфика локальных цивилизаций и цивилизационных систем. В соответствии с классификацией локальных, самобытных цивилизаций, как уникальных. Очевидные различия образов и практик тела в разных культурах и цивилизациях требуют при анализе телесности учитывать эту конкретику.

Вторым критерием классификации исторических типов телесности являются этапы или стадии преемственного развития определенной конкретной локальной цивилизации. Если взять для примера западную цивилизацию, то в ее истории можно выделить следующие исторически формы телесности: 1. античную, 2. средневековую, 3. телесность Возрождения и Нового времени, 4. телесность индустриального общества, 5. телесность постиндустриального

⁷⁵ Соснина, Н.О. Мода и тело. Модные стандарты и индивидуальные коды / Н.О. Соснина, Ю.Л. Герасимова, Я.В. Иванова // Костюмология. – 2021. – №2. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL221.pdf> (Дата обращения 17.04.2024).

общества.

В смене исторических форм телесности есть преемственность и внутренняя логика или закономерность саморазвития телесности. Для оценки направленности этой закономерности, на наш взгляд, необходимо добавить к двум ранее описанным классификациям цивилизационных типов и исторических форм телесности, аксиологическую классификацию видов телесности по содержанию норм и практик телесности с т.зр. критериев гуманистического идеала человека. На базе этого критерия можно выделить три основных типа телесности: 1.гуманистическая телесность, формирующая и развивающая здоровое тело, гармонию тела и духа, гармонию личности и общества (этот вид телесности может иметь множество исторически ограниченных проявлений и модификаций); 2.кризисная телесность (этот вид телесности основан на проблематизации телесности и в социальном и в индивидуальном ее проявлениях, на острых противоречиях между социальной и индивидуальной телесностью, между телом и душой, между обществом и личностью; 3.дегуманистическая телесность (этот вид телесности основан на деструктивных, разрушающих здоровое тело человека, образах и практиках тела). Выделение этих трех видов телесности позволяет выявить общую логику в развитии исторических типов и форм телесности.

В историческом развитии философии тела находит отражение реальная историческая логика развития исторических форм телесности. Таким образом, определенному историческому типу телесности соответствует определенная философия тела. Другими словами, определенные культурно-исторический тип и историческая форма телесности (во всех его компонентах) получает отражение и выражение в определенной исторической стадии развития философии тела. Философия тела не только отражает тип телесности, но и моделирует его, формируя общественный образ и нормы тела в индивидуальном сознании. Хотя, конечно, не прямым, а косвенным путем через систему общественного воспитания культуры тела.

Общая логика исторического развития телесности состоит в разворачивании потенций телесной природы человека на основе культурно-исторической

динамики и ее гуманистической направленности. «Культурная история человечества, история создания орудий труда, инструментов, метрических систем, технологий спортивной деятельности и др., – это одновременно история формирования и человеческого тела, для которого открываются новые перспективы и возможности».⁷⁶

Современная культурно-историческая форма телесности получила наиболее полное развитие в западной цивилизации. Именно в современной западной цивилизации сформировалась современная противоречивая, кризисная историческая форма телесности, оказывающая глобальное воздействие на другие цивилизационные типы телесности. Ключом к пониманию современного состояния западного типа телесности является, конечно, ее история как развернутая в историческом времени внутренняя закономерность и логика развития телесности. Именно поэтому мы далее обратимся к истории западной философии тела, чтобы затем перейти к современной западной философии тела и современной исторической форме телесности, сформировавшейся в западном постиндустриальном и цифровом обществе.

1.2. Западная философия тела: от Античности до модерна

Исходным принципом анализа истории философии тела как отражения исторической динамики форм телесности является единство природного и социокультурного. По мнению Л.В. Жарова и Н.В. Жирова, «Человеческая телесность формируется в процессе диалектического снятия природной качественной определенности организма системой социальных качеств».⁷⁷ В конкретно-исторической форме человеческая телесность выступает как единство, или иерархия субстратных свойств тела и социальных качеств. В основе динамики исторических форм телесности лежит динамика социальной и

⁷⁶Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.103.

⁷⁷ Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2006. – № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telesnosti-i-seksualnosti-v-russkoy-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

культурной организации общества.⁷⁸ Нужно при этом учитывать не только динамику, но разнообразие типов цивилизаций, порождающих различные исторические формы телесности. Хотя физическая природа человеческого тела является универсальной, но она универсальна лишь в общих чертах. Между разными народами, странами и цивилизациями существуют и определенные различия в физической телесности.

Цивилизационная самобытность форм телесности требует от нас различения их по типам цивилизаций. В контексте нашего исследования мы обратим внимание на различие Западной и Российской форм телесности. Исследование специфики форм телесности в других цивилизациях далеко выходит за рамки задач нашего диссертационного исследования.

Поскольку в философском измерении телесности находит отражение конкретно-исторические формы физического, социального и культурного измерений, постольку мы, разрабатывая концептуальные основы нашего исследования, сконцентрируем наше внимание именно на истории и логике эволюции философских концептов телесности.

Признавая историческую динамичность форм телесности, необходимо рассмотреть периодизацию их динамики и рассмотреть общую логику или закономерность этой динамики. Разберем сначала периодизацию динамики форм телесности в Западной цивилизации. Если опираться на критерий социального измерения телесности, то история телесности в Западной цивилизации соотносится с общепринятыми стадиями ее социального развития. В рамках доминирующего концептуального подхода – теории постиндустриального общества – выделяются три стадии развития Западной цивилизации: 1. доиндустриальная или аграрная; 2. индустриальная; 3. постиндустриальная. Доиндустриальная стадия включает в себя две стадии: Античность и Средневековье.

Таким образом, на основе социального критерия мы можем вывести

⁷⁸ Цой, М.И. Эволюция концептов телесность человека (философско-антропологический аспект) : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Цой Марина Ильинична. – Тула, 2009. – 154 с. – С.16.

следующие этапы развития форм социальной телесности в Западной цивилизации: 1.телесность в Античной цивилизации; 2.телесность в средневековом, феодальном обществе; 3.телесность в индустриальном (капиталистическом) обществе; 4.телесность в постиндустриальном обществе. В качестве уточнения можно ввести дополнительную градацию этапов развития индустриального общества: раннее (формирующееся), зрелое и позднее (кризисное). Таким образом, мы получаем в итоге шесть исторических типов социальной телесности в Западной цивилизации: 1.античная телесность; 2.средневековая телесность; 3.телесность в раннем индустриальном обществе; 4.телесность в зрелом индустриальном обществе; 5.телесность в позднем индустриальном обществе; 6.телесность в постиндустриальном обществе.

Античная философия тела основана на трех принципиальных идеях: 1.космологический, телесный антропоцентризм; 2.гармония души и тела; 3.телесное воспитание.

Космологический телесный антропоцентризм выражается в принципе тождества макрокосмоса – природы и микрокосмоса – человека, который рассматривается, прежде всего, как тело. Необходимо обратить внимание на специфику этого космологизма: не макрокосмос является мерой микрокосмоса, а, напротив, человек, как тело, является мерой макрокосмоса. Человеческое тело является мерой физического мира и мерой самих богов. Греческие боги антропоморфны, но иначе, чем в христианстве. Греческие боги созданы по образу и подобию человека и его тела, прежде всего, а в христианстве, напротив человек – несовершенная копия Бога. Эту особенность восприятия человеческого тела ярко выразил А.Ф. Лосев: «Древнегреческое мироощущение есть узрение и осязание мира как *тла*».⁷⁹ С.А. Баранов отмечает, что человеческое тело является не только мерой мира богов и природы, но и основой соединения природы и свободы. «В центре античной культуры – человеческое тело, являющее собой средоточие единства природы и свободы, топос их соединения».⁸⁰ Л.В. Жаров и

⁷⁹ Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. - URL: www.psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm (дата обращения: 06.01.2025).

⁸⁰ Баранов, С.А. Античный образ человека / С.А. Баранов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №2

Н.В. Жиров фиксируют еще один важный момент – тождество человеческого тела и социального организма – древнегреческого полиса. Тело человека выступает в античном мировоззрении также мерой общества, что ярко проявляется в политических учениях Платона и Аристотеля. «Античная философия подробно разработала идеи взаимодействия души и тела, телесности человека как воплощения телесного космоса и социального организма».⁸¹

Идея гармонии души и тела, определяющая понимание человеческой телесности в Античной культуре далеко не сводится к тривиальной пословице: «В здоровом теле здоровый дух». Хотя уже в этой пословице расставлен показательный приоритет тела. Отношение между душой и телом в Античной философии трактовалось неоднозначно, но общим принципом было признание неразрывного единства души и тела. Тело в античном мировоззрении всегда одушевлено. «Тело представляется здесь как часть материального мира: оно одушевлено, но главное в том, что оно осмыслено, поэтому трактуется как микрокосмическая сущность в отличие от тел животных».⁸²

Платон рассматривал человеческое тело как временный, смертный носитель бессмертной души, созданный творцом космоса Демиургом, а Аристотель как неразрывное единство неотрывную от души как формы материю, или материальный носитель души. «Дело не в том, что в эту субстанцию откуда-то извне воплощается душа, сообщающая телу жизнь и движение, дело в том, что сама эта субстанция и есть изменчивая душа. Душа, согласно Аристотелю, является формой телесного бытия человека».⁸³

Но общим для них и для всего античного мировоззрения представление об обязательной телесности души, понимаемой не как реальная эмпирическая телесность конкретного человеческого тела, а как некая идеальная телесность. «Поскольку тело это есть не просто обычное человеческое тело, с его слабостью,

(Философия).

⁸¹ Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2006. – № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telesnosti-i-seksualnosti-v-russkoy-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

⁸² Зорина, Л.В. Человеческая телесность: исторический контекст и актуальные проблемы современности / Л.В. Зорина // Дискуссия. – 2012. – №1. – С.15-19. – С.15.

⁸³ Баранов, С.А. Античный образ человека / С.А. Баранов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №2 (Философия).

болезнями и смертью, оно необходимо есть идеальное тело. Это – такое тело, в котором нет ничего, кроме духа. И это такой дух, в котором нет ничего, кроме тела». ⁸⁴ Хотя в античном мировоззрении утверждается принцип единства, гармонии души и тела, стоит отметить, что на самом деле эта гармония заметно смещена в сторону тела.

Соединяя принцип космологического телесного антропоцентризма с принципом гармонии души и тела, мы можем констатировать, что соразмерность космоса, полиса и человеческого тела обуславливало характерную для античного мировоззрения принципиальную гармонию «человека и космоса, человека и природы». ⁸⁵

Но эта гармония не была предзаданной, изначально данной отдельному конкретному человеку. Он должен был ее достичь специальным физическим развитием, воспитанием своего тела и своей души. Именно поэтому «в античной культуре тело оказывается пластической, податливой и изменчивой субстанцией». ⁸⁶ Задача конкретного человека состоит в формировании прекрасного тела с помощью физических упражнений, как субстанционального носителя прекрасной души. «Признание ценности человеческого тела, значимости физического совершенства не только определяло уникальность античного стиля мышления, но и предписывало необходимость следования определенным практикам культивирования физических способностей человека». ⁸⁷ В связи с идеей воспитания тела, формирования самим человеком гармоничного тела в античном мировоззрении проявился и социальный аспект телесности, связанный с социальной дифференциацией телесности свободных и рабов, не считавшихся полноценными людьми. «Представление о телесной организации служило отличием свободных людей от рабов и подчеркивало социальный статус

⁸⁴ Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. – URL: www.psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm (дата обращения: 06.01.2025).

⁸⁵ Баранов, С.А. Античный образ человека / С.А. Баранов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №2 (Философия). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnyy-obraz-cheloveka> (дата обращения: 18.12.2025).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.77.

человека».⁸⁸

Следующей стадией развития телесности и соответствующей философии тела в Западной цивилизации стало Средневековье. Главной особенностью средневековой философии тела стал дуализм души и тела, пришедший на смену античной гармонии. «Именно на рубеже Античности и Средневековья рождается дихотомический подход в отношении души и тела (тело и душа «отрываются» друг от друга)».⁸⁹

Средневековая философия тела опиралась на христианскую антропологию и ее главные принципы богоподобия и несовершенства человеческой природы. В отношении человеческого тела принцип богоподобия выражался в принципиальной антитезе божественного и человеческого тела. «Средневековая культура дает образ тела как идеального и совершенного. Но это тело абсолютно нереальное, нечеловеческое, ибо в основе такой концепции лежит представление о теле Богочеловека».⁹⁰

Несовершенство человеческого тела проявляется не только в его смертности и подверженности физической порче, но и в том, что телесные потребности и страсти являются источником греха, падения души, помехой спасению души. Именно в силу несовершенства человеческое тело в христианстве, хоть и является временным носителем души, но не обладает особой ценностью. «Хотя в христианстве тело понимается как храм Святого Духа, это лишь храм для Святого Духа, а не носитель высшей ценности».⁹¹ Сам внешний облик человеческого тела утрачивает аксиологическую ценность. Место образцов прекрасно развитого тела и физической культуры Античности в Средние века занимают практики подавления и укрощения тела для спасения души.

Таким образом, богоподобие человеческого тела являлось очевидно

⁸⁸ Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2006. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telesnosti-i-seksualnosti-v-russkoj-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

⁸⁹ Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – 184 с. – С.81.

⁹⁰ Зорина, Л.В. Трансформация образа телесности (от архаики к современной альтернативной культуре) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зорина Лариса Владимировна. – Тюмень, 2013. – 25 с. – С. 16-17.

⁹¹ Матюшко, А.В. Рецепция телесности в христианстве / А.В. Матюшко // Система ценностей современного общества. – 2008. – №1. – С.39-44. – С.42.

неравноправным, принижающим человеческое тело. Человеческое тело оказывалась амбивалентной ценностью. С одной стороны, как созданное по образу и подобию божественного тела, оно возвышало онтологический статус человека, как творения Бога. С другой стороны, как несовершенное, в сравнении с божественным, тело человека одновременно принижало тот же самый онтологический статус человека.

Тем не менее, несмотря на принижение человеческого тела христианское мировоззрение в Средние века не доходило до полного отрицания и обесценивания тела. Поэтому, интерпретировать тело как исключительно темницу души, источник греховности было бы искажением реальной христианской философии тела.

Богopodobие человеческого тела и сам факт его сотворения, данности человеку Богом, давали основания для некоторой его апологии. Сущность этой апологии разъясняет В. Тер-Аракельянц. «Называние тела «трупом» имело такого рода аскетическое значение, которое означало не отрицание телесного начала, а лишь отражало мотив необходимости существенного духовного преобразования всего человеческого существа».⁹² Тер-Аракельянц уточняет, что христианство отводит телесному началу не принципиально низменную деструктивную роль, а «ценную сотрудническую-инструментальную роль» в достижении спасения души.⁹³ Реальный статус тела зависел от его отношения к усилиям человека по спасению души. Если тело подчинялось душе, то оно получало позитивную христианскую санкцию как средство достижения целей души.⁹⁴ Если же тело стремилось поработить душу, то оно превращалось в деструктивную силу.⁹⁵

Из диссонансной интерпретации принципа богopodobия человеческого тела вытекал второй принцип средневековой христианской философии тела: безусловный приоритет души и подавление тела. Приоритет души над телом в христианском мировоззрении вытекал из главных догматов христианской

⁹² Тер-Аракельянц, В. Решение «проблемы тела» в христианской традиции / В. Тер-Аракельянц. – URL: <https://rostoveparhia.ru/stati/reshenie-problemy-tela-v-khristianskoy-traditsii1/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

антропологии, определявших смысл и цель человеческой жизни - достижение вечной жизни в загробном мире. Тело рассматривалось как временная ступенька к этой цели. Причем, лишь через преодоление физической телесности достигалась сама эта цель. В связи с этим совершенно справедливо пишет А.В. Матюшко: «Христианство стремится к метафизическому преодолению телесных желаний и в этом смысле христианский ритуал наиболее адекватно соответствует целям любой религии, а именно: воссоединению Бога и человека».⁹⁶

Следует уточнить, что смерть физического тела человека является мостом к вечной жизни души, но душа и в посмертном своем существовании не лишается тела. Не случайно, ведь, в христианстве признаны красочные описания совершенно телесных адских мук «души» или райских наслаждений, которые немыслимы вообще без какой-либо телесности. Поэтому душа в посмертном бытии обретает новую трансцендентную телесность, и какой она будет, это зависит от земной жизни человека.

В средневековой философии тела получило определенное решение и проблема телесной индивидуальности. Доминирующим решением этой проблемы было обесценивание индивидуальности человеческого организма, поскольку тело само по себе было обесценено, а носителем индивидуальности была преимущественно душа. «Тело должно быть подчинено духовному (разумному) началу... Однако, вместе с чувственностью здесь отвергается и возможность выявления (познания) индивидуальности, «тела индивидуального», собственно телесности как носителя человеческой личности».⁹⁷

Однако, Д. Скот, введя понятие этости(haессеitas) как характеристики индивидуальности предмета, открыл перспективу концептуализации индивидуальности человеческого тела. «Выделение Д. Скотом категории Этовости, «индивидуальной целостности» закладывает основы для дальнейшего постепенного выхода (на протяжении эпохи Возрождения и Нового времени) от

⁹⁶ Матюшко, А.В. Рецепция телесности в христианстве / А.В. Матюшко // Система ценностей современного общества. – 2008. – №1. – С.39-44. – С.40-41. – С.41.

⁹⁷ Зорина, Л.В. Трансформация образа телесности (от архаики к современной альтернативной культуре) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зорина Лариса Владимировна. – Тюмень, 2013. – 25 с. – С.11.

понятия тела к понятию телесности».⁹⁸

Христианская философия тела определила телесный аскетизм как основу средневековой культуры тела.⁹⁹ Л.В. Жаров и Н.В. Жиров видят за этим аскетизмом и христианской философией тела социально-историческую основу. «Разрыв тела и духа человека в абстрактно-логических построениях и поиск затем связи между ними отражали реальную разорванность человеческого существования».¹⁰⁰

Философия тела Возрождения была своеобразным возвращением к выдвинутой в античности идее гармонии души и тела и ревизией средневековой трактовки богоподобия человека. «Для гуманистов характерен антиаскетизм и эпикуреизм, идея гармонии духа и тела. Ренессанс оставил нам учение о сильном и земном человеке, чье тело было столь же прекрасно как и его дух».¹⁰¹ Одной из главных форм этой ревизии стала реабилитация телесности. Была отвергнута мысль об телесном аскетизме и ограничениях человеческой телесности в интересах спасения души. Телесное богоподобие человека стало трактоваться в пользу возвышения ценности человеческого тела. «Телесная античная красота в эпоху Возрождения одухотворялась, наполнялась новым смыслом, что повлияло на расцвет куртуазной, светской культуры и зарождение этикета».¹⁰² Если в Средние века богоподобие было развернуто к Богу от человека, то теперь оно повернулось от Бога к человеку. Человек стал рассматриваться как со-творец, в том числе и своего собственного тела. Были оправданы телесные потребности и телесные формы и провозглашен идеал прекрасного чувственного тела, воплощенный в живописи, скульптуре и литературе эпохи Возрождения.

На почве реабилитации тела новую интерпретацию получила античная

⁹⁸ Зорина, Л.В. Трансформация образа телесности (от архаики к современной альтернативной культуре) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зорина Лариса Владимировна. – Тюмень, 2013. – 25 с. – С.11.

⁹⁹ Матюшко, А.В. Рецепция телесности в христианстве / А.В. Матюшко // Система ценностей современного общества. – 2008. – №1. – С.39-44. – С.40-41. – С.43.

¹⁰⁰ Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2006. – № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telесnosti-i-seksualnosti-v-russkoy-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Осинцева, Н.В. Телесность в границах бытия человека / Н.В. Осинцева. // Манускрипт. – 2016. – №3-2. – С. 125-127. – С.126.

гармония души и тела. Произошла ее персонализация или индивидуализация. Это стало следствием персонализации, индивидуализации тела как формы выражения индивидуальности человека. А.Ф. Лосев тесно связывает возрожденческую идею индивидуальности личности с признанием ценности ее материальной телесности.¹⁰³ И.М. Быховская также отмечает эту тесную взаимосвязь: «Рассмотрение человека как единого, целостного существа уничтожает какой-либо антагонизм между духовным «верхом» и телесным «низом»»¹⁰⁴.

Однако, не все исследователи согласны с тем, что мыслители Возрождения сумели эффективно преодолеть дуализм души и тела. М.И. Михайлов считает, что подлинного единства души и тела в философии Возрождения достичь не удалось. «Отсюда соединение духа и тела здесь носит в целом внешний, механический характер и лишено их органического синтеза. Думается, что телесность (тело) в таком случае, в итоге, взяла верх над духовным (Духом)».¹⁰⁵

Напротив, М.Л. Бурик указывает на то, что средневековый дуализм души и тела был преодолен в философии тела Возрождения.¹⁰⁶ Ссылаясь на термин «душа тела», используемый Леонардо да Винчи, М.Л. Бурик пишет, что для великого мыслителя Возрождения «душа без тела – бессильна. Она не может познавать мир и действовать в нем, то есть не может реализоваться как душа».¹⁰⁷ Разорвав связь души и тела, мы разрушим единство, цельность человеческой природы и индивидуальность человеческой личности.

Принцип единства души и тела, как одухотворения тела и телесности души, был выдвинут, но, конечно, не был всесторонне развит и обоснован в философии Возрождения. Поэтому, и возникает возможность различных интерпретаций эффективности его реализации, но в данном случае ценен сам принцип.

Идея гармонии души и тела приобрела в философии Возрождения еще один

¹⁰³ Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1978. – 623 с. – С.54.

¹⁰⁴ Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / И.М. Быховская // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68. – С.63.

¹⁰⁵ Михайлов, М.И. О соотношении духа и тела в истории культуры / М.И. Михайлов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – №10 (41).

¹⁰⁶ Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / Марина Леонидовна Бурик, - Москва :Ленанд, 2015- - 200 с. – С.55.

¹⁰⁷ Там же.

важный аспект. Эта гармония понималась не как данная от природы человеку, а как задача его саморазвития и самовоспитания. «Человек не есть нечто замкнутое и готовое – он не завершён и открыт. Причем, это относится не к одной лишь духовной стороне его жизни, а ко всему человеческому в целом, включая и его телесность».¹⁰⁸

И.М. Быховская видит в возрожденческой идее самотворчества личности еще и способ соединения индивида со всем мирозданием, с природой и Богом. «Аксиология тела как единенного со всем мирозданием начала обосновывалась также и в контексте идеи самореализации, самотворчества человека».¹⁰⁹

Рассматривая философию тела Нового времени, следует исходить из доминирующего философского направления этой эпохи – механистического материализма, который определял также трактовку проблемы телесной природы человека. Основной особенностью философии тела этого периода было овеществление, материализация человеческого тела и сопряженное с ним отелеснение души, которая стала рассматриваться не как особая духовная субстанция, а как особое свойство, или функция человеческого тела. Л.С. Абросимова и М.А. Богданова подчеркивают, что человеческое тело в Новое время стало рассматриваться как «работающее тел», как машина. «Тело мыслилось как состоящий из отдельных частей неприродный объект, который можно исследовать теми же методами, что и материальные тела, и предназначенный для производства материальных или духовных ценностей. То есть имеет место восприятие человека как машины».¹¹⁰

Наиболее последовательно принцип механистического материализма, отождествляющего материю с веществом и распространяющего на все материальные, физические тела законы механического движения, провел Т. Гоббс. В итоге человеческое тело у него оказалось лишь специфическим физическим телом среди других физических тел. Его специфика определялась

¹⁰⁸ Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / И.М. Быховская // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68. – С.65.

¹⁰⁹ Там же. – С. 58-68. – С.63.

¹¹⁰ Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - С.89.

двумя способностями: познания и волевого движения, которые Гоббс считал физическими функциями человеческого тела. «Природа человека есть сумма его природных способностей и сил, таких как способность питаться, двигаться, размножаться, таких как чувство, разум и т.д.».¹¹¹ Итак, по Гоббсу, человек – протяженное, мыслящее и чувствующее тело, взаимодействующее с другими телами. Мышление и волевое действие составляют его отличие от других тел, но они являются чисто телесными функциями. Поскольку деятельность человеческого тела детерминируется физическими потребностями и функциями, постольку Гоббс уподобляет человеческое тело машине.¹¹²

Философия тела Нового времени, пытаясь связать человеческое тело с сознанием, сформулировала психофизиологическую проблему их взаимодействия, но не смогла предложить убедительных решений этой проблемы, остановившись на абстрактной формулировке человеческого тела как особого мыслящего тела, а мышления как функции, связанной с телом. Но как они конкретно связаны с позиций механистического материализма во всех его трех версиях выяснить не удалось.

Философия тела Просвещения, опираясь на механистический материализм Нового времени, в принципе сохраняет установку на материализацию тела и сознания, уподобление тела механизму, но доводит ее до логического предела. Можно выделить три основных принципа этой философии. Первый принцип – онтологический примат тела над сознанием. Тело для просветителей – это биологический, физиологический носитель и производитель сознания, которое рассматривается теперь как функция мозга. Второй принцип можно обозначить термином «человек-машина», введенным Ж. Ламетри.¹¹³ Этот принцип наиболее всесторонне, хотя и не вполне убедительно постарался обосновать сам Ламетри, согласно которому термин «машина» относится преимущественно к человеческому телу¹¹⁴. Пытаясь обосновать управляющую роль мозга в

¹¹¹ Гоббс, Т. Человеческая природа / Т. Гоббс // Гоббс Т. Соч. В 2-х т., т.1. – М., 1989. – С.507-573. – С.511.

¹¹² Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : дис. ...докт. филос. наук: 09.0013 / Маслов Роман Владимирович; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2005. – 357 с. – С. 53.

¹¹³ Ламетри, Ж.О. Человек-машина / Ж.О. Ламетри // Ж.О. Ламетри. – Сочинения. – 2-е изд. – С. 169-226. – С. 222.

¹¹⁴ Там же. – С. 169-226. – С. 215.

человеческой машине, Ламетри описывает нервную систему человека, но в терминах, далеких от современной физиологии. Признавая сложность человеческой машины, Ламетри, не смог в своих рассуждениях убедительно объяснить связь между человеческим телом и деятельностью мозга и нервной системы. Человеческая машина осталась неразгаданным механизмом для него. Но важным следствием понимания человека как машины является принцип служебной подчиненности сознания телу. Ведь, хотя сознание играет управляющую роль в машине человеческого тела, по сути, оно является слугой, обслуживающим тело. Не тело служит сознанию, а сознание служит телу.

Третий принцип – принцип рефлексивной природы человеческого поведения. Уподобляя человеческое тело механической машине, точнее физиологическому механизму, философы Просвещения интерпретируют поведение человека на основе открытого Декартом принципа рефлекса. Получается, что сознание выполняет рефлексивную функцию, обеспечивая реагирование организма на внешние воздействия.

Но эта интерпретация противоречит главному принципу Просвещения – принципу рациональности. Разум в понимании просветителей – это не пассивная рефлекторная реакция организма на внешние воздействия, а конструктивная, творческая сила сознания, мышления, переустраивающая внешний мир на началах рациональности. Таким образом, просветительская философия тела парадоксальным образом не сочетается с просветительской философией сознания. По этому поводу М.Л. Бурик замечает, что механистический материализм не способен «материалистически понять природу идеального» и не выходит за пределы дихотомии души и тела.¹¹⁵

Важный элемент новизны в философии тела Просвещения связан с обоснованием идеи равенства физических и умственных способностей человека. Развитие этой идеи естественного равенства людей «доходит до понимания неравенства как неравенства собственности и понимания тела человека не только

¹¹⁵Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М. Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.79.

как объекта природы, но и как продукта собственной деятельности человека».¹¹⁶

В первой половине XIX века тема телесности в западноевропейской философии явилась в трех последовательных формах. Вначале в форме объективно-идеалистической философии тела Г. Гегеля. Затем в форме антропологического материализма Л. Фейербаха, выступившего критиком и антиподом гегелевской философии. И, наконец, в форме диалектического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса, позитивно снявших противоположность философии тела Гегеля и Фейербаха и преодолевшего их ограниченность.

Тело вообще и человеческая тело, в частности, не представляло для Гегеля особого интереса и особой ценности. Скорее он вынужденно признавал ее как одну из низших стадий движения от субъективного духа к объективному и как форму материальной объективации субстанционального начала – абсолютного духа. Поэтому Гегель выводит не душу из тела, как делают материалисты, а, наоборот тело из души. Точнее он выводит человеческую телесность из понятия субъективного духа, или души. «Душа есть прежде всего: а) в своей непосредственной природной определенности, – только сущая природная душа; в) в качестве индивидуальной она вступает в отношение к этому своему непосредственному бытию и в определенностях этого бытия существует абстрактно для себя – чувствующая душа; с) есть то же самое, что и ее телесность, получившая в ней образ; душа же в этой телесности существует как действительная душа».¹¹⁷

Разъясняя статус тела как материального воплощения субъективного духа, Гегель подчеркивает, что в форме тела субъективный дух получает природную (материальную) определенность и материальную, природную индивидуальность. Но и то и другое является лишь отчуждением субъективного духа в материальную природу. Но телесная определенность субъективного духа, лишь начальная стадия его развития в ходе которого он ее преодолевает, снимает и постигая объективный дух, подчиняет ему тело. «Объективный дух, хотя и связан с телом,

¹¹⁶Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М. Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.79.

¹¹⁷Гегель, Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – 471 с. – С.50.

преодолевают его, то есть выходит за его пределы и подчиняет его себе. Он уже не зависит от тела субъекта, а, наоборот, это тело вынуждено соглашаться с объективным духом».¹¹⁸

Таким образом, гегелевская философия тела основана на девальвации человеческого тела, рассматриваемого лишь как низшая стадия самопостижения и самореализации объективного духа через субъективный дух. «Гегель видел главную проблему в том, чтобы дух сделал из тела «податливое и удобное» орудие своей деятельности.

Л. Фейербах страстно разоблачал девальвацию человеческого тела, осуществленную Гегелем, обращая внимания на то, что никакой дух невозможен без человеческой телесности, что абсолютный объективный дух Гегеля, также как и субъективный дух, якобы порождающий подчиненную ему телесность человека, является пустой абстракцией. Материальная чувственная, телесная природа человека в соединении с его способностью сознания, эмоций и воли в их единстве образуют по Фейербаху сущность человека. И мыслить их в отрыве друг от друга невозможно. Важным аспектом антропологического материализма Фейербаха является принцип индивидуальности человеческой телесности как основы его личности. «Природа... есть ничто без тела. Только тело является той отрицающей, ограничивающей, сосредотачивающей, суживающей силой, без которой немислима личность. Отними у личности ее тело – и ты отнимешь у нее ее спайку. Тело есть основание, субъект личности».¹¹⁹

Неразрывная связь тела и индивидуальности, субъектности человека составляет, с одной стороны сильную сторону его философии тела. «Я – подлинное чувственное существо: тело входит в мою сущность; тело в полноте своего состава и есть мое Я, составляет мою сущность».¹²⁰ Но она же составляет и слабую сторону этой философии, поскольку Фейербах не переходит от нее к социальной природе, или социальному измерению телесности.

¹¹⁸Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.87.

¹¹⁹Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные произведения. – В 2-х Т., Т.2. – С.7-405. – С. 123.

¹²⁰Фейербах, Л. Основные положения философии будущего / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные произведения. – В 2-х Т., Т.1. – С.134-204. – С. 186.

Вторым слабым местом философии тела Л. Фейербаха является абстрактное понимание человеческой телесности, на которое обратил внимание К. Маркс. «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика».¹²¹

Философия человеческого тела марксизма опирается на два ключевых принципа. Первый принцип – это материально-деятельная, практическая сущность человека. Отсюда вытекает предметно-деятельная сущность телесности. Человек, согласно марксизму, является природным существом, объектом, которому противостоит мир внешней природы, как объект приложения его деятельности. «Человек есть телесное, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет действительные, чувственные предметы, или что он может проявить свою жизнь только на действительных, чувственных предметах».¹²²

Человек утверждает себя как природное существо через труд или практическую деятельность по преобразованию, присвоению внешней природы, в результате которого вся природа превращается в «неорганическое тело» человека. «Универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности».¹²³

Практическую трудовую деятельность человека марксизм рассматривает как самореализацию человеческой телесности и сознания, в результате которого происходит опредмечивание этой деятельности. «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое

¹²¹Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / Маркс, К. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 3. – С.1-4. – С.1

¹²²Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс, К. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 42. – С.41-174. – С.162-163.

¹²³Там же. – С.92.

относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу».¹²⁴

Труд, как предметно-преобразовательная деятельность человека рассматривается марксизмом как родовая сущность человека.¹²⁵ Л.В. Жаров и Н.В. Жиров дополняют, что процесс труда не только формирует неорганическое тело человека, но и развивает его органическое тело. «Материальные процессы общественного производства так или иначе опосредуют материальные процессы, происходящие в телесной организации человека, причем даже его облик может прямо отражать это взаимодействие или маскировать его».¹²⁶

Вторым важнейшим принципом марксистской философии тела является социальная природа, или социальное измерение телесной природы человека. Телесная природа человека реализуется не только в отношении человека с природой, но и в возникающих по поводу этого отношения социальных отношениях между людьми. Социальные отношения, складывающиеся в процессе общественного труда, существенно влияют на характер человеческой телесности и на соотношение органического и неорганического тела человека.

Марксизм анализирует это влияние с т. зр. проблемы отчуждения, или отчужденного труда, формирующегося как результат капиталистической частной собственности и товарно-денежных отношений. «Отчужденный труд человека, отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека род».¹²⁷

Преодоление отчуждения от человека его собственного труда как его родовой сущности, превращение самого труда и продуктов труда в отчуждаемый товар марксизм связывает с положительным упразднением частной

¹²⁴Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс, К. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 42. – С.41-174. – С.93-94.

¹²⁵Там же. – С.94.

¹²⁶ Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telesnosti-i-seksualnosti-v-russkoy-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

¹²⁷Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс, К. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 42. – С.41-174. – С.92.

собственности, или коммунизмом.¹²⁸

Здесь мы можем обнаружить, что марксизм дает очередную версию гуманистической гармонии тела и души (сознания), другими словами, всестороннего духовного и телесного развития каждой личности через свободное присвоение ей неорганического тела, созданного трудом общества и личности. Этот идеал марксизм рассматривает не как прекрасную мечту, а как историческую закономерность и тем самым ставит его на реальную основу. М.Л. Бурик замечает: «Для Маркса настоящая история человека начинается с обратного присвоения развитых в отчужденной форме сущностных сил человека, которые должны стать личным достоянием, личными способностями каждого».¹²⁹

Философия тела модерна существенно отличается от философии тела предшествующих этапов развития западной цивилизации. М.Л. Бурик видит это отличие в следующем: «В классической философии эпохи Модерна проблема телесности была лишь моментом разработки социально-философских и гносеологических концепций. Неклассическая философия уже делает тело непосредственным предметом размышления».¹³⁰ Стоит внести в это отличие еще две особенности. Первая особенность – смена предмета исследований. Если до модерна предметом концептуализации человеческой телесности была родовая природа человека и человеческое тело как часть этой природы, то в философии модерна предметом философии тела стала телесность отдельного конкретного индивида, существующего во внешнем для него пространстве физической природы и человеческой культуры. Тем самым радикально изменился взгляд мыслителей на человеческую телесность.

Вторая особенность – это фрагментация философии тела в период постмодерна. Вместо попыток разработки целостной и всесторонней концепции философии тела, в которой определенную цельную трактовку на основе единой философской методологии получили бы все измерения телесности в их

¹²⁸ Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс, К. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 42. – С.41-174. – С.96.

¹²⁹Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л.Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.99.

¹³⁰Там же. – С.51.

взаимосвязи, в период постмодерна наметилось множество отдельных направлений, избравших своим предметом отдельные измерения телесности.

Все эти частные интерпретации телесности группируются в три основных направления: 1. концептуалистское; 2. биолого-культурное; 3. коммуникативное. Внутри каждого из этих направлений, в свою очередь, сложились отдельные линии, образующие условную историческую преемственность. Так концептуалистское направление представлено тремя основными линиями: 1. интуитивизмом А. Бергсона; 2. феноменологией Э. Гуссерля; 3. экзистенциализмом. Биолого-культурное направление представлено: 1. философией жизни; 2. психоанализом; 3. философской антропологией. Коммуникативное направление представлено М. Мерло-Понти.

Рассмотрим вначале концептуалистские концепции тела. Первую версию такого типа концепций представил А. Бергсон. В своей философии тела А. Бергсон в центр внимания поставил проблему формирования образа тела индивидом и отношения этого образа к материальному телу и к сознанию. Он постарался разрешить вечную проблему дуализма души и тела через концепт образа тела. Понятие «образ» в системе Бергсона выполняет роль посредника между материей и душой, снимая их противоположность. «Материя для нас – это совокупность «образов». Под «образом» же мы понимаем определенный вид сущего, который есть нечто большее, чем то, что идеалист называет представлением, но меньшее, чем то, что реалист называет вещью, – вид сущего, расположенный на полпути между «вещью» и «представлением».¹³¹

Бергсон фактически заменяет материю образом материи. Среди всех материальных объектов он выделяет человеческое тело или, «образ тела».¹³²

Итак, «по Бергсону, тело есть только внутренний образ и ничто иное. Тело-образ есть результат столкновения двух серий действий, актуальных и

¹³¹ Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон. - URL: https://royallib.com/book/bergson_anri/materiya_i_pamyat.html (Дата обращения: 12.02.2025)

¹³² Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон // А. Бергсон Творческая эволюция. Материя и память. – Минск : Харвест, 1999. – С.414-669. – С.417.

виртуальных». ¹³³ Образ тела формируется и меняется в процессе осознания индивидом своего взаимодействия с внешним миром, как и образ самого внешнего мира и определяет поведение индивида по отношению к внешнему миру. Важным свойством образа тела является его временная текучесть, темпоральность, изменчивость, погруженность в поток жизненных переживаний и восприятий индивида. По мнению А.А. Тороповой «Бергсону удалось восстановить онтологическую связь души и тела через особое осмысление понятия времени». ¹³⁴ Темпоральность человеческого тела осмысливается А. Бергсоном не как природная физическая изменчивость биологического тела, а как изменчивость образа тела, формируемого и постоянно меняющегося в потоке жизни индивида. Не тело меняется, а образ тела. Хотя, если тело сведено к образу, то тогда действительно тело теряет всякую устойчивую определенность и становится нашей подвижной системой текучих образов. Сведение человеческой телесности к изменчивому индивидуальному образу тела, или представлению индивида о теле и его взаимодействии в внешнем мире, который тоже является образом внешнего мира в сознании человека, позволяет Бергсону достичь искомого синтеза души и тела. «Тело всегда наполняет наше сознание или сознание наполняет тело». ¹³⁵ Но это не реальное единство биологической и духовной природы человека, а искусственно сконструированное индивидуальное ощущение мнимой цельности души и тела, тела и внешнего мира.

Э. Гуссерль строит свою философию тела, подобно А. Бергсону, как способ преодоления традиционной антиномии души и тела. Но использует при этом свой феноменологический метод. Согласно этому методу за эмпирическим проявлением сознания он обнаруживает, а, точнее постулирует некое первичное его. «Его само есть сущее для самого себя в непрерывной очевидности, и, следовательно, непрерывно конституирующее себя в себе самом как сущее.

¹³³ Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.73.

¹³⁴ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.169.

¹³⁵ Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон // А. Бергсон Творческая эволюция. Материя и память. – Минск: Харвест, 1999. – С.414-669. – С.417.

Его схватывает себя не просто как текущую жизнь, но как Я, как мое Я, которое переживает то или иное содержание». ¹³⁶ Его у Гуссерля – это философское обозначение самоощущения индивидом своей цельности, или связности состояний своего сознания и тела и своих переживаний и восприятий внешнего мира. Это эго выступает т.о. не как некий неизменный монолит, а как «совокупность всех переживаний, охватывающих все действительное и потенциальное в жизни сознания». ¹³⁷ Это эго Гуссерль связывает с телесным бытием индивида. Таким образом, и тело индивида как материальная основа эго превратилась у Гуссерля в процесс его переживания и конституирования индивидом. «Тело начинает восприниматься не как нечто устойчивое, но как производимое постоянно – через тактильность, осязание и ощущение собственного движения». ¹³⁸

В своих попытках соединить сознательное переживание индивидом своего тела с физическим телесным существованием его в мире культуры, Гуссерль разделил тело-объект (физическое тело) и тело-субъект (переживаемый и формируемый сознанием индивида образ тела). ¹³⁹

При этом неизбежно возникала проблема приоритетности, или соотношения этих четырех форм тела. Гуссерль решал эту проблему в пользу тела-субъекта, «отводя телу роль пассивного начала, воспринимающего влияния Я-субъекта и соответственно на них реагирующего». ¹⁴⁰ Таким образом, Гуссерль не разрешает проблему дуализма души и тела, а переводит ее в плоскость соотношения концептуальных образов тела, отдавая предпочтения конструируемым сознанием образам тела перед физическим и биологическим телом. ¹⁴¹

¹³⁶ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб. : Наука, Ювента, 1998. – 315 с. – С.128.

¹³⁷ Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / Марина Леонидовна Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.123.

¹³⁸ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.171-172.

¹³⁹ Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.76.

¹⁴⁰ Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – URL: https://royallib.com/read/gusserl_e/filosofiya_kak_strogaya_nauka.html#0 (Дата обращения: 12.02.2025)

¹⁴¹ Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.76.

Экзистенциализм рассматривает проблему концептуализации телесной природы человека, исходя из принципов возведенной в абсолютную ценность индивидуальности (самости) личности и самосозидания индивидуальной личностью своей сущности. В отличие от всех существ и предметов в мире человек есть особое явление, чья сущность не предзадана заранее или от рождения, существо, существование которого предшествует сущности и которое способно само создавать, конструировать свою сущность. Согласно экзистенциализму «Индивидуальность человека и его тотальная незаменимость в мире выражаются и в телесности».¹⁴²

Для М. Хайдеггера тело человека – проводник, связывающий сознание индивида с миром, позволяющий человеку включать себя во внешний миропорядок.¹⁴³ Ярким примером такой миссии тела в философии Хайдеггера является его рассуждение о человеческой руке. По Хайдеггеру, «Рука – орган самого бытия, моментом которого является человека».¹⁴⁴

Ж.П. Сартр, следуя принципам экзистенциализма и признавая роль тела как проводника связи между самостью индивида и внешним физическим миром, подчеркивал, что человек сам творит и свое тело, что телесность человека не предзадана его биологическим организмом. «Если экзистенция предшествует сущности, это справедливо и для человеческого тела. Оно проектируется свободным индивидом.¹⁴⁵ Сартр разделяет три измерения индивидуальной телесности: 1.тело-для-себя; 2.тело-для-другого; 3.тело-как-объект для меня.

«Первое измерение, означает, что тело индивида является сознающей структурой его мышления и их соотношение носит экзистенциальный характер. Тело выступает условием моего выбора: существовать значит выбирать себя».¹⁴⁶ Тело-для-себя – непосредственное ощущение, осознание индивидом своей

¹⁴² Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.84.

¹⁴³ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.175.

¹⁴⁴ Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.131.

¹⁴⁵ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.178.

¹⁴⁶ Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.84.

телесности, физического присутствия в мире. Но это тело по Сартру является процессуальным, изменчивым, конструируемым индивидом.¹⁴⁷ Тело-для-другого – это тело как объект среди других объектов с т. зр. его восприятия другим человеком. Тело-как-объект-для-меня взгляд человека на свое тело-для-себя со стороны другого человека. Последние два измерения индивидуального тела, формирующиеся только в процессе коммуникации индивида с другими людьми, Сартр оценивает не однозначно. Взаимодействие моего тела с телом другого оказывается процессом не только моей объективации для другого, но лишением меня собственной субъективности.¹⁴⁸ Из субъекта я превращаюсь в объект и сам к себе отношусь как к объекту.

Хайдеггер в контексте философии тела, обращает внимание на другой аспект отчуждения телесного индивида – отчуждение техники. Созданный человеком мир вещей по отношению к индивидам является чуждым миром, в котором человек теряет свою родовую творческую сущность. Техническое отчуждение порождает «ложный образ человеческого тела как вещи, инструмента в ряду прочих инструментов».¹⁴⁹

В ситуации фундаментального экзистенциального отчуждения индивида от других людей, от культуры и от мира техники, созданной самим человеком, сконструировать подлинно независимую, индивидуальную самость, как телесную, так и духовную вряд ли возможно, также как невозможно достичь и подлинной гармонии между конструируемыми самим индивидом духовной и телесной сущностью. Но философия экзистенциализма не только верит в реальность этой утопической надежды, но и отстаивает ее как единственную достойную настоящего человека миссию или жизненную цель.

Теперь рассмотрим биолого-культурное направление философии тела. У его истоков стоит философия жизни. Философия жизни при анализе человеческой телесности исходит из антитезы между духом и телом, между биологической природой человека, взятого как индивид, и миром культуры, которую решает

¹⁴⁷Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.133.

¹⁴⁸Там же. – С.134.

¹⁴⁹Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.177.

однозначно в пользу биологической телесности, объявляемой высшей ценностью и целью человека. Наиболее ярко эта позиция проявилась в философии Ф. Ницше, который устанавливает приоритет тела над душой. «Человеческое тело, в котором снова оживает и воплощается как самое отдалённое, так и ближайшее прошлое всего органического развития; чрез которое как бы бесшумно протекает огромный поток, далеко разливаясь за его пределы, – это тело есть идея более поразительная, чем старая “душа”»¹⁵⁰. Ницше именно с телом отождествляет индивидуальность человека, его Я. «И это мое “Я”, самое правдивое свидетельство бытия, говорит о теле и стремится к нему.... Я только тело, и ничто, кроме этого; а душа есть только слово для чего-то в теле».¹⁵¹

При трактовке человеческого тела Ницше редуцирует его к биологическому организму, а в основу сознания и повеления кладет телесные биологические инстинкты и влечения, среди которых центральное место отводит главному инстинкту – воле к власти. Дух, душа – все эти понятия, по мнению Ницше лишь ослабляют естественные биологические влечения. Они должны быть подчинены воле к власти. «Дух» только средство и орудие на службе у высшей жизни, у подъёма жизни».¹⁵²

Важный момент возведения тела в высшую ценность у Ницше связан с иррационализмом, противопоставлением иррациональных влечений тела рациональности духа. «Телесность для Ницше – это ментальная конструкция для обозначения всего того стихийно иррационального варева, присутствующего в человеке, но не порожденного разумом».¹⁵³

Биологизация индивидуального человеческого тела и освобождение его от власти души, т.е. духовного мира культуры, ведет Ницше к сомнительным выводам о всеобщей вражде, побуждаемых волей к власти индивидов, в которой путем естественного отбора побеждает сильнейший и формируется некий сверхчеловек. «Совершенствование заключается в создании наиболее могучих

¹⁵⁰ Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 гг.) / Ф. Ницше. – М. : Культурная революция, 2016. – 824 с. – С.423-424.

¹⁵¹ Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 302 с. – С. 30.

¹⁵² Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 гг.) / Ф. Ницше. – М. : Культурная революция, 2016. – 824 с. – С.417.

¹⁵³ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.169.

индивидов, орудием которых делаются массы (и, притом, самым интеллигентным и подвижным орудием)».¹⁵⁴ Биологизация человеческой телесности ведет также к сомнительной идее о телесной дифференциации людей. Последняя идея логически завершается фашистской расовой теорией, хотя сам Ницше не доводил свои рассуждения до таких крайних выводов.

Психоанализ, основанный З. Фрейдом, возник из его медицинской, психиатрической практики. Проблему соотношения телесного и психического психоанализ решает в рамках диалектики здоровье-болезнь.¹⁵⁵ В центре внимания психоанализа находится взаимодействие психических процессов и организма, влияние телесных влечений на психику и наоборот. Его интересует прежде всего, как влияют деформации телесных влечений на психику и деформации психики на влечения и организм человека. Психоанализ признает первичность телесных влечений и напряжение между ними и культурой, которое снимается сознанием или ведет к психическим патологиям. «Телесность как точка напряжения между желанием и запретом представляет собой идею фикс психоанализа».¹⁵⁶

В контексте такой постановки проблемы телесности психоанализ разработал концепцию соматического Я и концепцию телесных, психических влечений. Согласно концепции соматического Я представление индивида о себе как самостоятельном существе формируется на основе прежде всего тактильного самовосприятия ребенком своего тела.¹⁵⁷ Итак, Я, прежде всего, телесно, и как телесное, оно является источником влечений, определяющих и мотивирующих поведение и сознание индивида. Фрейд специально подчеркивает в своей концепции влечений, что они исходят не из внешнего мира, а из организма. «Раздражение влечения лучше называть “потребностью”, а то, что удовлетворяет этой потребности, “удовлетворением”. Оно может быть достигнуто только целесообразным (адекватным) изменением источника внутреннего

¹⁵⁴ Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 гг.) / Ф. Ницше. – М. : Культурная революция, 2016. – 824 с. – С.424-425.

¹⁵⁵ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.180.

¹⁵⁶ Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.180.

¹⁵⁷ Хирш, М. Тело как объект психоанализа / М. Хирш // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. – № 1. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/telo-kak-obekt-psihoanaliza> (Дата обращения: 23.02.2024)

раздражения».¹⁵⁸

Итак, влечения – это то, что связывает телесное и психическое в поведении индивида. Влечения образуют сложную систему, в которой доминирует по Фрейду половое или сексуальное влечение.¹⁵⁹

На основе такого понимания системы влечений Фрейд вводит в философию тела различие между функциональным телом (физическим организмом) и сексуальным телом индивида. Последнее, по Фрейду, далеко выходит за рамки естественных физиологических потребностей. Сексуальное тело «имеет дело с воображением человека, которое в той или иной мере цензурируется сознанием, создающим напряжение между склонностью удовлетворить запретное желание и стремлением его подавить».¹⁶⁰

В отличие от Ницше, в психоанализе речь идет не об освобождении биологических телесных влечений человека от всяких культурных ограничений, а о своеобразном укрощении, дисциплинировании, сублимации телесных влечений усилиями сознания с помощью культуры. Но если это не удастся, то это ведет к психическим патологиям. «Наблюдения показывают нам, что эта судьба влечений может быть следующей: Превращение в противоположное. Обращение на собственную личность. Вытеснение. Сублимирование».¹⁶¹

Философская антропология в лице М. Шелера в трактовке антитезы биологической и культурной телесности человека совершила окончательный переход от примата первой к примату второй, которую традиционно связала с духом. Под этот переход была подведена своеобразная концепция прогресса форм духовности в живой природе. Правда, весь этот прогресс на самом деле нужен М. Шелеру лишь для того, чтобы показать, что он не имеет никакого отношения к подлинному отличию человека от животного и растений.

Не физическое тело и даже не психическое формы отражения, характерные для животных, а также присущие человеку в снятом виде (чувственный порыв,

¹⁵⁸Фрейд, З. Влечения и их судьба / З. Фрейд // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. – СПб. :Алетейя, 1998. – С 124-150. – С.126.

¹⁵⁹Там же. – С 124-150. – С.134.

¹⁶⁰Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с.– С.181.

¹⁶¹Фрейд, З. Влечения и их судьба / З. Фрейд // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. – СПб. :Алетейя, 1998. – С 124-150. – С.135.

инстинкты, ассоциации и мышление), определяют сущность человека, а качественно отличающая человека от всех живых существ, но никак не связанная с телом способность – дух. По этому поводу М.Л. Бурик пишет: «В конце концов, этот дух почти полностью сводится к самосознанию.... он, редуцируя человека к духу, пренебрегает его телом как существенным и сущностным».¹⁶² Тем самым человеческая биологическая телесность была низведена на низший уровень развития человеческой природы и вновь возрожден дуализм духа (души и тела). По Шелеру, «Основным определением “духовного существа” станет его – или его бытийственного центра – экзистенциальная независимость от органического, свобода, отрешенность от принуждения и давления, от жизни и всего, что относится к “жизни”». ¹⁶³ Таким образом, в философской антропологии завершился переход в рамках биолого-культурного направления философии тела модерна от приоритета биологической телесности к приоритету культурной бестелесности, или сверхтелесности духа.

Истоки коммуникативного направления философии тела модерна заложил М. Мерло-Понти. Начинает Мерло-Понти с того, что в духе феноменологического подхода рассматривает тело как сложный чувственно-смысловой феномен. Он вводит понятие феноменальное тело, «являющееся «не объектом, не суммой органов, не мыслимым (или представляемым) телом, но одухотворенной, интенциональной плотью, совокупностью бытийных «чувственно-смысловых ядер»».¹⁶⁴

Понятие феноменального тела, образующего базовую интегрирующую все измерения смысловую структуру личности, используется Мерло-Понти для разрешения все той же дихотомии души и тела. «Опыт собственного тела противостоит рефлексивному подходу, который отделяет объект от субъекта и субъекта от объекта и который дает нам лишь размышление о теле, или тело в

¹⁶²Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.128.

¹⁶³ Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблемачеловека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. – М., 1988. – С. 31-95. – С.53.

¹⁶⁴ Кошелева, В.Л. Мерло-Понти / Л.В. Кошелева. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010192c6634d18f3c7392301> (Дата обращения: 12.02.2024)

идее, а не опыт тела или тело в реальности.»¹⁶⁵ По сути же никакого разрешения дихотомии души и тела и цельности человеческой природы с помощью феноменального тела не достигается. Ведь, феноменальное тело – смысловая конструкция, создаваемая самим индивидом в процессе его телесного опыта или взаимодействия с миром и определяющая этот телесный опыт.

Не случайно поэтому М. Мерло-Понти от этой интерпретации феноменологической философии тела переходит к новому подходу – коммуникативному конструированию индивидуальной телесности в процессе телесного взаимодействия индивида с другим индивидом. В конструирование индивидуальной телесности мыслитель вводит понятие интерсубъективности. «Собственное тело, по М. Мерло-Понти, мы видим в зеркале тела другого... Интерсубъективность возникает благодаря и через трансценденцию субъективности, которая является сущностной характеристикой “Я” и, будучи направленной на другого, создает интерсубъективность».¹⁶⁶

Концепция интерсубъективного формирования образа тела через воздействия нашей субъективности на другого снимает изоляционистское толкование индивидуальной телесности, характерное для экзистенциализма. Другой уже не становится границей и угрозой для телесности и субъективности индивида. Намеченный М. Мерло-Понти коммуникативный подход к интерпретации субъективной, индивидуальной телесности, расширяющий ее до интерсубъективной, тем не менее не является адекватным раскрытием родовой сущности социальной природы телесности человека в ее исторический специфике и динамике. У Мерло-Понти, интерсубъективность – это лишь абстрактные манипуляции на уровне абстрактных индивидов, которые обмениваются телесными, материальными контактами, а не совместная общественно-историческая практика людей, проходящая в конкретно-исторических формах социальных отношений. Однако, именно такой подход к интерсубъективной природе человеческой телесности создает предпосылки для еще более

¹⁶⁵Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – М. : Ювента, Наука 1999. – 608 с. – С.258.

¹⁶⁶Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.137.

радикального дискурса этой природы в философии уже Постмодерна в тесной связи с идеями дискурсивной конструкции и деконструкции тела человека.

1.3. Российская философия тела

Российская цивилизация обладает своей социокультурной и духовной идентичностью и самобытностью. С ней связаны и особенности понимания природы человека, личности и человеческого тела в российском философском самосознании. Вплоть до XIX века доминирующее положение в российском мировоззрении занимало православное мировоззрение.

Итак, до середины XIX века в российском мировоззрении безусловно доминировала православная философия тела. В своих основах она опиралась на христианскую религию и вытекающую из нее христианскую антропологию, но она не была полностью тождественной западной католической версии христианской антропологии, сложившейся в Средние века. В западной католической версии христианской антропологии доминирует такая интерпретация трехчастной природы человека (тело-душа-дух), в которой принижается значение тела, тело противопоставляется духу. «Главная особенность этой установки – отчетливое противопоставление тела духу».¹⁶⁷

В православной традиции сформировался противоположный акцент на цельность человека, единство души и тела. «Восточные Отцы Церкви производят переакцентировку смыслов учений о человеке на модель в духе теологического креационизма и эсхатологического спасения, сближая с Богом всего душевно-телесного человека.»¹⁶⁸ Соответственно этой традиции православная русская культура «изначально утверждала не только противопоставление духа и тела, но и их единство, родство, т.е. одухотворенное тело».¹⁶⁹ Отсюда идет установка на

¹⁶⁷ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.142.

¹⁶⁸ Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.13.

¹⁶⁹ Михайлов, М.И. О соотношении духа и тела в истории культуры / М.И. Михайлов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – №10 (41).

возвышение и одухотворение телесности.¹⁷⁰

С середины XIX века российские философы начали разработку самобытной российской философии человеческой телесности по трем основным направлениям: 1. философская интерпретация и развитие православной религиозной философии тела; 2. естественно-научная философия тела; 3. осмысление телесной природы человека в глобальном космическом масштабе (космизм).

Октябрьская революция и строительство социализма в СССР привели к расколу русской философии на советскую и зарубежную, в рамках которых произошло разделение и дальнейшее развитие трех основных направлений. Детальный анализ всех направлений российской философии тела является предметом специального исследования. Поэтому здесь мы рассмотрим общие черты и отдельных, наиболее ярких представителей выделенных нами направлений.

Магистральным направлением из них стала разработка религиозной философии тела. И это естественно с учетом длительного исторического доминирования православного мировоззрения в России.¹⁷¹ В соответствии с православной традицией «В русской религиозной философии сущностные характеристики телесности человека раскрываются с позиции триединства тела-души-духа». ¹⁷² Отсюда вытекает «идея целостности человека (его духовной, душевной и физической основ), а также аксиологической значимости тела в преображении личности». ¹⁷³ М.Г. Соколова называет такой подход принципом антропологического холизма.¹⁷⁴

Русскую религиозную философию интересует не биологическая или

¹⁷⁰ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.143.

¹⁷¹ Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.12.

¹⁷² Немцева, А.В. Человек и его телесность: социально-философский аспект / А.В. Немцев // Вестник ОГУ. – 2013. – №7 (156). – С.60-63. – С.61

¹⁷³ Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.12.

¹⁷⁴ Там же

физиологическая, а метафизическая природа человеческого тела в ее связи с душой и духом. Поэтому человеческое тело рассматривается здесь «не в плане конкретных анатомических или физиологических свойств, а как субстанция свойственных ему влечений, желаний, страстей и пр.». ¹⁷⁵

В русской религиозной философии большую роль играет понятие любви, но не как плотского чувства, а как духовного состояния, одухотворяющего человека и сближающего людей друг с другом и с Богом. «Согласно русской религиозной философии... Любовь есть проявление индивидуальности, есть утверждение вечного, бессмертного в человеке». ¹⁷⁶

Наконец, все направления русской религиозной философии тела объединяет идея нравственного и телесного совершенствования человека для восстановления утраченной цельности души духа и тела, данной в первообразе человека, созданного Богом. «Поэтому актуально божественная целостность, явленная в Первообразе, образуется, становится, обретается человеком в процессе его жизни, а образующийся человек, таким образом, является человеком исцеляющимся». ¹⁷⁷

В развитой форме российская философия сформировалась лишь в период перехода России к модернизации, в XIX веке. Именно в этот период и начала формироваться и развиваться самобытная российская философия тела.

Хотя русские религиозные философы отталкивались от православной христианской философии тела, они в большей или меньшей степени отходили от ее ортодоксальных основ и давали свою оригинальную философскую интерпретацию ее ключевых принципов. М.Г. Соколова отмечает, что русская религиозная философия XIX - начала XX вв. дала «целый ряд самобытных антропологических идей». ¹⁷⁸

В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк разработали философию тела в

¹⁷⁵ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.147.

¹⁷⁶ Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты : специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – С.153-154.

¹⁷⁷ Симоненко, Т.И. Русская философия о целостности человека как проблеме образования / Т.И. Симоненко // Вестник МГТУ. – 2013. – №2. – С.377-382. – С.378.

¹⁷⁸ Соколова, М. Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.12.

контексте своей философской системы всеединства. В.В. Розанов и Д.С. Мережковский попытались развить христианскую философию пола. Философию сердца как отдельное направление в русской религиозной философии тела представляют взгляды П.А. Флоренского, И.И. Ильина, Б.П. Вышеславцева. Отличную от традиционного православного учения о человеке, концепцию личности и телесной природы человека представил Н.А. Бердяев.

Наиболее ярким представителем философской антропологии в системе философии всеединства является создатель этого направления В.С. Соловьев. Исходным пунктом антропологии всеединства является положение о тройственной природе человека, соединяющей в себе божественный, материальный и человеческий элемент, связывающий первые два. «Человек есть некоторое соединение Божества с материальной природою, что предполагает в человеке три составных элемента: божественный, материальный и связующий оба, собственно человеческий; совместность этих трех элементов и составляет действительного человека». ¹⁷⁹ В этих трех элементах нетрудно увидеть христианскую триаду тело-душа-дух. Единство природы человека заложено Богом изначально, но оно имеет три исторических формы: 1.первобытный человек, в котором природное, материальное начало непосредственно подчинено божественному, а человеческое начало (разум) неразвито («содержится как зародыш в действительности божеского бытия»); 2.природный человек, в котором доминирует материальное начало, а божественное начало существует лишь как потенциальная возможность; 3.духовный человек.

Понятие духовного человека играет ключевую роль в системе антропологии В.С. Соловьева. Духовный человек – это такое отношение трех начал, «когда Божество и природа одинаково имеют действительность в человеке, и его собственная человеческая жизнь состоит в деятельном согласовании природного начала с божественным, или в свободном подчинении первого последнему»¹⁸⁰. Во всех этих трех исторических формах человека человеческое телесность не должна

¹⁷⁹Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве /В.С. Соловьев //Соловьев В.С. Сочинения. В 2х Т. Т. 2. - М.: Правда, 1989 - С.5-170. - С.155.

¹⁸⁰Там же.

подавляться.¹⁸¹

Однако, для понимания философии тела В. Соловьева важно учесть различие между понятиями тело и плоть. Под плотским началом мыслитель имеет в виду стремление материального начала поработить духовное начало. В самом по себе теле это стремление не содержится. Оно может проявиться в душе человека, в его человеческом начале.

В.С. Соловьев рассматривает человека как совершенную телесную форму, завершающую длительный ряд космической эволюции материальных телесных форм – носителей божественного духа.¹⁸² Принцип совершенства человеческой телесной природы как материального фактора восстановления единства Бога с природой в человеческом теле и через деятельность человеческого начала, акцентированный В. Соловьевым, не только соответствует православному мировоззрению, но и противостоит сомнительным идеям телесной трансформации человека.¹⁸³

В философской антропологии В. Соловьева важную роль играет принцип историзма как движения человека и всего человечества от потенциального всеединства с миром природы, в том числе с и своим собственным телом, с Богом и с другими людьми к актуальному всеединству, достигаемому через прогресс человеческой души разума, приходящих к свободному и сознательному всеединству, которое мыслитель определяет термином Богочеловечество.

Итак, есть три направления, или стороны движения человека к всеединству. Первая сторона – одухотворение собственной телесности, а через нее и всей природной телесности, материальной природы. «Наполнение телесного бытия духовным смыслом является условием и началом подлинно человеческого бытия. При этом духовно-телесное единство применительно к человеку есть проявление и своеобразный слепок мистического, по своей сути, духовно-телесного единства

¹⁸¹Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.15.

¹⁸² Там же.

¹⁸³Соловьев, В.С. Идея сверхчеловека / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения. В 2х т. – Т. 2. – М. : Правда, 1989 – С.610-618. – С.615.

мирового тела».¹⁸⁴

Второе направление – воссоединение человека с другим человеком, достигаемое лишь в любви. Любовь у В. Соловьева не сводится к эротическому влечению, а представляет собой духовно наполненное отношение, связанное с идеализацией предмета любви. «Телесность, достойная любви, т. е. прекрасная и бессмертная, не растет сама собою из земли и не падает готовую с неба, а добывается подвигом духовно-физическим и богочеловеческим».¹⁸⁵ Рассматривая любовь как нравственное чувство, единение не только телесное, но и духовное, мыслитель не отвергает и не обесценивает ее физическую сторону, но подчиняет ее нравственной стороне, духовной. В так понимаемой любви Соловьев пытается снять физическую противоположность полов и реализовать мистическую андрогинию.

Третье направление – свободное воссоединение человека с Богом, достигаемое через внутреннее нравственное совершенствование и установление правильного баланса трех начал в своей природе.

В.В. Розанов в своей философии пола далеко отходит от ортодоксальной христианской антропологии, вводя в нее нетрадиционную категорию пола, всегда ретушируемую и выносимую за скобки в религиозной философии. Он не дает строгого определения этой категории, и даже подчеркивает ее неопределимость и не постижимость. Единственное, что он может сказать о поле – это то, что пол (и половая поляризация человеческой природы) является метафизической, субстанциональной сущностью человека. Причем, это сущность не исключительно телесная, физиологическая и не исключительно духовная, а именно телесно-духовная, где обе стороны телесная и духовная половая идентичность неразрывно связаны друг с другом. Пол – начало, обеспечивающее синтез души и тела личности. «Кроме разума, как способности логической обработки вещей, в человеке есть еще второе духовное начало – его пол... Пол

¹⁸⁴ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.143.

¹⁸⁵ Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения. 2-е изд. В 2х т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1990 – С.582-625. – С.619.

человека и есть корень его духа»». ¹⁸⁶ В качестве аргумента в пользу телесно-духовной природы пола Розанов приводит «полное тождество между типичными качествами у обоих полов их половых лиц (детородных органов) с их душою в ее идеале, завершении». ¹⁸⁷

Е.А. Лебедева обращает внимание на то, что Розанов превращает пол не только в категорию человеческой природы, а в надмировое начало. «Пол видится мыслителю таинственной основой всего сущего, надмировым началом, в котором сливаются воедино плотское и духовное». ¹⁸⁸ На полярности полов держится мир, благодаря ей происходит развитие в природе, обществе и человеке.

Пол, разделяя людей, в то же время создает предпосылку для их физического, плотского и духовного соединения в любви, которую Розанов рассматривает не как исключительно физиологическую близость, ни как исключительно духовную близость, но как таинственное единство их обоих. Именно поэтому, в трактовке Розанова, половое чувство глубоко нравственно. Брак, основанный на любви, является высшим утверждением единства души и тела в природе человека и единства полярных полов, а также единства человека с Богом. Пол, по Розанову, является динамичной, текучей категорией, образуя целую шкалу меняющихся половых идентичностей между мужским и женским началами. «В представлении В.В. Розанова пол не является чем-то постоянным, законченным. Условно для философа и противопоставление «мужское – женское»: принадлежность человека к тому или иному полу неоднозначна – и мужское и женское присутствуют в каждой клетке человека. Таким образом, стремление к обладанию противоположным полом видится Розанову как жажда полноты бытия» ¹⁸⁹. В связи с этим В.В. Розанов вводит понятия колебания пола, которые предлагает измерять по шкале от положительных до отрицательных чисел. «Пол в нас дрожит, колеблется, вибрирует, лучится. То материнская

¹⁸⁶ Лебедева, Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова / Е.А. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №4. – С.251-255. – С.253.

¹⁸⁷ Розанов, В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В.В. Розанов. – М. : Дружба народов, 1990. – 304 с. – С.39.

¹⁸⁸ Лебедева, Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова / Е.А. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №4. – С.251-255. – С.254.

¹⁸⁹ Там же.

сторона преобладает, то отцовская...».¹⁹⁰ Отсюда следует, что пол индивидуален и личностен, поскольку половая идентификация каждого конкретного человека является глубоко интимной и индивидуальной, определяясь конкретным сочетанием в человеке мужского и женского.

Пол как метафизическую телесно-духовную сущность человека, Розанов рассматривает как форму связи человека с Богом и тем самым придает полу божественную санкцию, критикуя историческое христианство за пренебрежение к проблеме пола и проповедь полового аскетизма.¹⁹¹

Развитие естественных наук, в особенности, биологии и медицины (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И. Павлов, и др.) породило в российской философии развитие материалистической философии человеческого тела в различных формах: от последовательного материализма, сводившего человека к биологическому организму, а сознание к рефлексам этого организма, до попыток научно-позитивистского синтеза науки и православия.

Философия тела, основанную на попытках синтеза естественно-научных представлений о человеке с православным учением С.Н. Коробкова определила как «корреляционную модель» философии тела.¹⁹² Представители этого направления стремились «выявить реальные механизмы корреляции всех уровней жизни человека и дать «живому», действительному человеку реальные инструменты саморегуляции, саморазвития, самосовершенствования».¹⁹³

К этому направлению можно отнести А.А. Ухтомского, Н.А. Умова, В.М. Бехтерева, В.Ф. Войно-Ясенецкого. Причем, каждый из них создал свою оригинальную версию философии тела. «В частности, это Прогенератив Бехтерева, *homo sapiens explorance* Умова, интегральная модель Ухтомского, Метапсихическая модель Войно-Ясенецкого (св. Луки Крымского). Все это –

¹⁹⁰Розанов, В.В. В темных религиозных лучах. Свеча в храме / В.В. Розанов. – М.: Рипол-Классик, 2018. – 404 с. – С.330.

¹⁹¹Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.20.

¹⁹²Коробкова, С.Н. Дух, душа и тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков / С.Н. Коробкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 81–93. – URL: <http://fikio.ru/?p=4143>.

¹⁹³Там же.

«картины человека», в основу которых положен тот или иной естественнонаучный принцип и установлено правило внутренней и внешней связи существа человека как природного целого».¹⁹⁴

Рассмотрим для примера философию тела В.М. Бехтерева. Удалось ли ему непротиворечиво соединить естественно-научные и религиозные взгляды на природу человека и его психики. С одной стороны, как психиатр, невролог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии, Бехтерев придерживался рефлексивной теории психической деятельности.¹⁹⁵ Согласно этой теории, сознание человека, психика также имеет рефлекторную природу. «Психика является важнейшим определителем отношений живого организма к окружающей среде».¹⁹⁶ Как ученый, Бехтерев рассматривал сознание как проявление особого вида энергии – «психической энергии». Через понятие энергии Бехтерев и совершает переход к религиозной антропологии. Начало этого перехода совершенно материалистическое: «Все явления мира, включая и внутренние процессы живых существ или проявления «духа», могут и должны быть рассматриваемы как производные одной мировой энергии».¹⁹⁷ Итак, признается психическая энергия как разновидность единой мировой энергии.

Но что же такое эта «Единая Вечная невидимая невесомая» энергия, одной из форм которой является и психическая энергия? Единая вечная невидимая энергия, не познанная еще современной наукой, объявляется Бехтеревым Богом. Здесь мы видим, что Бог всегда находит себе нишу за пределами актуального научного знания. Что и доказывает в данном случае пример Бехтерева.

К своей научно-религиозной антропологии Бехтерев подключает и специфически истолкованный закон сохранения и передачи энергии. По Бехтереву подобно передаче энергии в неживой природе, в обществе существует передача и сохранение психической энергии. «На уровне психической

¹⁹⁴Коробкова, С.Н. Дух, душа и тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков / С.Н. Коробкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 81–93. – URL: <http://fikio.ru/?p=4143>.

¹⁹⁵Там же.

¹⁹⁶Бехтерев В. М. Значение энергии организма в отношении эволюции / В.М. Бехтерев // Психика и жизнь. – М. : Книжный клуб Книгобек, 2012. – 592 с. – С.236.

¹⁹⁷Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / В.М. Бехтерев // Избранные труды по психологии личности: в 2 т. Т. 1. – СПб. :Алетейя, 1999. – 256 с. – С.231.

деятельности каждый человек вникает в себя энергию предшествующих поколений, обогащает ее собственным опытом и передает ее другим каждый раз: происходит постоянная передача энергии от человека к человеку, от поколения к поколению, из века в век». ¹⁹⁸

Отсюда Бехтерев выводит переосмысленную на научный лад христианскую идею бессмертия человека. Бессмертие индивида носит социальный характер. Оно состоит в передаче им своей психической энергии человечеству. «Речь идет о бессмертии духа, который в течение всей индивидуальной жизни путем взаимовлияния как бы переходит в тысячи окружающих человеческих личностей». ¹⁹⁹

Поскольку психическая энергия каждого человека передается по закону сохранения психической энергии всему человечеству и сохраняется в историческом процессе развития человечества, постольку «это и обеспечивает ей вечную жизнь за периодом ее земного существования». ²⁰⁰ Из так понятой вечной жизни, Бехтерев выводит важную идею о социальном героизме, как форме поведения человека, который сознательно старается внести вклад в совокупный потенциал психической энергии человечества. ²⁰¹

Исторический прогресс человечества, по мнению Бехтерева, приведет к созданию высшего нравственного существа – «прогенератива», который «осуществит на земле царство любви и добра». ²⁰² В концепциях социального героизма нетрудно увидеть специфическую научную интерпретацию христианской идеи нравственного совершенствования и самоотречения личности. А в образе «прогенератива», как совершенного человека нетрудно распознать образ совершенного богочеловека. «Тем самым доказывается, что между наукой и

¹⁹⁸Коробкова С. Н. Дух, душа и тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков / С.Н. Коробкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 81–93. – URL: <http://fikio.ru/?p=4143>.

¹⁹⁹Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / В.М. Бехтерев / Бехтерев В.М. // Избранные труды по психологии личности: в 2 т. Т. 1. – СПб. : Алетей, 1999. – 256 с. – С.238.

²⁰⁰Там же. – С.241.

²⁰¹Бехтерев, В.М. Автобиография (посмертная) / В.М. Бехтерев. – М. : Огонек, 1928. – 54 с. – С.49.

²⁰²Бехтерев В. М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / В.М. Бехтерев / Бехтерев В.М. // Избранные труды по психологии личности: в 2 т. Т. 1. – СПб. : Алетей, 1999. – 256 с. – С.252.

религией, материальным миром и духовным нет никаких жестких границ».²⁰³

Нельзя не признать, что искомый синтез научного и христианского представлений о природе человека у Бехтерева на самом деле не удался, да и не мог быть удачным вследствие радикальной противоположности научной и религиозной антропологии. Все его попытки интерпретировать некоторые тезисы христианской антропологии на основе научного подхода являются мало убедительными.

Особой, оригинальной российской формой философии тела стала космическая философия тела, явившаяся в XIX веке в форме религиозного космизма Н.Ф.Федорова, а в XX веке в форме научно-материалистического космизма (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский). Космизм стал специфически российской формой осмысления трансформации человеческого тела в условиях научно-технического прогресса. Ю.В. Грицков, Т.А. Феньвеш и Е.Ю. Забелина выявляет главную особенность религиозной версии космизма – антропологическую направленность. Она проявляется в провозглашении «человека, являющимся образом и подобием бога, центральным элементом бытия, процесса становления богочеловечества. Именно человек способен повлиять на условия его существования, встать на пути к совершенству, которое в дальнейшем гарантирует ему бессмертие».²⁰⁴ В религиозном космизме научно-материалистический оптимизм парадоксально сочетался с религиозной идеей бессмертия души.²⁰⁵

Н.Ф. Федоров сам называл свое учение супраморализмом. Главная идея его учения состоит в объединении всех людей в общем великом деле – телесном воскрешении всех предков. «Супраморализм- это долг к отцам-предкам, воскрешение, как самая высшая и безусловно всеобщая нравственность».²⁰⁶ С одной стороны, говоря о воскрешении предков, он имеет ввиду, не христианский

²⁰³Коробкова, С.Н. Дух, душа и тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков / С.Н. Коробкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 81–93. – URL: <http://fikio.ru/?p=4143>.

²⁰⁴Грицков, Ю.В. Проблема совершенства и бессмертия в философии русского космизма / Ю.В. Грицков, Т.А. Феньвеш, Е.Ю. Забелина // Философия и культура. – 2018. – №3. – С.34–41. – С.38.

²⁰⁵Там же.

²⁰⁶Федоров, Н.Ф. Супраморализм или всеобщий синтез / Н.Ф. Федоров // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М. : Мысль, 1982. – С.473–506. – С. 473.

догмат о воскресении в момент Страшного суда, а о том, чтобы человечество, объединившись в том «общем деле» на основе достижений науки реально воскресила телесно и духовно умерших людей и достигло бессмертия. С другой стороны, Н. Федоров, пытается доказать, что эта парадоксальная идея вполне соответствует сущности и духу христианства. «Супраморализм – это не высшая только христианская нравственность, а само христианство, в коем вся догматика стала этикою».²⁰⁷ Воскрешение предков – путь к нравственному и физическому совершенству человека через преодоление естественного несовершенства. Воскрешение предков превратит человека не только в совершенное существо, но и в космическую силу, несущую разум в космос. Отсюда идея Федорова о необходимости не простого расселения человечества в космосе, но и разумном овладении космосом. Поскольку же эта космическая миссия человека потребует огромных людских ресурсов, постольку место в космосе найдется всем воскрешенным и новым, обретшим практическое бессмертие людям²⁰⁸. Конечно, религиозный космизм Н. Федорова не только крайне далек от ортодоксальной православной философской антропологии, но и радикально пересматривает один из главных догматов христианства – догмат воскресения, хотя Н. Федоров всячески пытается доказать обратное.

Научно-материалистический космизм в качестве методологической опоры избирает разум и науку, отвергая религию. К.Э. Циолковский, один из классиков научно-материалистического космизма развивает свою космическую антропологию, опираясь на принцип материалистического монизма. «К.Э. Циолковский был убежден в том, что в мире действуют единые законы развития, единые для эволюции живой и косной материи. По его мнению, по этим законам, в соответствии с ними, развивается и космос, и Земля и человек, и человеческое общество».²⁰⁹ Принцип материалистического монизма сочетается в

²⁰⁷ Федоров, Н.Ф. Супраморализм или всеобщий синтез / Н.Ф. Федоров // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М. : Мысль, 1982. – С.473-506. – С. 473.

²⁰⁸ Грицков, Ю.В. Проблема совершенства и бессмертия в философии русского космизма / Ю.В. Грицков, Т.А. Феньвеш, Е.Ю. Забелина // Философия и культура. – 2018. – №3. – С.34-41. – С.37.

²⁰⁹ Лыткин, В.В. «Космическая философия» К.Э. Циолковского: от всеединства к «Монизму вселенной» / В.В. Лыткин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2016. – №1 (17). – С.18-32. – С.22-23.

системе Циолковского с идеей эволюции.²¹⁰

Развитие человечества как вершина эволюции жизни на Земле неизбежно приведет, по мнению Циолковского, к необходимости расселения человека в космосе, сначала ближнем, а затем и дальнем. В связи с этим для научно-материалистического космизма на первый план выходит идея трансформации человеческого тела. По мысли Циолковского итогом этой трансформации должно стать обретение человеком нового «лучистого тела», способного автономно существовать в космическом пространстве.²¹¹

Радикальная трансформация человеческого тела, спроектированная Циолковским, конечно, относится к весьма далекому будущему и представляет собой не актуальную дегуманистическую программу, а смелый научный прогноз. Но сама по себе идея о том, что человеческое тело неизбежно будет меняться при приспособлении его к различным условиям иных неземных миров и планет вполне обоснована. Здесь русский космизм бросает взгляд в далекое будущее.

В советской философии утвердилась идеологизированная «марксистская философия», в рамках которой сформировалось и представление о человеческом теле, основанное на «научно-материалистическом мировоззрении» и «коммунистической идеологии». Научный компонент советской философии тела включал в себя материалистическое учение о происхождении человека в процессе эволюции в результате освоения общественного труда, как предметно-преобразовательной деятельности, а также концепцию сознания как функции человеческого мозга и высшей формы отражения в живой природе. В основу механизма человеческой психики была положена рефлекторная теория работы головного мозга, разработанная И.М. Сеченовым и И.П. Павловым. При этом признавалась общественно-историческая природа сознания.

Идеологический компонент представляла концепция личности строителя коммунизма и коммунистический идеал всесторонне развитой личности, которая

²¹⁰Лыткин, В.В. «Космическая философия» К.Э. Циолковского: от всеединства к «Монизму вселенной» / В.В. Лыткин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2016. – №1 (17). – С.18-32. – С. 23.

²¹¹Циолковский, К.Э. Живые существа в космосе / К.Э. Циолковский // Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула :Приок. кн. изд-во, 1986. – 448 с. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0120716> (Дата обращения: 23.01.2024)

может сформироваться только в социалистическом обществе. «Концепт «нового идеального человека» менялся под влиянием идеологических задач советского государства. При этом одним из важных компонентов этой концепции всегда оставалось физическое развитие».²¹²

Советская философия тела имела, помимо теоретической стороны, также практическую, реализующуюся в системной политике формирования и защиты физического здоровья населения и развития массовой физической культуры и спорта. «Физическая культура – это наука о создании здоровых и *работоспособных* людей, т. е. людей с крепким, ловким и выносливым телом, сильной волей, ясным быстрым мышлением».²¹³

Телесность в СССР впервые в истории конституировалась как гуманистическая государственная физическая и медицинская политика, а физическое здоровье каждой личности приобрело статус одной из важнейших социальных ценностей. «В социально-политическом проекте советского государства физическая культура и спорт наделялись также и функциями социализации личности».²¹⁴

На формирование здорового тела в СССР была направлена и медицинская политика, основанная на следующих принципах: - государственная система здравоохранения; - плановость развития; - единство целей и задач, форм и методов работы всех медико-санитарных учреждений; - бесплатность и общедоступность медицинской помощи при ее высокой квалификации.²¹⁵ Можно по-разному оценивать советскую медицинскую, физическую и спортивную политику, но отрицать ее гуманистический потенциал и высокую практическую эффективность невозможно.

Зарубежная русская философия сконцентрировалась на разработке альтернативной советской атеистической, материалистической философии тела

²¹² Колесников, А.Б. Физкультура и спорт в СССР как социальная «лаборатория» конструирования идеала советского человека / А.Б. Колесников // Исторический курьер. – 2021. – №6 (20). – С.170-178. – С.171.

²¹³ Стариков, В. Физическая культура трудящихся / В. Стариков. – М. : Труд и книга, 1925. – 43 с. – С.6.

²¹⁴ Колесников, А.Б. Физкультура и спорт в СССР как социальная «лаборатория» конструирования идеала советского человека / А.Б. Колесников // Исторический курьер. – 2021. – №6 (20). – С.170-178. – С.172.

²¹⁵ Затравкин, С.Н. Принципы советской медицины: история создания / С.Н. Затравкин, Е.А. Вишленкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – №3. – С.491-498. – С.496.

религиозной философии тела, опирающейся на традиции православной философии и тела, но с учетом достижений науки и культуры XX века. Из большой группы представителей этого периода (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, С.Д. Франк, Л.П. Карсавин, Б.П. Вышеславцев) рассмотрим философскую антропологию и философию тела одного из наиболее ярких и глубоких мыслителей – Н.А.Бердяева.

Бердяев не создал специальную философию тела. Проблема тела анализировалась им в контексте его общей антропологии. Однако, специальный интерес мыслитель проявил к проблеме пола, создав свою оригинальную философию пола, отличную от философии пола В. Розанова.

Философская антропология Бердяева основана на качественном различии между понятиями «индивид» и «личность», применяемыми к характеристике человека. Бердяев понимает под индивидом «целиком родовое существо, не имеющее собственной внутренней жизни, а под личностью – духовное начало, созданное божьей волей и свободой человека. В характеристику личности Бердяев включает и тело человека. Личность в ее раскрытом реализованном виде – это человек в единстве его природного и духовного».²¹⁶

Человек, по Бердяеву, является одновременно индивидуумом, включенным в социальную и природную детерминацию, как биологическое существо, и личностью, исключенной из всякой внешней детерминации, обладающей абсолютной свободой духа. «Не разные два человека, а один и тот же человек есть индивидуум и личность. Это не два разных существа, а два качественания, две разные силы в человеке».²¹⁷

Что же такое человек как индивид? «Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая, социологическая. Индивидуум есть неделимое в отношении к какому-то целому, атом. Он не только может быть частью рода или общества, как и космоса в целом, но он непременно мыслится как часть целого и

²¹⁶ Соколова, М. Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.20.

²¹⁷ Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – С. 21.

вне этого целого не может быть назван индивидуумом».²¹⁸ Индивидуум – это природный, родовой человек и человек социальный, детерминированный обществом, но обособляющий себя от этого целого и в то же время, подчиненный этому целому (природе и обществу).²¹⁹

Личность – это такое определение человека, которое Н. Бердяев ассоциирует со свободой и духом. Т.е. это духовная само определенность человека. В понятие личность, Бердяев вкладывает множество характеристик. Личность является целым, она не может быть частью. Личность является целью для себя и не может быть средством ни для чего и ни для кого. Личность есть акт творчества, в котором она изменяясь остается в сущности своей постоянной, неизменной. «Личность может быть понята лишь как акт, она противоположна пассивности, она всегда означает творческое сопротивление. Творческий акт не может быть повторением, он всегда несет с собой новизну, т.к. в творческий акт приходит свобода».²²⁰ Личность есть уникальность, единичность и несравнимость. Личность – это духовность. «В человеке есть духовное начало, как трансцендентное в отношении к миру, то есть превышающее мир».²²¹ Личность – это свобода от всякой внешней природной и социальной детерминации, это внутренняя самодетерминация, само творчество себя. «Личность есть сопротивление детерминации обществом и природой, героическая борьба за самоопределение изнутри».²²² Поскольку каждый человек одновременно может быть определен и как индивид и как личность, постольку он содержит в себе две альтернативные потенции: остаться индивидуумом или стать личностью.²²³

Потенциально каждый человек может стать личностью, но для этого он должен приложить волевые усилия, сопряженные в том числе и со страданиями, как духовными, так и телесными. Обозначая путь становления личностью,

²¹⁸Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – С. 20-21.

²¹⁹ Смирнова, Е.Н. Идеи Н.А. Бердяева о человеке и современность / Е.Н. Смирнова // Вестник ОмГУ. – 2001. – №2. – С. 29-32. – С.30.

²²⁰Там же. – С.31.

²²¹ Бердяев, Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1937. – 175 с. – С.18.

²²² Смирнова, Е.Н. Идеи Н.А. Бердяева о человеке и современность / Е.Н. Смирнова // Вестник ОмГУ. – 2001. – №2. – С. 29-32. – С.32.

²²³Там же.

Бердяев раскрывает ключевую характеристику личности – ориентацию на христианские высшие ценности, на христианский идеал богочеловека. «Внутренно личность получает силу и освобождается через богочеловечность, внешне весь мир, все общество и вся история преобразаются и освобождаются через человечность, через верховенство личности»²²⁴. Для Бердяева личность не может состояться без этой свободной, сознательной ориентации на сверхличностные высшие ценности и идеалы. Именно эта ориентация делает свободу личности гуманистической и содержательной. Личность т.о. индивид становится преобразуя себя по идеалу богочеловека, в своем само творчестве достигая субъективного, индивидуального тождества с Богом.

В контексте своей философской антропологии Бердяев разрабатывает свою философию пола и любви. Эта философия основана на противопоставлении биологического и духовного пола, и, соответственно, биологической (родовой любви) и подлинной духовной любви. Родовой, биологический пол характеризует человека как индивида. Естественно, что приоритет Бердяев отдавал полу как духовной категории. «Предвосхищая современную «перформативную теорию», Н.А. Бердяев утверждал, что пол – это не физиологическая, а духовная природа». ²²⁵ Плотская любовь, как физиологический акт, также противопоставлялась Бердяевым подлинной духовной любви. ²²⁶

Подлинная любовь может быть только духовным воссоединением личностей. «Эрос есть духовное слияние двух полов, благодаря которому появляется целостная личность, что касается физической любви, то философ ее отвергает, так как считает ее греховной для человека, лишенной всех божественных начал».²²⁷

Подлинная духовная любовь ведет личность к совершенной индивидуальности. Под совершенной индивидуальностью понимается воссоединение двух абсолютно непохожих личностей, находящих друг в друге те

²²⁴ Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – С. 28.

²²⁵ Лебедева, Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова / Е.А. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2009. - №4. - С.251-255. - С.252.

²²⁶ Там же. - С.251.

²²⁷ Там же.

качества, которыми сами не обладают».²²⁸

Родовая любовь является лишь физическим воспроизводством несовершеннолетних индивидов.

Естественно, что для религиозного мыслителя главным видом духовной любви оказывается любовь к Богу, имеющая три формы: 1.слияние вечной женственности с мужественным началом, как самая высшая форма любви; 2.любовь к людям, к ближнему своему как братство всех людей в едином теле Богочеловечества; 3.любовь ко всякому существу и уважение ко всякому человеку, как потенциально носящему в себе «образ Божий».

В своей философии пола Н. Бердяев радикально расходится с философией пола В. Розанова. Противопоставляя духовную и телесную любовь и биологический и духовный пол, Бердяев сам разрушает цельность человеческой природы и обесценивает материальную, телесную сторону этой природы, подавленную ее отчужденной фактически от тела духовной природой. В абстрактной любви к Богу испаряется материальная, телесная любовь, также как в абстракции личности как духовного, творческого начала растворяется материальный, телесный индивид. Таким образом, Бердяев в новой форме воспроизводит извечный дуализм души и тела как традиционное направление в философии тела.

Подведем общие итоги первой главы. **Первое.** Телесность - категория, характеризующая способ существования человеческого тела в определенной социокультурной среде. Телесность как культурный феномен характеризуется социокультурными образами, нормами и практиками тела. В понятии телесности следует различать две стороны: 1.социальную и индивидуальную. Социальная сторона телесности характеризуется 1.социокультурными образами тела, выраженными в различных формах общественного сознания (в понятиях или в художественных образах), 2.социокультурными нормами и образцами тела, 3.социокультурными, общественными формами практик тела и техник тела.

²²⁸ Лебедева, Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова / Е.А. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №4. – С.251-255. – С.252.

Индивидуальная сторона телесности характеризуется индивидуальным образом, техниками и практиками тела.

Второе. Историческая динамика форм телесности находит отражение в философии и тела. Поэтому философский анализ истории телесности, которая одновременно выступает как снятая логика развития самосознания тела и социокультурных механизмов организации биологического тела человека, является необходимым элементом теоретической реконструкции современной телесности.

Третье. В динамике западной философии тела получила теоретическое отражение динамика и противоборство гуманистических и дегуманистических тенденций в развитии исторических форм телесности в западной цивилизации. Общая логика этой динамики состояла в спиральном развитии гуманистического потенциала западного цивилизационного типа телесности, завершившегося кризисом гуманистической формы телесности в период развитого модерна.

Четвертое. В российской философии тела сложилось четыре линии. Первая линия – религиозная философия тела, опирающаяся на православное мировоззрение и православную философскую антропологию. Вторая линия стремилась интегрировать научно-материалистическую и православную религиозную философию тела. Третья линия – научно-материалистическая философия тела, опирающаяся на научную биологию, физиологию и психологию человека, марксистскую философию и коммунистическую идеологию. Четвертая линия – философия тела русского космизма, вписывающая человеческое тело в глобальный эволюционный космический процесс. Развитие самобытной российской философии тела не привело к эффективному синтезу этих линий.

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

2.1. Ревизия традиционной телесности в философии тела постмодерна

Философия постмодерна, сформировавшаяся со второй половины XX века и занявшая лидирующее положение в западной философии и культуре, стала выражением и обоснованием очередного этапа отчуждения личности в Западном обществе в условиях перехода его в стадию постиндустриализма. Индивидуальная личность, человек как цельное духовно-телесное существо в обществе тотального потребительства утратил свой онтологический статус и превратился в некое эфемерное и одномерное существо, полностью поглощенное текущим моментом своей жизни, которая свелась к безудержному потреблению. Утративший внутреннюю цельность человек потерял и всякую историческую перспективу. «Современный человек не ощущает себя самодовольным и самодостаточным: у него нет уже опоры в настоящем. У него нет никаких оснований доверять будущему, ибо его «завтра» стало непредсказуемым, угрожающим и опасным. Он не может больше опереться на прошлое».²²⁹

Этот новый статус человека в обществе массового потребления постмодерна обусловил выдвижение темы человеческой телесности в философии постмодерна на одну из главных ролей. Тема человеческой телесности стала доминантным ядром антропологии постмодерна.²³⁰

Каковы особенности постмодернистской философии тела²³¹? Во-первых, она стала радикальным отрицанием всей предшествующей традиционной западной философии тела в контексте отрицания, или девальвации всех традиционных западных ценностей. Это отрицание объединяет всех философов

²²⁹Лесевицкий, А.В. Образ человека будущего: переход к постмодерну / А.В. Лесевицкий // Лесевицкий А.В. Образ человека будущего. Т.2. – Киев : Скиф, 2012. – С. 180-203. – С.189.

²³⁰Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.51.

²³¹ Изложенный в данном параграфе анализ философии телесности постмодернизма частично представлен и опубликован в совместной статье с Поломошновым А.Ф. См.: Поломошнов, А.Ф. Постмодернистская ревизия традиционной телесности / А.Ф. Поломошнов, А.А. Молоканов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 1(105). – С. 40-46.

постмодерна, которые с разных сторон и по-разному критикуют традиционную западную философию, культуру и мировоззренческие ценности.

Они критикуют рационализм как философскую позицию, признающую рациональность мира и человека и веру в способность разума постичь объективную истину и рационально организовать человеческое общество. «Главная задача постмодернистов заключалась в необходимости завершить многовековой диктат законодательного разума и показать, что его претензии на познание истины являются ложью, которая используется разумом для оправдания своих тоталитарных притязаний». ²³² Разум у постмодернистов из средства гуманистической организации жизни человека превращается в инструмент разрушения, деконструкции всех фундаментальных основ человеческого бытия: социальных идеалов, веры в Бога, гуманизма и самого рационализма. ²³³

Постмодернисты распространяют, естественно, свою критику универсальных традиционных ценностей и на традиционное представление о человеческом теле как субстанциональном начале человеческой природы и гуманистической ценности. ²³⁴

Во-вторых, отрицая классические традиционные западные мировоззренческие ценности и философские системы, философия постмодерна противопоставляет им не конструктивные, а деструктивные альтернативы, разрушающие сам рациональный философский дискурс телесности и принципиальную возможность формулировки какого-либо позитивного, нового гуманистического видения природы человека и его телесности.

В-третьих, несмотря на очевидную фрагментацию философии тела постмодерна, в ней можно выделить некоторые общие идеи или философские ориентации, объединяющие постмодернистов.

Какие же это идеи? Это критика социальной, культурной и духовной детерминации человеческой телесности. Рассмотрение этой детерминации как

²³² Ашалаян, А.Р. Модерн и постмодерн в философии / А.Р. Ашалаян // Colloquium-Journal. – 2020. – № 11-4(63). – С. 22-24. – С.22.

²³³ Зуляр, Ю.А. Модерн как парадигма и развитие ее в реальность / Ю.А. Зуляр // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – №. – С.9-27. – С.20.

²³⁴ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.141.

форм репрессирования человеческого тела, отчуждения тела от субъекта, как ее носителя. Отсюда идет постмодернистское отрицание этой детерминации и тем самым десубстанционализация, как самого человека, так и его тела.

Вторая идея, объединяющая различных представителей постмодернистской философии тела, вытекает из первой. Если мы освобождаем физическое тело индивида от социальной, культурной и духовной детерминации, то мы сведем субъектность человека к этой абстрактной физической телесности, которая произвольно конструируется человеком. Другими словами, произвольное самоконструирование физического тела выступает как путь обретения личностью субъектности. «В этой ситуации человек начинает размышлять о себе... как о существе, свободно полагающем себя». ²³⁵ Конструирование субъектом идентичности рассматривается как выстраивание ей своей субъектности. «Идентичность оказывается проектом, который сознательно выстраивается и осуществляется, исполняется (performed)». ²³⁶

Третья базисная идея постмодернистской философии тела тесно связана с идеей свободной деконструкции человеческого тела, поскольку она уточняет предмет деконструкции. Это – не реальное физическое тело, а физическое тело, понимаемое как текст, создаваемый индивидом. «Личность интерпретируется как текст, допускающий множество альтернативных, в том числе противоречащих друг другу интерпретаций, в котором исчезает ее истинное лицо, ее истинная сущность». ²³⁷

Поскольку тело и личность, выражением субъектности которой становится ее физическое тело, интерпретируются как текст, отсюда следует четвертая принципиальная установка постмодернистской антропологии и философии тела: идея пластичной, игровой, изменчивой телесной идентичности индивида. «Постмодернизм рассматривает телесное бытие человека как особую сферу игрового существования, сферу эксперимента, отказывая телесности в

²³⁵ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.142.

²³⁶ Гречко, П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 171-190. – С.187.

²³⁷ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.58.

сущностных связях с культурной традицией»²³⁸.

Следующей ключевой объединяющей идеей постмодернистской философии тела является девальвация реального физического тела, вытекающая из десубстанционализации представления о человеке и его телесности. Постмодернистское «освобождение» тела превращается в ее девальвацию реального тела и замещение его виртуальным телом.

Главная идеологическая установка, разделяемая всеми представителями постмодернистской философии тела, выражает специфический способ преодоления отчуждения тела, отождествляемого с его духовной, социальной и культурной детерминацией. Речь идет не о том, чтобы изъять реального человека из реальной социокультурной детерминации, а изменить взгляд человека на эту детерминацию и заместить его постмодернистским взглядом. Это называется переходом от логоцентризма в понимании тела к телоцентризму. «Специфику деконструкции Деррида видит в инакости другого, отличного от техно-онто-антропо-теологического взгляда на мир, не нуждающегося в легитимации, статусе, заказе, рынке. Основные объекты деконструкции – знак, письмо, речь, текст, контекст, чтение, метафора, бессознательное и др.».²³⁹ Спасение от реального отчуждения тела постмодернисты находят в свободе мысленных фантазий о телесности и практических экспериментов над физическим телом на основе этих фантазий. Если процесс идентификации, мысленного конструирования субъектом своего физического тела интерпретируется как некая произвольная интеллектуальная игра, то телесная идентичность и физическое тело превращаются в некий симулякр, имитацию, подделку. «Применительно к личностному Я подобная деконструкция оборачивается его фрагментацией в социокультурном контексте, рассмотрением Я как арены принципиальной полифонии... При этом «сущность» человека связывается с самой игрой,

²³⁸ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров. // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.142.

²³⁹ Маньковская, И.Б. Деконструкция / И.Б. Маньковская // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ad17a317e0a5fb64b> (Дата обращения: 23.11.2024)

сводящейся к комбинированию отдельными смысловыми элементами».²⁴⁰

Наконец, популярным общим тезисом философии тела постмодернизма является эгоистический телесный нарциссизм. Провозглашая программу свободного экспериментирования с виртуализированным телом без органов, постмодернизм не может обойти тему направленности этого экспериментирования. А направленность эта состоит, по мысли постмодернистов в поисках, построении, конструкции и деконструкции индивидом собственного виртуального тела. Но никаких высоких мотивов этих поисков, кроме эгоистического интереса, постмодернизм не может предложить. Это игра с телом ради самой игры, даже не с самим телом, а с его образом. Ведь, он предварительно провел дескарализацию девальвацию биологического, физического, реального человеческого тела. «Культ нарциссизма сталкивает человека прежде всего с тем, что принадлежит ему от рождения – с телом. Тело становится символом эгоизма, территорией, которую, как говорил Ж. Бодрийяр, необходимо осваивать и колонизировать»²⁴¹.

Рассмотрим, теперь более детально ключевые авторские концепции и понятия философии тела постмодернизма. Начать необходимо с философии тела М. Фуко. Философия тела М. Фуко в эпицентр своего внимания ставит проблему отчуждения физического тела человека в европейской культуре модерна и постмодерна. Для анализа ситуации отчуждения он использует понятия «индивидуальное тело» и «коллективное тело». Индивидуальное тело - физическое тело человека, которое создается им самим и выражает его субъектность и субъективность. Коллективное тело – это социальное тело, формируемое обществом, точнее властью с целью подчинения и управления индивидуальным физическим телом. Поэтому конструируемое властью коллективное, или социальное тело (т.е. физическое тело, сформированное властью по своим интересам) М. Фуко называет «телом власти».

²⁴⁰ Аполлонов, И.А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы / И.А. Аполлонов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №2.

²⁴¹ Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Морозова Ольга Олеговна, 2017. – 24 с. – С.10.

В основе философии тела М. Фуко лежит принцип радикального противоречия между индивидуальным телом и телом власти, или коллективным телом. Социальная детерминация физического тела индивида рассматривается им как уничтожение субъектности индивида, отчуждение физического тела индивида от него самого. Власть формирует индивидов и их физическое тело. «Политическая власть у Фуко господствует над телом и полностью определяет его положение и сознание»²⁴². Власть у Фуко выступает механизмом детерминации физического тела человека социокультурными условиями его существования. Но, поскольку эта детерминация осуществляется извне субъекта, она оценивается негативно, как отчуждение тела и тесно связанной с ней субъектности. «Человек, о котором нам рассказывают, которого нас призывают освободить, является следствием подчинения куда более глубинного, чем он сам»²⁴³. М. Фуко детально и всесторонне анализирует механизмы, средства и методы управления власти физическим телом человека, а также динамику отношений между индивидуальным телом и властью.

Механизм управления власти физическим телом человека основан на использовании сознания (души) человека как посредника для проведения внешних требований власти к физическому телу индивида. «Душа есть следствие и инструмент политической анатомии; душа – тюрьма тела». ²⁴⁴ В стиле постмодернизма Фуко пересматривает традиционный тезис средневековой антропологии: тело – темница души. Более детально механизм репрессирования властью индивидуального тела раскрывается при анализе средств и методов этого репрессирования.

Средства контроля власти над индивидуальным физическим телом М. Фуко разделяет на две группы. Первую группу он называет термином «дисциплины». К ним он относит различные социокультурные институты общества, предъявляющие их членам определенную систему требований к их физическому телу и набор телесных практик. По Фуко, власть подчиняет индивидуальное тело

²⁴²Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.152.

²⁴³Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы /М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с. – С. 46.

²⁴⁴Там же.

коллективному с помощью многочисленных дисциплинарных институтов: фабрик, армий, школ²⁴⁵.

М. Фуко перечисляет следующий перечень основных дисциплинарных пространств: казармы, колледжи, мануфактуры, работные дома, тюрьмы, школы, больницы дрессуру и муштру, непрерывное наблюдение, экзамен.²⁴⁶ Задача «дисциплин», формируемых властью в индустриальном обществе состоит в формировании покорного и манипулируемого физического тела индивидов и одновременно функционального, полезного и приспособленного к исполнению социальных функций, задаваемых властью.²⁴⁷

Однако, главным средством репрессирования индивидуального физического тела в обществе модерна и постмодерна оказывается идеология или дискурсивные практики власти. М. Фуко «видел истоки телесной отчужденности в идеологии Нового времени».²⁴⁸ М. Фуко обвиняет идеологию Просвещения также в том, что она лишила физическое тело символического, духовного измерения и тем самым превратило в объект внешних манипуляций власти.²⁴⁹

Анализируя методы конструирования и управления человеческим телом властью, М.Фуко отмечает их историческую динамику. В период формирования и раннего индустриального общества доминировали методы принуждения. «В самых истоках индустриальных обществ... находился аппарат наказания и принуждения, который «сортировал нормальных и не нормальных»».²⁵⁰ Однако, в период позднего модерна методы контроля власти над телом стали более мягкими, изоощренными и эффективными. Произошел переход от методов принуждения и наказания к методам стимулирования стандартов тела. «Начиная с 60-х годов, стали понимать, что столь обременительная власть не так уж необходима, ... что общества индустриальные могли бы обходиться и намного

²⁴⁵Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.153.

²⁴⁶Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы /М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с. – С. 315.

²⁴⁷Там же. – С. 200.

²⁴⁸Бурина, Е.А. Телесность в эпоху постмодерна / Е.А. Бурина, М.С. Гаврилова. – URL:<https://psy.su/feed/9968/> (Дата обращения: 12.11.2024)

²⁴⁹Макаров, А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерне / А.И. Макаров, А.А. Торопова // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4 (34). – С.16-26. – С.23.

²⁵⁰Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.153.

менее плотной властью над телом».²⁵¹

Динамика взаимодействия индивидуального тела и власти основана на их взаимном влиянии и связи. «Фуко рассматривает тело как точку влияния структур власти на индивида. Это влияние обоюдное». ²⁵² С одной стороны, индивидуальное тело проявляет внутренние потенции овладения самим собой, или самоконтроля, физического саморазвития и совершенствования. С другой стороны, власть присваивает и берет под свой контроль и внешнее управление и моделирование эти потенции, которые превращаются в инвестирование физического тела в тело власти. Освоив и подчинив эти инвестиции индивидуального тела в тело власти, власть неожиданно сталкивается с бунтом индивидуального тела. «Власть проникает в тело, однако, становится заложником в самом теле». ²⁵³ Главной сферой бунта индивидуального тела против тела власти, по мнению М.Фуко, становится сфера сексуальности.

Однако, власть умело подавляет этот бунт, превращая сферу сексуальности из области выражения индивидуальности физического тела в сферу социокультурной детерминации и экономической эксплуатации. «То есть для власти бунт тела быстро превращается в еще одну инвестицию, которая начинает выступать не как контроль-подавление, а как контроль-стимуляция». ²⁵⁴

Обсуждая пути преодоления репрессирования индивидуального тела властью или освобождения физического тела от социальной и культурной детерминации, М. Фуко предлагает не реальные пути трансформации современной западной социокультурной системы, порождающей культурное, социальное и духовное отчуждение физического тела, а метод клинической интеллектуальной диагностики этого отчуждения. Клиницистом-диагностом, конечно, является философ-интеллектуал. Взяв на себя эту миссию, Фуко приходит к сомнительному тезису о том, что физическое тело является преимущественно продуктом дискурсивных практик, т.е. представлений о ней,

²⁵¹Фуко, М. Власть и тело Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. – М. : Праксис, 2002. – 384 с. – С.164.

²⁵²Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.154.

²⁵³Там же. – С.155.

²⁵⁴Там же. – С.155.

выраженных в языковых формах. Язык формирует физическое тело. Но тогда тело превращается текст. «Индивид, по Фуко, выступает как поле реализации дискурсивных «практик». Их ассортимент формирует личность, класс, нацию... Эпистема определяет языковое поведение индивида, а, следовательно и его мышление».²⁵⁵ Знание, мышление о теле становится властью над телом, способом его конструирования.

Если тело-текст, то необходимо установить, кем же пишется этот текст? «Тело как текст рисуется, по мнению Фуко, в сознании тремя разновидностями эмпирических объектов: труд, жизнь и язык».²⁵⁶ Главным «художником» образа тела и конструктором самого тела, конечно, по Фуко оказывается язык. «Главным агентом выступает не собственно человек, а его образ в конкретной системе дискурсивных «практик». ²⁵⁷ Таким образом, постмодернизм приходит к языковому испарению, растворению в языке реальной физической телесности.

Соответственно и борьба с отчуждением физического тела превращается лишь в изменение языкового образа тела. А путь освобождения – это изменение дискурса тела, новое прочтение телесности. А, еще лучше, в размывании субстанциональности, устойчивости образа тела. «Стратегия постмодернистской мысли состоит в отказе от консервации понятия телесности и формировании нового образа тела как потока, неустойчивого и не способного быть зафиксированным». ²⁵⁸ Развивая эту идею Ж.Л. Нанси «трактует спор о первичности сущности и существования так: существование протекает в отсутствии сущности. У человека и его тела нет сущности, они никогда не тождественны самим себе, они вечно текут как перманентно становящиеся образы.»²⁵⁹

Какой же новый образ прочтения тела может быть предложен постмодернистами как альтернатива идеологии Просвещения? Согласно М. Фуко,

²⁵⁵Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – С.157.

²⁵⁶Там же. – С.158.

²⁵⁷Там же. – С.158.

²⁵⁸Макаров, А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерне / А.И. Макаров, А.А. Торопова // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4 (34). – С.16-26. – С.23.

²⁵⁹Там же. – С.21.

это образ «маргинального тела». «Пресловутое «маргинальное тело» становится центральным отправным пунктом для современного проекта нового типа телесности. Фуко демонстрирует несовместимость природы и желаний тела с жесткими общественными нормами». ²⁶⁰ Маргинальное тело, далее, последовательно сводится М. Фуко к освобожденной от властного контроля сексуальности. ²⁶¹

К основному философскому, интеллектуальному способу преодоления отчуждения физического тела, М. Фуко добавляет и некоторые другие дискурсивные и телесные практики. Фуко считает, что «современный человек способен обратно присвоить собственное тело благодаря реконструкции и освоению особых телесных практик античной и средневековой культур» ²⁶². К числу этих техник относятся: «техника медитации, техника запоминания прошлого, техника изучения сознания, техника контроля за любыми представлениями по мере их появления в сознании». ²⁶³

Комментировать бесплодность и утопичность предложенного Фуко, а вслед за ним и остальными философами постмодерна выхода из отчуждения тела вряд ли необходимо. По сути, реальное отчуждение физического тела от души и от культуры в обществе модерна и постмодерна постмодернистские мыслители предлагают лечить концептуальным их взаимным отчуждением и отчуждением физического тела от всякой социокультурной и духовной детерминации. Тем самым они доводят отчуждение и его философское самосознание до логического предела. Но не предлагают никакого позитивного выхода из этой ситуации.

Идею тела как текста, задаваемого языком, представил Р. Барт. «Это тело, с которым имеют дело анатомы и физиологи - тело, исследуемое и описываемое наукой; такое тело есть не что иное как текст, каким он предстает взору

²⁶⁰Макаров, А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерне / А.И. Макаров, А.А. Торопова // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4 (34). – С.16-26. – С.19.

²⁶¹Фуко, М.Использование удовольствий. История сексуальности / М. Фуко –СПб. :Академический проект,2004. – Т.2. – 432 с.– С.211.

²⁶²Макаров, А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерне / А.И. Макаров, А.А. Торопова // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4 (34). – С.16-26. – С.19.

²⁶³Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко // Социологос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып. 1. / Ред. В.В. Винокуров, А.Ф. Филиппов. – М., 1991. – С.284-314. – С. 285.

грамматиков, критиков, комментаторов, филологов». ²⁶⁴ Барт фактически обесценивает реальное физическое тело человека, переворачивая с ног на голову соотношение между образом тела, представленным в языке и реальным физическим телом. У Р. Барта не тело предшествует языковому образу тела и определяет его, а «Язык предшествует индивиду, преднаходится им; до и независимо от индивида он уже определенным образом организует, классифицирует действительность и предлагает нам готовые формы». ²⁶⁵ Через язык таким образом формируется не только представление о физическом теле, но и само тело. ²⁶⁶

За этими рассуждениями Барта о доминирующей и организующей роли языковых структур в формировании не только представления о теле, но и самого физического тела скрывается философское отражение реального отчуждения культурной (выраженной в языке) телесности от индивидуального физического тела. Но это отчуждение является не освобождением физического тела, а порабощением его культурной телесностью, своеобразным растворением физического тела в языковой, культурной телесности. Такой логический ход нельзя признать логически корректным. Барт «абсолютизирует активную роль языка, возводя его в ранг самостоятельной, независимой, замкнутой реальности, которая поглощает действительность». ²⁶⁷ На самом деле, задача состоит как раз в том, чтобы не противопоставить и отделить друг от друга физическую и культурную телесности, а восстановить их единство.

Тема тела как текста в постмодернизме, считающем физическое тело основой субъектности, индивидуальности индивида, парадоксальным, но закономерным образом приводит к иллюзорному решению противоречия между реальной физическим и языковым, культурным телом. Если тело – текст, задаваемый независимой знаковой структурой, то оно, как любой текст на самом деле утрачивает сущностные связи с культурой и становится абсолютно

²⁶⁴Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с. – С.472-473.

²⁶⁵ Косиков, Г.К. Ролан Барт – семиолог, литературовед / Г.К. Косиков // Барт Р. Нулевая степень письма. – М. : Академический проект, 2008. – С.3-45. – С.27.

²⁶⁶ Кокарева, Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология / Е.А. Кокарева // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2 (18). – С.94-99. – С.98.

²⁶⁷Там же. – С.99.

пластичным, легко манипулируемым предметом. «Постмодернизм рассматривает телесное бытие человека как особую сферу игрового существования, сферу эксперимента».²⁶⁸

Обусловленное языковыми структурами физическое тело оказывается пластичной формой презентации языковой, культурной субъектности индивида, лишаясь на самом деле субстанциональных природных и социокультурных основ. Тело предстает как языковая, свободная игра, динамичная смена языковых образов тела, лишенная какой-либо реальной социокультурной и природной основы.

Если Р. Барт фактически свел человеческую телесность к языковым представлениям о теле или языковому конструированию тела, то Ж. Делез и Ф. Гваттари акцентировали свое внимание на борьбе с традиционным представлением о физическом теле человека как биологическом организме. Они представили концепты «тела без органов» и человека как «машины желаний». Ж. Делез и Ф. Гваттари в основу своей концепции человеческого тела кладут представление о человеке как «машине желаний» (причем, именно чувственных, телесных желаний), интегрированной в систему индустриального, капиталистического товарного производства, ориентированного как раз на стимулирование и удовлетворение этих желаний. Этот образ человека как машины желаний как раз и выражает реальную ситуацию потребительского, товарного отчуждения личности в обществе капиталистического массового производства и потребления. «Тело индивида при капитализме выступает не просто как вещь, но и как чужая вещь, которой индивид не владеет ни в процессе производства, ни в процессе потребления».²⁶⁹ В отличие от Фуко, мы видим, что здесь физическое тело и субъектность репрессируются, «организуются» не властью, а системой товарного, машинного, массового производства.

В природе человека как «машины желаний» Ж. Делез и Ф. Гваттари обнаруживают некое раздвоение между «производящей машиной желаний» и

²⁶⁸ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.147.

²⁶⁹ Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015. – 200 с. – С.161.

«холостой машиной желаний». Первая связывается с телом-организмом, состоящим из специализированных органов, выполняющих специализированные функции. «Тело-организм – это тело, наделенное органами, каждый из которых выполняет собственную функцию, вследствие этого оно репрессировано своим предназначением, в отличие от свободного тела-без-органов.»²⁷⁰ В-общем понятие производящей машины желаний, тождественное в представлении о теле как организме, дифференцированном на органы для удовлетворения тех или иных желаний служит для этих мыслителей выражением подавления или подчинения тела индивида внешней системе общественного производства. «Желающие машины делают нас организмом».²⁷¹

«Холостая машина желаний» связывается с телом-без-органов, в котором исчезает функциональная специализация органов и достигается целостность тела. Тело-без-органов – это спонтанное самоощущение индивидом своего тела как цельной, неорганизованной и не специализированной системы».²⁷² Тело-без-органов – это не производное и организованное, интегрированное в систему общественного производства и потребления физическое тело. Это даже – не сознательный образ тела. Это тело даже без образа самого себя. «Тело без органов – это непродуцирующее; но оно производится на своем месте и в свое время в коннективном синтезе как тождество производства и произведенного (шизофренический стол – это тело без органов)... Это тело без образа».²⁷³ Тело-без-органов – живущий в человеке западного капиталистического общества стихийный спонтанный протест, антитеза человеку как производящей машине желаний. «Это то, что противится всем уровням организации, уровню организма и организованной власти».²⁷⁴ Оно, тем не менее, постоянно порождается капиталистическим производством. «Оно, как непродуцирующее, существует там, где оно произведено... Оно постоянно вновь и вновь вбрасывается в

²⁷⁰Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.195.

²⁷¹Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург, 2007. – 672 с. – С.22.

²⁷²Там же.

²⁷³Там же. – С.22-23.

²⁷⁴Дьяков, А.В. Жиль Делёз. Философия различия / А.В. Дьяков. – М. :Алетейя, 2013. – 504 с. – С.136.

производство... Полное тело без органов – это антипроизводство».²⁷⁵ Естественно, что между телом-организмом и телом-без-органов внутри человека существует постоянный и напряженный конфликт. Конфликт, однако, не означает разрыва. Ж. Делез и Ф. Гваттари проводят идею о стыковке производства и антипроизводства, тела-организма и тела-без-органов.²⁷⁶ Здесь мы видим своеобразную постмодернистскую интерпретацию диалектического закона единства и борьбы противоположностей. «Тело без органов накладывается на желающее производство, притягивает его и присваивает его себе... Итак, за машиной отталкивания следует или может последовать машина притяжения – машина преобразования идет за параноической машиной. Но что значит «за»? Обе сосуществуют, причем черный юмор задается целью не разрешить противоречия, а сделать так, чтобы их не было, чтобы их никогда не было. Тело без органов, непроизводящее, непотребляемое, служит поверхностью для регистрации всего процесса производства желания, так что, как представляется, желающие машины происходят из него в объективно мнимом движении, которое соотносит их с ним».²⁷⁷

Несмотря на динамическую и противоречивую стыковку тела-организма и тела-без-органов внутри индивидуального переживания человеком своей физической телесности, Ж. Делез и Ф. Гваттари, безусловно отдают приоритет телу-без-органов как пути к обретению индивидом телесной цельности, субъектности и свободы от внешнего репрессирования общественным производством и потреблением.

Выдвинув тело-без-органов как антитезу телу-организму, Ж. Делез и Ф. Гваттари, конечно должны уточнить содержание этого понятия. При этом они акцентируют внимание на полной свободе тела-без-органов и вытекающей отсюда огромного спектра возможности самореализации физической телесности индивида. ««Тело без органов», которое обычно рассматривается в виде свободного от организма носителя некоторого спектра возможностей, могущих

²⁷⁵ Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург, 2007. – 672 с. – С.23.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. – С.27-28.

реализовываться вне нормативно заданных канонов».²⁷⁸ Абсолютизируя свободу как открытый набор возможностей проектирования цельной, не специализированной физической телесности, Ж. Делез и Ф. Гваттари превращают тело-без-органов в неопределенный субстрат, приводя человеческое физическое тело не к максимальной свободе, а к максимальному отчуждению, не только от культурной детерминации, но и вообще от какой-либо детерминации.²⁷⁹

Объявив, несмотря на это, тело-без-органов заветной формой самореализации свободной и цельной физической телесности человека, ситуацию порабощенности человека производящей машиной желаний они оценивают как шизофреническую. «Шизофрения – это универсум производящих и воспроизводящих желающих машин, первичное универсальное производство как «сущностная реальность человека и природы».²⁸⁰

В этом контексте философы ищут пути обеспечения приоритетности тела-без-органов над телом-организмом. Эта сверхзадача решается традиционным для постмодернистов способом: философским критическим переосмыслением статуса телесности в современном обществе массового производства и потребления. Это переосмысление осуществляется в форме т.н. «шизоанализа», т.е. клинической диагностики ситуации, порождающей отчуждение тела в современном обществе и превращающей человека в производящую машину желаний. Ж. Делез и Ф. Гваттари декларируют две «позитивные» задачи шизоанализа.

Первая задача – исследование структуры, а также механизмов и способов функционирования желающих машин.²⁸¹ При этом акцент делается на анализе именно производящей желаемой машины. Решение этой задачи приводит Ж. Делеза и Ф. Гваттари к общему выводу: «Нет желающих машин, которые существовали бы вне общественных машин, которые они формируют в большом масштабе; также нет общественных машин без желающих машин, населяющих их

²⁷⁸ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.141.

²⁷⁹ Поломошнов, А.Ф. Постмодернистская ревизия традиционной телесности / А.Ф. Поломошнов, А.А. Молоканов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 1(105). – С. 40-46. – С.42.

²⁸⁰ Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург, 2007. – 672 с. – С.18.

²⁸¹ Там же. – С.507.

в малом масштабе.»²⁸² Т.о. первая позитивная задача шизоанализа состоит в разоблачении механизма отчуждения тела в системе массового общественного производства и потребления.

Вторая позитивная задача, вытекающая из первой, естественно состоит в том, чтобы найти путь или направление для преодоления этой порабощенности физического тела механизмом производящей машины желаний. Ж. Делез и Ф. Гваттари видят этот путь в некоем «шизофреническом ускользании» индивида из ситуации производящей машины желания. «Само шизофреническое ускользание реализуется не только в том, чтобы удаляться от общественного, жить на краю, – оно состоит в том, чтобы выдавливать общественное через множественность отверстий, которые разъедают и пронзают его».²⁸³

Конечно, предлагаемые Ж. Делезом и Ф. Гваттари пути преодоления отчуждения физической телесности от социальной, культурной, а заодно и духовной на самом деле не несут в себе никакого конструктивного и тем более революционного потенциала. Ускользая, уходя от реальных проблем преимущественно в сферу интеллектуальных изысканий, мы никак их не решим, а скорее, лишь обострим. Оценивая в целом, концепцию тела, представленную Делёзом и Гваттари, можно полностью согласиться с В.Б. Александровым «Превратив человеческое тело в виртуальное тело без органов... постмодернизм фактически обесценил реальное физическое тело, распространив «критику любых форм признания универсальных ценностей и на человеческое тело».²⁸⁴

Ж. Бодрийяр в своей философии тела исходит из того, что общество создает культурные модели тела, которым подчиняются тело современного человека²⁸⁵. Его анализ приводит к четырем моделям тела, формирующимся в разных сферах общественной жизни для разных прагматических целей. В медицине

²⁸² Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург, 2007. – 672 с. – С.535-536.

²⁸³ Там же. – С.537.

²⁸⁴ Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148. – С.141.

²⁸⁵ Некоторые положения данного параграфа связанные с характеристикой философии телесности Ж. Бодрийяра опубликованы в: Молоканов, А. А. Философия телесности Ж. Бодрийяра / А. А. Молоканов // Российская гуманитарная ситуация: вызовы, перспективы, решения : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Персиановский. – Персиановский: ДонГАУ, 2025. – С. 176-180.

актуализирована модель тела-трупа с целью эффективного лечения заболеваний. Образ тела-зверя связан с функцией поддержания общественного порядка. Образ тела-робота эксплуатируется в экономике для обеспечения процесса труда. Образ тела-манекена создается в эстетических и коммерческих целях в обществе массового потребления. Потребительское, инструментальное отношение к телу, по мнению Бодрийяра, является не аномалией, а социальной нормой. Не аморфное, но свободное тело-без-органов, а тело как объект потребления – вот решение проблемы отчуждения человеческого тела в современном обществе, предлагаемое Бодрийяром. Борьбa с проблемой путем принятия ее как реальности и нормы – путь, избранный Ж. Бодрийяром. «Свою телесность современный человек всё больше ориентирует на инструментальную направленность».²⁸⁶

Ж. Бодрийяр констатирует, что в культуре и цивилизации постмодерна сформировался культ потребления тела. «В наборе потребления есть объект более прекрасный, более драгоценный, более яркий, чем все другие, более нагруженный коннотациями, чем автомобиль, объект, который, однако, все их подытоживает: это – Тело»²⁸⁷. В основе этого культа лежит развитие массового капиталистического производства и стимулируемого им массового потребления. Включенное в систему общества массового потребления тело «...оказывается сразу в зависимости от «капиталистических» целей»²⁸⁸.

Физическое тело превращается в объект социального моделирования и манипулирования, в функцию потребительского общества, в «объект нарциссического культа или элемент тактики и социального ритуала, красота и эротизм составляют два главных лейтмотива. Они неотделимы, и оба определяют новую этику отношения к телу».²⁸⁹

Ж. Бодрийяр критически оценивает нарциссистский культ потребления

²⁸⁶ Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.144.

²⁸⁷ Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – С.167-168.

²⁸⁸ Там же. – С.170.

²⁸⁹ Там же. – С.171.

физического тела в обществе постмодерна. Он доказывает, что «эра потребления, будучи историческим завершением всего процесса ускоренного производства под знаком капитала, является также эрой глубокого отчуждения».²⁹⁰ Отчуждение состоит в превращении человеческого физического тела в товар и подчинении его логике товарного потребления. «логика товара распространяется, управляя сегодня не только процессами труда и производства материальных продуктов, она управляет всей культурой, сексуальностью, человеческими отношениями».²⁹¹ Главное, что в знак, товарный символ превращается сам человек, его индивидуальность, сведенная к внешней физической оболочке, смоделированной обществом потребления. Бодрийяр доказывает, что, включаясь в идеологию потребительского нарциссизма, человек утрачивает свою субъектность и индивидуальность, подменяя их игрой в материальное потребление. «Нет больше...ни “самости”, ни “самого субъекта”, ни значит иного самости, отчуждения в собственном смысле... Потребитель определяется “игрой” моделей и своим выбором, то есть своей комбинаторной включенностью в эту игру».²⁹² Участие в этой игре Бодрийяр расценивает как «трагедию тождества, идентичности личности.

Реальных путей преодоления потребительского отношения к телу, ведущего к дегуманизации личности, Ж. Бодрийяр не предлагает. Он ограничивается разоблачением идеологии потребления тела как «мифа», собственно, «борьба» Бодрийяра с дегуманизацией человеческой телесности в обществе потребления и завершается. Естественно, что такая стратегия преодоления отчуждения физической телесности человека от его социокультурной сущности и идентичности не может быть сколько-нибудь действенной. И.А. Муратова, критикуя философию тела Бодрийяра, замечает: «Ориентация на потребительское отношение к телесности провоцирует все большее разделение, отчуждение тела от индивида.»²⁹³ Другими словами, живое тело приносится в жертву

²⁹⁰Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – С.239.

²⁹¹Там же. - С.239-240.

²⁹²Там же. – С.241.

²⁹³ Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова // Исторические,

потребительскому фетишу, манекену тела.

Философская антропология постмодернизма подвергается обоснованной критике. Критиками, прежде всего, отмечается ее деструктивность. «Философский метод постмодернизма... абсолютизирует лишь одну сторону этого процесса – разрушение традиционных социокультурных систем и структур, в том числе и личности, но не предлагая никакой конструктивной альтернативы разрушающимся ценностям и структурам».²⁹⁴

Главным недостатком философской антропологии постмодернизма является фактически отрицание действительной, субстанциональной субъектности человека, формирующейся в его социальной практике во взаимодействии с обществом и природой. «Принцип субъектности человека, на основе которого только и возможна концепция личности и ее идентичности, в постмодернизме подменяется подделками, симулякрами личности, общества, культуры, сознания и самосознания».²⁹⁵

Как замечает М.Л. Бурик деструктивная направленность философии постмодерна по отношению к традиционным ценностям, на самом деле разрушает не эти отвергаемые и девальвируемые постмодернистами ценности, а саму философию постмодернизма.²⁹⁶

2.2. Статус и практики тела в культуре постмодерна

Философские концепции человеческой телесности постмодернизма являются отражением реальных трансформаций в обществе постмодерна. Но, конечно, отражением не прямым и зеркальным. С другой стороны, философские идеи постмодернизма оказывают существенное влияние на практики тела в эпоху

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.144.

²⁹⁴ Кутырев, В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей / В.А. Кутырев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с. – С.22.

²⁹⁵ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.72-73.

²⁹⁶ Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва : Ленанд, 2015 – 200 с. – С.51.

постмодерна. Прежде, чем перейти к анализу конкретных практик тела, сформировавшихся в период постмодерна, рассмотрим общие объективные изменения статуса человеческого тела и тенденции динамики этого статуса.

Статус телесности в обществе постмодерна является противоречивым. С одной стороны, происходит процесс нарастания социальной зависимости тела, т.е. диктата современным обществом требований к человеческому телу. Этот процесс связан, по мнению И.М. Быховской, с повышением технических, научных и технологических возможностей воздействия общества на физическое тело человека²⁹⁷. Именно по этой причине создается угроза искажения природного тела человека, превращения тела человека в некий «цивилизационный суррогат». По мнению Быховской, чем более растут технические возможности воздействия общества на физическое тело человека, тем острее становится противоречие между «социальным телом» и «культурным телом». «Чем дальше продвигается цивилизация в своих возможностях воздействия на человеческое тело, тем больше вероятность возникновения «ножниц» в содержании понятий «социальное тело» и «культурное тело»». ²⁹⁸

С другой стороны, в постиндустриальном обществе создаются научные, технические и материальные предпосылки для формирования здоровой, гуманистической телесности личности, основанной на гармонии здорового тела и здорового сознания личности, интегрированной в социокультурную среду.

Таким образом, в обществе постмодерна наблюдается борьба двух противоположных тенденций: дегуманистического контроля (или диктата) общества над физическим телом (социальное тело) и гуманистического формирования гармонической культурной телесности. И.М. Быховская отмечает, что эта борьба идет в таких областях социальной жизни, как институты здравоохранения, образования, систему производства и досуговую сферу²⁹⁹. Она утверждает, что в борьбе этих двух тенденций решительно перевешивает дегуманистическая тенденция подавления индивидуальной, свободной

²⁹⁷Быховская, И.М. «Homosomatikos»: аксиология человеческого тела / И.М.Быховская. – М. :Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с. – С.159.

²⁹⁸Там же. – С.160.

²⁹⁹Там же.. – С.159-160.

культурной телесности репрессивной жестко навязываемой личности обществом социальной телесностью. «Тенета цивилизации, которые все плотнее обволакивают тело человека, становятся не только все более крепкими, но и все более густыми».³⁰⁰

Зорина Л.В., стартуя в своих размышления о статусе человеческого тела в современном обществе, с общепринятого факта диктата общества по отношению к телу личности, акцентирует внимание на формах противостояния этому диктату. Социальный диктат навязываемых каждому индивиду современным обществом телесных стандартов, по мнению Зориной, «может абсолютно противоречить его индивидуальным интересам и способу жить».³⁰¹ Главный порок такого социального диктата состоит в том, что к человеческому телу относятся «как к телу животного, которое следует подвергнуть соответствующей дрессировке. С другой стороны, человеческое тело опять же производится здесь как тело животное, биологическое, поскольку отправной точкой служат животные качества: физическая сила, выносливость, здоровье».³⁰²

Такое социальное давление на физическое тело вызывает различные способы протеста, или сопротивления личности, формирующие некую альтернативную навязываемой обществом телесность. «Тело «альтернативное» выступает сейчас как образ, концентрирующий идеи протеста против программы цивилизации и социальных защит».³⁰³

По мнению Зориной, альтернативная телесность может быть как деструктивной, основанной на культе сознательно обезображенного биологического тела, либо позитивной, основанной на интравертных практиках личностного духовного совершенствования. В качестве примера первой деструктивной формы протеста приводятся видеоклипы разных групп и исполнителей, цель которых – взбудоражить воображение поклонников, создавая образы жуткие, а иногда и мерзкие, желание стереть границы между запретным и

³⁰⁰ Быховская, И.М. «Homosomatikos»: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с. – С.161.

³⁰¹ Зорина, Л.В. Человеческая телесность: исторический контекст и Актуальные проблемы современности / Л.В. Зорина // Дискуссия. – 2012. – №1. – С.15-19. – С.19.

³⁰² Там же. – С.19.

³⁰³ Там же. – С.19.

дозволенным в сфере секса, полное «освобождение» глубинных деструктивных телесных страстей, якобы заключенных в природе человека.³⁰⁴

Культ «освобожденного» не только от социального диктата, но и от морали и от духовности безобразного физического тела, конечно, является негативной альтернативой социальному диктату, доводящей дегуманизацию физического тела до полного предела. Позитивная альтернативная культура тела противостоит, как этой деструктивной форме культа раскрепощенного безобразного тела, так и социальным стандартам массовой социальной культуры телесности.

Т.И. Литвинова, анализируя статус человеческого тела в обществе модерна и постмодерна, также констатирует противостояние практик социального контроля тела и практик эмансипации индивидуального тела. Причем, ей удастся наметить диалектическое перетекание одних в другие, т.е. взаимный переход в свою противоположность. Практики социального контроля тела, по Литвиной, вытекают из заботы современного человека о своей физической культуре. «Замещение индивидуализированных агональных установок спорта на массовые формы физических упражнений редуцирует культуру атлетической подготовки к технологии формирования деперсонализированной квазиспортивной телесности». ³⁰⁵ Конечно, процесс перехода индивидуальной телесности в коллективную описан здесь лишь в общем виде, но сам факт трансформации индивидуальной телесности в обезличенную коллективную в обществе постмодерна не подлежит сомнению. Практики эмансипации физического тела индивида от социального контроля Т.И. Литвинова выводит из имманентного стремления современных обществ к проявлениям индивидуальной свободы. ³⁰⁶ «Имманентное стремление современных обществ к проявлениям индивидуальной свободы перманентно продуцирует появление различных практик эмансипации». ³⁰⁷ И эти практики эмансипации подрывают практики

³⁰⁴ Зорина, Л.В. Человеческая телесность: исторический контекст и Актуальные проблемы современности / Л.В. Зорина // Дискуссия. – 2012. – №1. – С.15-19. – С.18.

³⁰⁵ Литвинова, Т. И. Социальные практики конструирования телесности :автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Литвинова Татьяна Ивановна; Московский государственный областной университет. - М.,2017. – 23 с. – С.13.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же.

социального контроля изнутри. Литвинова в данном случае противоречит сама себе: с одной стороны современные общества стремятся ужесточить контроль над индивидуальным телом и вписать его в коллективное, социальное тело, а, с другой стороны, они, якобы имманентно стремятся реализовать индивидуальную свободу. Очевидно, что приписывать современным обществам имманентное стремление к индивидуальной свободе личности нельзя. Напротив, личность может обрести индивидуальную физическую телесность путем конструктивного сопротивления деструктивному социальному контролю. Диалектика индивидуальной и коллективной телесности, практик социального контроля и эмансипации тела освещена Т.И.Литвиновой в целом не полно, но само открытие этой «диалектики» является позитивным вкладом в исследование статуса тела в обществе постмодерна.

Обнаружение Т.И. Литвиновой диалектического единства и борьбы противоположных практик контроля и эмансипации тела открывает перспективы поиска конструктивного выхода из этой противоположности. Но поиск этого выхода связан с анализом феномена отчуждения физического тела человека в обществе постмодерна. Другими словами, статус физического тела в обществе постмодерна можно выразить наиболее точно категорией «отчуждения».

Понятие «отчуждение тела», популярное в современной философии тела имеет неоднозначную интерпретацию. Е.А. Бурина и М.С. Гаврилова, следуя рассуждениям М. Фуко, видят истоки отчуждения тела в идеологии Нового времени, когда «власть занялась конструированием диады нормативная / маргинальная телесность».³⁰⁸

Соответственно, противостояние отчуждению тела связано с формированием новой, альтернативной идеологии, сконцентрированной на заботе человека о собственном теле. Е.А. Бурина и М.С. Гаврилова соглашаются с П. Слотердайком в том, что «критерием преодоления телесной отчужденности является чувство защищенности, которое современный человек, утративший

³⁰⁸Бурина, Е.А. Телесность в эпоху постмодерна / Е.А. Бурина, Гаврилова М.С. – URL:<https://psy.su/feed/9968/> (Дата обращения: 12.11.2024)

значимость религиозных переживаний и родственных связей, может обрести, погружаясь в заботу о своём физическом теле, пробуя на себе различные телесные практики». ³⁰⁹ Тем самым они анализируют только идеологические формы отчуждения физического тела, усматривая в них истоки реальных практик отчуждения и предлагают также только идеологические способы преодоления отчуждения тела.

И.А. Муратова интерпретирует отчуждение физического тела как замещение природного биологического тела человека виртуальным, или искусственным телом, создаваемым на основе современных технологий. Можно назвать этот процесс замещения денатурализацией тела. «Человеческое тело или отождествляется с компьютером, или трактуется как лишенное протяженности, становясь «телом без пространства», что аналогично процессам сканирования людей, когда их превращают в экранно-виртуальные образы». ³¹⁰ Также Муратова выделяет такой аспект отчуждения физического тела как инструментализация тела. «Тело становится своеобразным механизмом получения выгоды, достижения карьерных и личностных целей». ³¹¹

Более глубокий анализ отчуждения физического тела современного человека представляет А.А. Торопова. Она, опираясь на Марксову концепцию отчуждения личности рассматривает отчуждение физического тела человека как новую форму отчуждения, сформировавшуюся в обществе постмодерна: «Возникает новый тип отчуждения, который не был зафиксирован Марксом – это отчуждение человека от собственной телесности». ³¹²

В чем же видит А.А. Торопова сущность, причины и проявления отчуждения тела в обществе постмодерна? Она не дает обобщенного определения понятия отчуждения тела, но по контексту под таким отчуждением она понимает, прежде всего, идеологию, в которой физическая телесность отчуждена от

³⁰⁹Бурина, Е.А. Телесность в эпоху постмодерна / Е.А. Бурина, Гаврилова М.С. – URL:<https://psy.su/feed/9968/> (Дата обращения: 12.11.2024)

³¹⁰ Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.144.

³¹¹ Там же. – С.144.

³¹²Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.247.

индивида, а также такое восприятие собственной телесности индивидом, при котором он относится к ней как у чужой, а не собственной природной субстанции. В основе концепции отчуждения тела А.А. Тороповой лежит идеологический подход, основанный на анализе постмодернистских концепций телесного отчуждения³¹³.

В соответствии со своим идеологическим подходом Торопова выявляет три основных причины отчуждения тела в обществе постмодерна. Первая причина идеологический механизм контроля физического тела, используемый властью. «Телесность конструируется субъектами власти, которые создают индустрию по порождению образов коллективной идентичности. Проекты современной модели массовой телесности – это проекты, подчиняющиеся власти общественного мнения тел»³¹⁴. Сферы диктата властью образов тел: образование, мода, медицина, экономика, спорт. Речь идет о доминировании нормативного образа тела над индивидуальным. Таким образом, на уровне идеологии отчуждается индивидуальная телесность в пользу социальной, нормативной. Другими словами, формируется идеологическое противоречие индивидуального и социального тела. Нормативная социальная телесность противостоит как отчужденная от индивида форма индивидуальной телесности, которая становится маргинальной. «Тело становится нормативным в контексте социальных отношений и отчужденным от личностного бытия самого человека. Отчуждение возникает вследствие несовпадения *индивидуального и* коллективного».³¹⁵ Диада нормальное-маргинальное тело – вот основа как контроля власти над представлениями индивидов о телесности, так и одновременно отчуждения индивидуальной и социальной телесности.

Но идеология тотальной нормативности – не единственная причина отчуждения тела в обществе постмодерна. Вторая причина, которую упоминает А. Торопова, – это дополнительная идеология инструментализации тела. «Еще одним фактором, усиливающим отчужденность тела от личности, является

³¹³Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.247-248.

³¹⁴Там же. – С.248.

³¹⁵ Там же. – С.252-253.

формирование взгляда на тело как машину производства благ. Дисциплинарная власть — это власть над телом как машиной». ³¹⁶ Причем, согласно логике идеологического подхода, концептуальная инструментализация тела лежит в основе реальной инструментализации. «Отчуждение тела возникает в случае упрощения телесного образа. Это приводит, во-первых, к формированию образа тела как инструмента для решения ограниченного числа задач. Во-вторых, отчуждение тела возникает тогда, когда человек, воспринимая тело как вещь, отдает его в пользование другим, отделяя сознание от тела: моде, медицине, спорту, производству»³¹⁷.

Есть еще третья причина идеологического или концептуального отчуждения тела — дегуманистическое научное восприятие физического тела человека в современном естествознании. «Тело для современного человека стало чужим, отчужденным из-за нечеловекообразности научного взгляда на человеческое тело. Символическое восприятие тела сменяется физиологическим».³¹⁸

Не дав определения сущности отчуждения физического тела, Торопова, однако, описывает его основные проявления. «На индивидуальном уровне оно выражается во фрагментарности восприятия собственного тела и в отсутствии иного опыта — переживания тела в его целостности; на уровне социальных институтов человеческое тело воспринимается как инструмент общественных отношений; на интеллектуальном уровне, начиная с философии Платона, тело воспринимается в качестве противоположности ментальному началу». ³¹⁹ Дополнительным проявлением является симуляция телесности, превращение тела в симулякр, когда символ становится приоритетнее самого предмета (перенасыщение его символическими значениями). «Современное тело стало тотально отчужденным из-за его перегруженности знаками, символическими кодами, символами, метафорами. Они создают симуляцию

³¹⁶Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. — М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. — 256 с. — С.249.

³¹⁷ Там же. — С.253.

³¹⁸Там же. — С.252.

³¹⁹ Там же. — С.250-251.

тела».³²⁰

А. Торопова не обходит своим вниманием проблему хотя бы концептуально-идеологического преодоления отчуждения тела. Она критикует популярные пути, предлагаемые некоторыми мыслителями постмодерна. Прежде всего, она отвергает как неконструктивный подход противопоставление идеологии социальной нормативности тела идеологии и культа маргинального тела. В то же время она отмечает, что эти две идеологии тесно связаны. «Именно пресловутое «маргинальное тело» становится центральным отправным пунктом для современного проекта нового типа телесности».³²¹

А. Торопова критикует также предлагаемый постмодернистами путь акцентированной заботы индивида о своем теле (медикализацию тела, точнее медикалистский миф). Согласно медикалистскому мифу, «Забота о физическом теле позволяет почувствовать себя защищенным наукой и медициной. Но это чувство безопасности иллюзорно.... Медикалистское видение телесности отчуждает человека от собственного тела, делая его все более монструозным, неподконтрольным».³²²

Продуктивный путь преодоления отчуждения тела (точнее идеологии отчужденной телесности), по мнению А.А. Тороповой лежит в замещении ее идеологией гармонической телесности. Основная проблема – это отчуждение тела от его образцов, созданных властными субъектами социальных отношений. Преодолеть отчуждение можно путем возвращения символического».³²³ Однако, на этом пути есть препятствие, из-за которого гуманистическая идеология телесности не может конституироваться. Это препятствие, по Тороповой, – нечеловекообразный масштаб потока информации, генерируемой культурой в связи с естественно-научными исследованиями человека.³²⁴ Нужно изменить современный научный взгляд на телесность, гуманизировать его. Но как, остается непонятным.

³²⁰Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.251.

³²¹ Там же. – С.249-250.

³²² Там же. – С.251-252.

³²³ Там же. – С.253.

³²⁴Там же. – С.253.

Далее выясняется, что и сама новая гуманистическая идеология телесности, в которой ее отчуждение снято, еще не существует. Есть только абстрактное понятие гармоничной телесности. «Будучи инвариантом человеческой идентичности, гармоничная телесность является условием преодоления отчуждения человека от собственного тела. Конструирование приемлимого образа телесности - задача современной философии».³²⁵

Итак, Торопова дала, по сути, стандартную для постмодернистской философии идеологическую интерпретацию отчуждения тела. Она сконцентрировалась на идеологических причинах и проявления отчуждения тела, сведя к ним материальные формы отчуждения. Для нее материальные формы отчуждения – продукт идеологических форм.

На наш взгляд, идеологический подход к проблеме отчуждения в принципе не продуктивен. Торопова смешивает идеологию и практику отчуждения, переворачивает связь между ними с ног на голову. Не ложные образы и идеология телесности порождают реальное отчуждение тела в форме различных деструктивных практик тела, а последние порождают ложные образы и идеологии телесности. В результате реальные материальные формы телесного отчуждения оказываются вне сферы ее научного интереса. Она упускает из виду, в частности, такую радикальную форму отчуждения тела как товарное отчуждение, превращение физического тела человека в товар.

Именно, поэтому позитивную альтернативу отчуждению тела Торопова не берется описывать ни в виде идеологии, ни тем более в виде реальных гуманистических практик тела. Тем более она не касается путей преодоления реального социального отчуждения физического тела, предполагающих качественную трансформацию системы современных социальных отношений и форм производственной и культурной деятельности. Если, по Тороповой, для преодоления отчуждения тела достаточно лишь поменять образ тела, то, по нашему мнению, нужно менять организацию современного общества и

³²⁵Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.253.

социальное положение личности в этом обществе.

Анализ реальных форм отчуждения тела в обществе постмодерна предполагает исследование практик тела, в контексте основных направлений этого отчуждения.

Главный тренд, характеризующий специфику отчуждения тела в обществе постмодерна – трансформация естественного, природного физического тела. Естественное природное здоровое тело перестало удовлетворять современного человека. Он, побуждаемый различными внешними и внутренними факторами стремится его трансформировать всеми возможными способами, а современная наука и общество массового потребления создают массу возможностей для этого и стимулируют человека к экспериментам над своим собственным телом.

Направленность трансформации физического тела в культуре и обществе постмодерна противоречива и диверсифицирована. В многообразии телесных практик постмодерна идея трансформации реализуется по двум основным направлениям или трендам. М.И. Цой обозначает эти тренды как механическую и творческую трансформации. «Изменения «механической» телесности подразумевают «внешние способы – физико-химические биомедицинские вмешательства/операции; внутренние – духовно-прагматические конструкции.»³²⁶ Эти изменения производят «механического человека» и «механическую телесность». Качества механического человека, по мнению М.И. Цой: – стадный инстинкт, внешняя детерминация поведения, машиноподобность, бездуховность, аморфность и безразличие, отсутствие креативности³²⁷. Изменения «творческой» телесности, по М. Цой: «одухотворенное развитие и самотворчество; внешнее – организация мира по духовным законам; внутреннее – взаимодействие с духовными структурами».³²⁸

На наш взгляд, основными трендами трансформации физического тела человека в обществе постмодерна являются противоположные отклонения от гуманистического образца гармонической духовной телесности:

³²⁶ Цой, М. И. Эволюция концептов телесность человека (философско-антропологический аспект) :дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Цой Марина Ильинична. – Тула, 2009. – 154 с. – С.87.

³²⁷ Там же. – С.87-89.

³²⁸ Там же. – С.87.

1. неглектизация тела 2. гиперболизация тела.

Термином неглектизация тела (от англ. neglect – пренебрежение, заброшенность) мы считаем уместным обозначить те формы трансформации естественного тела человека, которые основаны на негативном или, как минимум, равнодушном отношении к нему, на нивелировании статуса тела и замещении естественного физического тела искусственным, не биологическим телом. Таким образом, неглектизация имеет две основные формы: 1. телесная беззаботность (отказ от заботы о своем теле, о его развитии, совершенствовании и физическом здоровье) и 2. телесное замещение (стремление к замене естественного тела искусственным).

Очень ярко выражает сущность телесной беззаботности, заброшенности в современной постиндустриальной цивилизации Д.Ф. Капустин: «Тело первым берет на себя грехи современного общества: съедаемое раковыми опухолями, с синдромом врожденных заболеваний, измождённое, усталое, страдающее от плохой экологии, испещрённое воспаленными нервными окончаниями, слабое, безжизненное».³²⁹

Действительно, концентрация современного человека на виртуальной реальности и гаджетах ведет к ущемлению физиологического здоровья человеческого тела. «Тело перед голубым экраном монитора, тело, согнувшееся в тяжелом труде, тело, находящееся на операционном столе, тело, совершающее физическое усилие».³³⁰ Но это еще не самое деструктивное проявление телесной беззаботности. Аномальное погружение человека в виртуальную реальность деформирует систему естественных физиологических потребностей человека, упрощает его физическое тело и постепенно превращает его в некую виртуальную субстанцию. «Человек сознательно отторгает себя от двухмерного пространства в четырехмерное, превращаясь в коннотацию существа реального, в существо, подобное рептилии, которое сбрасывает с себя омертвевшую кожу; так и человек сбрасывает с себя бремя тела, воспринимая его как ненужную ношу, превращая

³²⁹ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.41.

³³⁰ Там же. – С.40.

его в лишнюю цепочку времени экстаза коммуникации».³³¹

Д.Ф. Капустин отмечает, что в результате виртуализации телесности физическое тело становится ненужным рудиментом личности, а это ведет к шизофреническому разрушению ее психического здоровья. «Разделенность личности человека с собственным естественным телом – это основная причина шизоидности».³³²

Особенно ярко и деструктивно телесная беззаботность проявляется у молодежи, которая приоритетной формой своего физического существования избирает жизнь в виртуальном пространстве, пренебрегая реальной жизнью в реальном физическом мире. «Современные дети с самого детства отчуждают свое тело в угоду техническим средствам, в результате мы получаем совершенно новое поколение техно-людей с бестелесным существом».³³³

Телесное замещение как разновидность неглектизации имеет также два основных проявления: 1.медиализацию (мягкое, биологическое телесное замещение) и 2.технологизацию (включение биологического тела в искусственную техно-среду).

Медиализация как форма телесной трансформации стала возможной благодаря достижениям современной медицины, в особенности, трансплантологии, фармакологии и генной инженерии. «Результаты медицинских экспериментов и генетических исследований необратимо приводят к тому, что человеческое тело в своем изначальном виде уже не существует».³³⁴ Используя достижения современной науки, сегодня появилась возможность замещать многие испорченные органы человека и продлевать его физическую жизнь, исправлять физические недостатки. Моделирование желаемого физического тела на основе

³³¹ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.40.

³³² Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.144.

³³³ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.40.

³³⁴ Осинцева, Н.В. Телесность в границах бытия человека / Н.В. Осинцева // Манускрипт. – 2016. – №3-2. – С. 125-127. – С.126.

технологий генной инженерии, замещение устаревшего, дефективного тела путем клонирования – все эти формы медикализации, находящиеся пока в ранней стадии своего развития предполагают несовершенство данного человеку от природы и от рождения тела. Таким образом, как форма неглектизации, медикализация есть не пассивное равнодушие к природному телу, а активная попытка заместить его более совершенным, искусственно смоделированным, или усовершенствованным биологическим телом.³³⁵

Еще дальше, чем медикализация, движется в направлении замещения несовершенного и потому недостойного заботы физического природного тела человека технологизация тела. Технологизация тела выражается в интеграции физического тела в искусственную техно-среду, что ведет к его подчинению этой техно-среде и замещению естественного тела технологизированным телом. «Техника создает новое тело: тело-бесчувственное; тело-флегматичное; тело-манекен».³³⁶

Техно-среда, являющаяся основой технологизации природного тела, охватывает в постиндустриальном обществе практически все сферы социальной жизни личности и поэтому технологизация тела носит тотальный характер. «В морфологию тела включены все «органы», созданные человечеством на данном этапе становления общества: компьютеры, машины, военная техника и проч., создающие определенную телесность своего времени».³³⁷

Противоположным неглектизации трендом трансформации естественной телесности человека в обществе постмодерна является тренд гиперболизации тела, обозначаемый в дискурсе как «соматизация» или «телоцентризм».³³⁸ Гиперболизация тела – это превращение физического тела человека в высшую и единственную ценность, а совершенствование и удовлетворение физических потребностей тела в смысл жизни современного

³³⁵Быховская, И.М. «Homosomatikos»: аксиология человеческого тела / И.М.Быховская. – М. :Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с. – С.164.

³³⁶ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.40.

³³⁷ Там же. – С.41.

³³⁸Тульчинский, Г.Л.Слово и тело постмодернизма.От феноменологии невменяемости к метафизике свободы/ Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 35–53. – С.35.

человека.³³⁹

В гиперболизации тела можно выделить две формы: 1.физическую гиперболизацию и 2.символическую гиперболизацию (семиотизацию тела).

Физическая гиперболизация проявляется в безудержном удовлетворении физических потребностей тела, ведущем не к расцвету физического совершенства тела, а к всевозможным его деформациям. Физическое, телесное удовольствие без ограничений – вот девиз физической гиперболизации тела, сознательно культивируемой в обществе массового потребления, настойчиво внедряемый в массовое сознание безудержной рекламой про всем каналам масс-медиа. На языке религиозной этики этот культ физических удовольствий называется грехом чревоугодия и вожделения. Постмодернисты Делёз и Гваттари называют эту гиперболизацию тела «машиной желаний». «Образ жизни современного тела – это забота о фигуре, удовлетворение сексуальной потребности, которая зачастую выражается в извращенных формах, fastfood, который тоннами современное тело поглощает, переваривает и отторгает».³⁴⁰ Гиперболизация тела в современной культуре имеет коннотации с аналогичной гиперболизацией ее в культуре Возрождения. Но между ними есть существенные отличия. Если в культуре Возрождения гиперболизация тела была лишь формой эмансипации физического тела от тотального подавления его душой и Богом, но с целью достижения физической и духовной гармонии личности, то в культуре постмодерна гиперболизация тела носит деструктивный характер, стремясь заместить примитивным культом физического тела гармоническое единство души и тела, индивидуалистическим, эгоистическим служением личности своему телу, социальное и культурное содержание индивидуальной телесности.

Семиотизация тела является наиболее ярким проявлением ее гиперболизации потому, что в ней ведущую роль играет не столько сам культ физического тела, сколько культ его репрезентации в публичном пространстве.

³³⁹ Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.143.

³⁴⁰ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.40.

Семиотизация тела – «целенаправленное формирование системы телесных знаков, способных создать определенное мнение о человеке – его имидж». ³⁴¹

Особенность семиотизации тела в культуре постмодерна – это ее открытость и симулятивность. Постмодернистская репрезентация тела представляет собой «механическое или произвольное сочетание разнородных стилевых элементов и характеризующейся общедоступностью, т.е. разрушением имеющихся прежде границ». ³⁴² В культуре постмодерна тело превращается из личностной субстанции в носителя индивидуальности личности в «знак», «символ» самого себя, формируемый либо по стандартам массовой культуры, либо, напротив, как антитеза этих стандартов. «Современное общество диктует культуру красоты и физической гигиены.» ³⁴³.

Семиотизация тела порождает многочисленные практики его «индивидуализации» или «стандартизации», т.е. приведения в соответствие с навязываемой массовой культурой модой тела. «Тело выставлено напоказ в образе сексуальных певиц, актрис, секретарш или простых прохожих, все они превращают свое тело в тело-товар». ³⁴⁴

Неглектизация и гиперболизация физического тела, являясь противоположно направленными трендами трансформации телесности в культуре постмодерна в своем предельном развитии переходят друг в друга. Доведенная до предела неглектизация превращается в гиперболизацию, а доведенная до предела гиперболизация неожиданно оказывается неглектизацией. Уточним, что крайняя неглектизация оборачивается гиперболизацией искусственного тела, а крайняя гиперболизация оказывается неглектизацией естественного физического тела.

Являясь по сути деструктивными формами трансформации телесности, и неглектизация и гиперболизация, во-первых, выражают кризис телесной идентичности личности и потребность ее в новом обретении гармонической

³⁴¹ Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146. – С.143.

³⁴² Там же. – С.144.

³⁴³ Там же. – С. 41.

³⁴⁴ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.41.

духовной телесности. «Характерные для современного человека способы проявления телесности позволяют отследить как кризис идентичности, столь актуальный для личности эпохи постмодерна, стремится к разрешению с помощью поиска телесной целостности. Повышенное внимание к собственному телу для современного человека оказывается первичным этапом конструирования личности».³⁴⁵

Поэтому, хотя деструктивные тренды трансформации телесности являются доминирующими в обществе постмодерна, но нельзя забывать о противостоящем им обоим, хотя и слабо выраженном пока, конструктивном тренде – гармонизации физического и духовного здоровья личности, индивидуальной и социальной, культурной телесности. Этот конструктивный тренд связан с сохранением и развитием гуманистических традиций духовно-телесной цельности личности. Его слабость в современном обществе обусловлена тем, что это общество не создает достаточных социокультурных и идеологических предпосылок для массового развития практик гармонической телесности. «Повсюду перерабатывают утерянное тело, индивид пытается вернуть гармонию, получить единение и слияние своего сознания со своим телом».³⁴⁶ Эту проблему мы подробнее мы проанализируем в третьей главе нашего исследования.

Установленные выше тренды трансформации человеческой телесности в обществе постмодерна реализуются в форме разнообразных практик тела. Поскольку нас интересуют практики тела в контексте общего постмодернистского тренда трансформации телесности, постольку мы разделим практики тела постмодерна на две группы: 1. практики трансформации тела и 2. практики традиционной телесности. Первую группу мы разделим на два вида: 1. практики неглектизации тела и 2. практики гиперболизации тела.

К практикам телесной беззаботности как разновидности неглектизации тела можно отнести образ жизни типичного жителя крупной городской агломерации,

³⁴⁵Бурина, Е.А. Телесность в эпоху постмодерна / Е.А. Бурина, М.С. Гаврилова. – URL:<https://psy.su/feed/9968/> (Дата обращения: 12.11.2024).

³⁴⁶ Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43. – С.40.

который не имеет ни времени, ни желания, ни возможностей для какой-то систематической заботы о своем теле, подвергая его множеству случайных и неблагоприятных факторов городского образа жизни с его перманентными стрессами, гиподинамией и погруженностью в техносреду, особенно в виртуальную среду. Практики неглектизации получили свое идеологическое выражение в общественном движении «бодипозитива». Это движение предлагает позитивное отношение человека к своему телу и терпимое восприятие разнообразия тел других людей. Оно отказывается от жестких стандартов и норм телесности выступает за полную свободу телесного самовыражения. Позитивное отношение к своему телу и толерантность по отношению к любым телам других людей составляет основу движения боди-позитива. Это движение также выступает против ограничения телесных потребностей человека, считая, что каждый человек может самостоятельно и свободно выбирать способ существования своего тела, не ориентируясь на социальные стандарты и идеалы физической красоты. Хотя идеология бодипозитива не вполне совпадает с практикой телесной беззаботности, но она служит формой ее идеологического выражения и оправдания. В современном высоко урбанизированном обществе эта форма телесных практик носит наиболее массовый характер.

Вторая разновидность телесной неглектизации – телесное замещение реализуется в форме практик медиализации и технологизации тела. К практикам медиализации (замещения дефектов биологического тела) можно отнести трансплантологию органов человеческого тела, а также развитие генной инженерии человека, в частности генетическое моделирование и генетическое программирование человеческого тела. К практикам технологизации как формы телесного замещения можно отнести технологии вживления искусственных органов в тело-человека и создание внешних механических органов, образующих внешнее тело (экзоскелет) и внешний интеллект (экзокортекс) человека, качественно повышающий физические и когнитивные способности человека.

Практики телесного замещения, появившиеся и бурно развивающиеся в обществе постмодерна получили неоднозначную оценку в массовом и научном

сознании. Эти практики еще не достаточно апробированы и разработаны и связаны с множеством не только технических, но и философских, социальных, нравственных и правовых проблем. Они достаточно редки и часто носят экспериментальный характер. К счастью, пока они в силу своей высокой стоимости недоступны массовому потребителю и являются экзотическими, редкими случаями.

Наряду с практиками телесной беззаботности-неглектизации, в обществе постмодерна достаточно массовый характер носят практики гиперболизации тела. Практики, связанные с физической гиперболизацией тела необходимо разделить на два разновидности: позитивная и негативная гиперболизация. Позитивная физическая гиперболизация выражается в потребительском массовом образе жизни, когда безудержное удовлетворение неограниченно растущих физических потребностей человека становится основным содержанием его жизни. В средневековой теологии эти практики входили в список смертных грехов: похоть, чревоугодие, жадность. В обществе постмодерна эти «грехи» стали массовыми стандартами образа жизни, получив свое оправдание в идеологии потребительства. Эти практики активно формируются и культивируются современным агентами рыночной экономики. Одним из инструментов их стимулирования является навязчивая реклама в образах жизнерадостных фанатично потребляющих, лицемерно счастливых от этого рекламных идиотов. Наиболее яркой и вызывающей формой практик позитивной гиперболизации тела являются практики гиперболизации сексуальности, усиленно культивируемые в западной массовой культуре. К практикам позитивной телесной гиперболизации можно отнести также бодибилдинг или культуризм – строительство собственного тела путем специального наращивания (гипертрофии скелетных мышц) и развития мышечной массы при сохранении качества и эстетики тела спортсмена, путём тренировок с отягощениями (обычно, в тренажёрном зале для выполнения физических упражнений с использованием штанги, гантелей, брусьев, турника и различных силовых тренажёров). Важная роль в бодибилдинге отводится правильному и специальному питанию. Реальная польза бодибилдинга для

физического и, тем более, психического, здоровья личности является весьма сомнительной. Но эта форма позитивной телесной гиперболизации является не массовой, а, скорее, экзотической, хотя и пользуется модой в ограниченных кругах населения.

Негативная физическая гиперболизация в обществе постмодерна проявляется в разнообразных практиках, которые можно разделить на два направления. Первое направление включает специальные практики «укрощения», подавления тела, оправдываемые, либо интересами физического здоровья, либо интересами «духовного» роста личности. К этому разряду можно отнести такие практики, как йога и ей подобные восточные системы духовного управления телом, лечебное голодание, диеты и экзотические системы питания. Эти формы практик не являются массовыми, но имеют определенный круг своих адептов и поклонников. Правда, нередко их завышенные ожидания, предъявляемые к этим практикам, не приводят к успеху, а часто могут приводить и к обратному результату: различным серьезным физическим и даже психическим заболеваниям. Например, борьба с полнотой молодых девушек из стремления к сохранению внешней привлекательности с помощью различных диет и голоданий может привести к тяжелейшему заболеванию – анорексии. Смягченной и достаточно популярной, но доступной в основном только обеспеченным слоям общества формой негативной физической гиперболизации тела является фитнес. Фитнес включает в себя систему практик тела, направленных на поддержание физического здоровья и оптимальных физических параметров тела, в особенности, на достижение соответствия тела принятым общественным стандартам и идеалам красоты. В телесные практики фитнеса входят не только разнообразные комплексы физических упражнений, но и определенные правила и распорядок повседневной жизни, а также здоровое питание, наконец, специфические лечебные процедуры, улучшающие физическое состояние и внешний облик тела человека.

Главной особенностью фитнеса является то, что это коммерческая практика, реализуемая за плату профессиональными фитнес-тренерами в специальных

фитнес-клубах. Реальная результативность фитнеса является спорной и зависит от доходов человека и его целеустремленности, а также от квалификации фитнес тренеров.

Крайне деструктивно влияет на здоровье личности другая форма практик негативной физической гиперболизации, которая основана на культивировании извращенных, анормальных физических потребностей человека, и, прежде всего, сексуальных потребностей. Речь в данном случае идет практиках БДСМ и ЛГБТ³⁴⁷. Причем, если первые официально находятся за пределами правового и нравственного поля и являются запретными и репрессируемыми в современном обществе, то вторые, к сожалению, в западной культуре постмодерна практически легализованы и, более того, пользуясь поддержкой власти, стремятся заместить и вытеснить традиционные, естественные формы сексуальных практик.

Практики символической телесной гиперболизации связаны с репрезентативной функцией человеческого тела. Поэтому эти практики тесно связаны не столько с работой человека над своим телом как самоцелью, сколько с использованием человеком своего тела как репрезентативного образа своей личности. Причем, здесь важна не только индивидуальность этого образа, а и соответствие его модным стандартам телесной репрезентации. «В социальном отношении широко распространено изменение текстуальности: татуировки, пластические операции, скарирования, пирсинг и т.д. Современное общество буквально очаровано различными способами изменить своё тело, настолько, что предлагается даже новая терминология... для современного человека татуировка – это «соматическая модификация», попытка выйти за пределы самого себя».³⁴⁸

Эти практики также целесообразно разделить на позитивные, которые претендуют на трансформацию внешнего образа тела в соответствии со стандартами «красоты», и негативные, которые трансформируют внешний образ человека в соответствии с противоположными, альтернативными общественным стандартам антиэстетическими стандартами.

³⁴⁷ Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

³⁴⁸ Умгаев, С.А. Тело в историческом пространстве: от традиции к постсовременности/ С.А. Умгаев, Д.В.Джалсанова, Е.С. Кюкенов, Ц.О.Васяркиева, А.М.Чудутова //Genesis:исторические исследования. – 2023. – №2. – С.142-149. – С.147.

К позитивным практикам репрезентации тела можно отнести моду, макияж, комплекс физических «украшений» лица и тела путем инсталляций в них различных предметов (пирсинг и т.п.), эстетическую пластическую хирургию, исправляющую природные дефекты тела (в особенности лица). Особая разновидность этих практик – моделирование тела в мобильном бизнесе. Человек при этом выстраивает свое тело и свою телесную жизнь как манекен, как модель, демонстрирующая различные товары. Наиболее распространёнными являются два типа моделей – подиумная модель, демонстрирующая одежду на специальных показах коллекций, и фотомодель, позирующая для фотографов, для журналов, газет, рекламных постеров, видеорекламы и т.п. Идеологической платформой этих практик является «медиателесность». «Медиателесность – это образ тела, транслируемый различного рода медиа, кино и телевидением, СМИ, рекламой, социальными сетями».³⁴⁹

С развитием цифровизации в обществе постмодерна стала активно формироваться и бурно развиваться новая форма символической позитивной телесной гиперболизации – блогинг. А.А. Торопова рассматривает блогинг как жанр документального гиперреализма, который демонстрирует то, что обычно скрыто, те интимные процессы, которые может наблюдать близкий человек»³⁵⁰. Главная идея блогинга состоит не только в публичной демонстрации человеком своей интимной телесной жизни, но и в том, чтобы противопоставить стандартам идеальной телесности «звезд» и моделей телесность обычного, простого человека.³⁵¹

К негативным практикам символической гиперболизации или репрезентации тела относится антиэстетическая пластическая хирургия, создающая искусственно деформированное «уродливое тело» и, в особенности, лицо. Идеологическое обоснование и выражение негативные практики символической гиперболизации или репрезентации тела находят в идеологии боди-хорора, создающей многочисленные, яркие и многообразные образы монструозного тела. Боди-хорор, в отличие от фитнеса, акцентируется на

³⁴⁹Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – С.57.

³⁵⁰ Там же. – С.23.

³⁵¹ Там же. – С.22.

деформациях и трансформациях нормального человеческого тела, путем сознательного нанесения человеком самому себе различных искусственных увечий. Смысл практик боди-хорора состоит в эпатажной телесной демонстрации вызывающей, анти-эстетичной, противоположной общественным стандартам физической телесности индивидуальности личности. Такой упрощенный и разрушительный для нормального тела способ выражения индивидуальности через телесные искажения, естественно, является иллюзорной и разрушительной формой протеста против преувеличенного потребительского культа телесности в виде, например, боди-позитива, фитнеса, или, транслируемых масс-медиа идеалов тела. Конечно, эта ярко античеловечная эпатажная идеология не может стимулировать массовые практики телесной символической репрезентации, но может деформировать психику человека и представления о нормальной, естественной телесности. Эта форма телесных практик является деструктивной, но ярко демонстративной формой протеста против навязываемых рыночной экономикой и массовой модой стандартов телесности.

Помимо рассмотренных нами типичных для постмодерна форм практик неглетизации и гиперболизации тела в нем сохраняются в достаточно массовом виде и гуманистические практики тела модерна и в менее массовом, рудиментарном виде практики тела традиционных обществ. К практикам тела индустриального общества, сохраняющимся в обществе постиндустриальном обществе, прежде всего относятся массовая физкультура, профессиональный спорт, профессиональная физическая подготовка, массовая медицина, социальные стандарты здорового образа жизни. В отличие от постмодернистских практик, они ориентированы на массовое физическое здоровье в соответствии с определенным гуманистическими стандартами здоровья, включающими в себя единство трех основных параметров: физического, психического и социального здоровья. Доиндустриальные телесные практики по своим целям не отличаются от гуманистических практик индустриального общества, но они носят не массовый, а индивидуализированный характер, И, кроме этого, гораздо менее технологичны в смысле применения технических средств для работы над телом.

В целом, мы можем оценить гуманистические массовые индустриальные и традиционные, доиндустриальные практики как практики гармонизации телесности или практики гуманистической телесности.

Подведем итоги анализа философии тела и практик телесности в философии и культуре постмодерна. **Первое.** Постмодернистская философия тела открыла и описала во всех деталях противостояние индивидуального и социального тела, культурного и физического тела. Она попыталась чисто теоретически, мысленно абсолютизировать абстрагированное физическое тело, не предложив никаких путей к преодолению реального культурного, социального и духовного отчуждения физического тела человека в постиндустриальном обществе. Постмодернисты не замечают внутреннего противоречия между девальвацией тела и телесным нарциссизмом. Уход в телесный нарциссизм и телесную деконструкцию – это не избавление от телесного репрессизма, а саморазрушение личности, ее идентичности и цельности.

Второе. Статус тела в культуре постмодерна является противоречивым. С одной стороны, происходит процесс нарастания социальной зависимости тела, т.е. диктата современным обществом требований к человеческому телу, а, с другой стороны, создаются научные, технические и материальные предпосылки для формирования здоровой, гуманистической телесности личности. В культуре постмодерна развивается ситуация отчуждения тела, проявляющаяся в трех основных формах: 1.отчуждение физического тела от сознания личности, 2.отчуждение индивидуального и коллективного тела, 3.отчуждение природного и социального тела.

Третье. Основными трендами трансформации физического тела человека являются противоположные отклонения от гуманистического образца гармонической телесности: 1.неглектизация тела и 2.гиперболизация тела. Неглектизация тела характеризует те практики тела, которые основаны на негативном отношении к физическому телу человека. Гиперболизация тела характеризуется практиками потребления тела, появляющимися в неограниченном удовлетворении физических потребностей тела.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

3.1. Современные идеологии и практики трансформации тела

Возможности искусственного и произвольного конструирования каждым человеком своего физического тела в традиционном и индустриальном обществе были весьма ограничены, и общество, достаточно жестко контролировало соответствие тела общественным требованиям и стандартам. В постиндустриальном обществе появились большие технические возможности для экспериментирования личности над своим телом. Моделирование человеком своего тела стало модным современным трендом. Традиционные общепринятые стандарты телесности сменились широким плюрализмом альтернативных нормальной, здоровой физической телесности практик и идеологий тела. В результате этого, как это ни покажется парадоксальным, произошел не расцвет здоровой, естественной телесности, а ее деградация, возникло специфическое самоотчуждение человека от своего собственного тела³⁵². «В современном мире складывается парадоксальная ситуация, характеризующаяся рассогласованием человека со своим телом.»³⁵³.

М. Цой описывает четыре основных типа телесности, сосуществующих в современной культуре. Первый тип (как результат преимущественно трансформации механической телесности) – «техногенно-прагматический». Это – «тип биологического и интеллектуального потребителя, индивидуалиста, который управляет своими корыстными желаниями или подвержен манипулированию чужой волей через удовлетворение этих своих желаний».³⁵⁴ Второй тип, также относящийся к продуктам трансформации механической телесности – «духовно-

³⁵²Современные идеологии и практики трансформации тела частично рассмотрены и опубликованы в совместной статье с Волоховой Е.В. См.: Волохова, Е. В. Философия трансформации тела в современной культуре / Е. В. Волохова, А. А. Молоканов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 178-188.

³⁵³Яковлева, Е.Д. Осмысляя современные трансформации: гламурное тело / Е.Д. Яковлева // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1 (14). – С.222-228. – С. 224.

³⁵⁴Цой, М.И. К вопросу о формировании новых типов человеческой телесности / М.И. Цой // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2009. – №10 (65). – С.239-243. – С.240.

прагматический». Он «использует духовность прагматически, ради удовлетворения и воплощения своих корыстных целей. Духовность—инструмент. Цель — материально-энергетическое благосостояние». ³⁵⁵ Третий тип — «виртуально-творческий». Его М. Цой рассматривает как продукт трансформации «творческой» телесности посредством «одухотворения». Для него характерно конструирование «виртуальной телесности». Но Цой уточняет, что цифровые технологии в данном случае являются не целью, а техническим средством духовного развития личности. Это — «тип постижения «духовности» посредством технических средств и виртуальных принципов построения реальности. Но техника — только инструмент, а цель — духовное развитие/познание». ³⁵⁶ Четвертый, наиболее перспективный тип, как продукт трансформации «творческой» телесности посредством «одухотворения» — «духовно-самотворческий». Для этого типа характерно образование реальности и жизнедеятельности «по принципам «духовного «сотворения» (духовное служение, личностная ответственность, творческий труд) посредством самоосвоения и саморазвития телесного потенциала конкретной личности». ³⁵⁷

При анализе тенденций трансформации человеческого тела в современном обществе, на наш взгляд, необходимо разделить два основных течения этой трансформации: массовое и элитарное.

Первое течение связано с технологиями трансформации, доступными широким слоям населения, и оно стимулировано соответствующим идеологическим и экономическим обеспечением. Идеологическое обеспечение массовой трансформации тела на уровне общественной идеологии представлено философией тела постмодернизма. А на уровне общественной психологии оно представлено вульгаризированными и внедряемыми в массовое сознание с помощью масс-медиа поведенческими стандартами и установками.

Элитарное направление трансформации тела в современном обществе представлено идеологией трансгуманизма и практиками замещения естественного

³⁵⁵Цой, М.И. К вопросу о формировании новых типов человеческой телесности / М.И. Цой // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* — 2009. — №10 (65). — С.239-243. — С.240.

³⁵⁶Там же.

³⁵⁷Там же.

тела, создаваемыми на основе достижений современной науки и технологий. Элитарное меньшинство современного общества берет курс на новый шаг в телесном замещении: постчеловек и сверхчеловек. А прогресс цифровых технологий позволяет двигаться в этом направлении все быстрее.

Массовые трансформации человеческого тела в постиндустриальном обществе идут в разных направлениях. Одно из направлений связано с культом тела в ущерб духовному развитию личности, с гиперболизацией тела и телесных потребностей в структуре личности. Это направление сложилось в западном обществе потребления, но продолжает существовать и развиваться, т.к. его стимулируют интересы рыночной экономики.

Другое направление связано с интенсивными экспериментами над естественным физическим телом человека, всевозможными его трансформациями, мотивируемыми преимущественно не медицинскими соображениями, а новой эстетикой аномального тела. Причем, бурный рост экзотических форм телесности также коммерциализируется рыночной экономикой и поддерживается масс-медиа.³⁵⁸

В современном обществе тело демонстративно позиционируется как основная форма выражения личностной идентичности. С развитием цифровых технологий и персональных гаджетов, публичная демонстрация собственного тела превратилась в массовый психоз. При этом на периферию общественного и индивидуального сознания оттесняются классические гуманистические идеи единства здорового тела и здоровой души, идеалы гармонии телесного и духовного здоровья. Тело активно вытесняет и замещает душу в структуре личностной идентичности. Трансформация тела становится своеобразной модой, а тело становится подобным наряду.³⁵⁹

По мере перехода к цифровому обществу развиваются цифровые практики тела: цифровое кодирование, копирование и конструирование телесности. При этом с помощью цифровых технологий происходит негативная эмансипация тела

³⁵⁸ Бугуева, Н.А. Техники трансформации человеческого тела как один из способов социализации телесности / Н.А. Бугуева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233). – С. 60-64. – С.61.

³⁵⁹ Яковлева, Е.Д. Осмысляя современные трансформации: гламурное тело / Е.Д. Яковлева // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1 (14). – С.222-228. – С.226.

от социального жесткого контроля. Но при этом от социального контроля освобождается бездуховное тело и становится объектом индивидуального программирования, часто игрового программирования. На самом деле это формальная эмансипация. Просто жесткое внешнее социальное дисциплинирование тела заменяется мягким но еще более эффективным манипулированием через виртуальное пространство и цифровые сети. «Цифровая телесность рассматривается как сложная конфигурация визуальных образов, существующих в определенной культуре, в конструировании которой участвуют различные средства, или посредники, включая цифровые».³⁶⁰

Виртуальное диджитал-тело, создаваемое в соцсетях Интернета, становится альтернативной формой телесной идентичности, противостоящей реальной физической телесности индивида.³⁶¹

Виртуальное тело создается и существует как целый комплекс образов, произвольно конструируемых в цифровом пространстве личностью, которые не имеют обычно прямой корреляции с естественным, физическим телом человека. Виртуальное тело превращается в некоего символического, эфемерного аватара, ведущего симулятивную самостоятельную жизнь в цифровом пространстве.³⁶²

В развитии практик виртуальной телесности в современной культуре сложилось три основных направления: 1.боди-позитив, 2.боди-нейтральность и 3.боди-негатив. Первое средствами цифровых технологий моделирует образ улучшенного тела, второе демонстрирует естественное тело, а третье конструирует акцентированный аномально уродливый, нетрадиционный образ тела.

Искусственная трансформация тела стала одним из мощных движений в современной культуре, которое складывается из трех взаимосвязанных частей:

³⁶⁰ Лукьянова, Н.А. Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования / Н.А. Лукьянова, А.А.Шавлохова // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2020. – № 6 (31).

³⁶¹ Соснина, Н.О. Мода и тело. Модные стандарты и индивидуальные коды / Н.О. Соснина, Ю.Л. Герасимова, Я.В. Иванова // Костюмология. – 2021. – №2. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL221.pdf> (Дата обращения 17.04.2024)

³⁶² Лукьянова, Н.А. Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования / Н.А. Лукьянова, А.А.Шавлохова // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2020. – № 6 (31).

идеологии и философии трансформации тела, массовой психологии и мощной индустрии трансформации тела³⁶³.

Философия трансформации тела исходит из постмодернистского принципа деконструкции, предметом которой становится физическое тело человека. Причем, деконструкция тела становится личным делом индивида и не ограничивается никакими социальными и культурными нормами. При этом тело, как и душа человека из субстанциональных сущностей превращаются текущие и произвольно конструируемые мысли и переживания субъекта.

Идеология трансформации тела в современной культуре при взаимодействии с политическими идеологиями, выступает в разнообразных формах. А.Ю. Чукуров выделяет три основные современные формы идеологии трансформации телесности: либератрианский трансгуманизм, радикальный конструктивизм, и квир-теорию.³⁶⁴

Либератрианский трансгуманизм (Р. Бейли, Г. Рейнольдс) утверждает автономию личности и ее свободное право на распоряжение своим телом. Радикальный конструктивизм (Х. Фон Фестер, Э. фон Глазерсфельд, П. Вацлавик) подчеркивает, что индивидуальное конструирование личностью своего тела является способом противостояния личности внешнему социальному давлению, разрушающему ее индивидуальность. Квир-теория акцентируется на свободном выборе индивидом своей гендерной идентичности, которую рассматривает как относительную, пластичную и вариативную сущность.³⁶⁵

Философские и идеологические обоснования практик трансформации тела проникают в массовое сознание, естественно, через каналы масс-медиа в упрощенной интерпретации и нередко принимают форму модных движений. Особенно восприимчивой к психологии трансформации тела является молодежь. Естественно, что, внедряя в массовое сознание стандарты и образцы

³⁶³ Некоторые положения данного параграфа, связанные с характеристикой практик трансформации телесности в современной культуре, опубликованы в: Молоканов, А. А. Человеческая телесность как социокультурная проблема / А. А. Молоканов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2. – С. 32-36.

³⁶⁴ Чукуров, А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности / А.Ю. Чукуров // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 268-273. – С.269.

³⁶⁵ Там же. – С.271.

трансформации тела в качестве актуальных модных трендов, масс-медиа обслуживают коммерческие интересы создаваемой вокруг этой моды мощной индустрии трансформации естественного тела человека, начиная от простых тату-салонов и заканчивая учреждениями пластической хирургии. Эффективность внедрения идей трансформации естественного тела в массовое сознание подтверждают социологические исследования. Так, например, в социологическом исследовании А.В. Пронькиной были получены следующие результаты. «Результаты исследования показали, что тело для молодежи – это индивидуальный проект, который моделируется его собственником».³⁶⁶

Интерпретируя полученные результаты А.В. Пронькина приходит к заключению о том, что «Молодое поколение готово отказаться от стереотипизированных представлений о женских и мужских телах, а также социальных функциях, которые выполняет тело в современном обществе».³⁶⁷

Современная индустрия трансформации тела имеет многообразные организационные формы: «клиники косметической хирургии, бодибилдинг, модные SPA- и тату-салоны, фитнес-клубы и другие оздоровительные центры»³⁶⁸. Эта индустрия превратилась в современной культуре не только в популярную, но и высоко прибыльную отрасль экономики со своей рекламой и маркетингом.

Большим разнообразием отличаются и сами практики трансформации тела, которые делят в зависимости от характера и способов воздействия на физическое тело на различные виды: 1.практики пластической трансформации тела (лицевая хирургия, внедрение имплантантов, выкачивание жира, искусственное шрамирование тела и т.п.), 2.практики декорирования тела (татуировки, имплантация различных украшений и т.п.)³⁶⁹.

Рассмотрев массовое направление трансформации тела в современном обществе, перейдем к анализу элитарного направления трансформации тела

³⁶⁶ Антонова, Н.Л. Трансформация представлений молодежи о теле / Н.Л. Антонова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 15-18. – С.16.

³⁶⁷ Там же. – С.17.

³⁶⁸ Бугуева, Н.А. Техники трансформации человеческого тела как один из способов социализации телесности / Н.А. Бугуева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233). – С. 60-64. – С.61.

³⁶⁹ Пронькина, А.В. Рациональные и эмоционально-чувственные основания реализации косметических практик трансформации тела в культуре / А.В. Пронькина // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 1 (42). – С. 64-67. – С.69-70.

(т.е. замещения естественной телесности искусственной) в культуре современного постиндустриального, цифрового общества. Вначале рассмотрим идеологическое обеспечение этого направления, а именно, идеологию трансгуманизма.

Трансгуманизм сформировался в середине XX века как международное научно-интеллектуальное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека. Термин «трансгуманизм» ввел Джулиан Хаксли, в книге «Новые бутылки для нового вина»: «Если нужно назвать новую цель, то, может быть, подойдет слово «трансгуманизм»: человек останется человеком, но возвысится над собой, реализуя новые возможности своей человеческой природы ради самой этой природы». ³⁷⁰ Идеи трансгуманизма развивали Н. Бостром, Д. Пирс, Р. Эттингер, Э. Купер, Ф.М. Эсфендиари, М. Мор, М. Мински, Э. Дрекслер и другие.

В противоположность постмодернистской идее виртуализации тела в форме тела без органов и деконструкции тела, трансгуманизм выдвинул программу замещения биологического тела искусственным, а индивидуального тела сетевым информационным. «Трансгуманизм – совокупность различных доктрин, ставящих своей главной целью достижение земного бессмертия, создание сверхчеловека... трансгуманисты считают возможным полностью преодолеть само человечество». ³⁷¹

В основе трансгуманизма лежит представление о том, что физическое тело человека крайне несовершенно, легко поддается деформациям, болезням и разрушению, что его физический потенциал ограничен и не соответствует интеллектуальному потенциалу человека. Напротив, искусственное, техническое тело по всем параметрам превосходит естественное. Оно может быть наделено любыми превосходящими на порядки потенциал природного тела способностями. Оно легко заменяется и «ремонтируется». Оно гораздо менее подвержено разрушению и деформациям. А.Ф. Поломошнов и П.А. Поломошнов выделяют в

³⁷⁰ Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать / А.Р. Гонсалес – СПб. : Академия, 2006. – 282 с. – С.130.

³⁷¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин // Нравственные начала. – 2015. – № 5-6. – С.126-130. – <https://inesnet.ru/article/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (Дата обращения: 12.02.2024)

трансгуманизме две части: «1. философско-идеологическую основу и 2. научно-технологическую программу трансформации природы человека».³⁷²

Рассмотрим вначале цели трансгуманизма. Общая их цель – это переход от современного естественного человека к трансчеловеку, а затем к постчеловеку.³⁷³ Этот переход обоснован тезисом о принципиальном несовершенстве естественного тела человека и его итогом должна стать полная замена естественного тела человека более совершенным искусственным. Одновременно на основе технологии переноса сознания предполагается освободить сознание человека от связи с его телесным носителем и вообще каким-либо физическим носителем.

В отличие от идеологии трансформации естественного тела человека здесь декларированная радикальная программа отмены физического тела человека. Причем, трансгуманисты не просто декларируют свою программу, а активно работают над ее реализацией, разворачивая комплекс научных и технологических систем, ориентированных на ее решение.

Трансгуманисты строят свою программу трансформации (замещения) тела на трех основаниях. Первое основание – это ссылка на продолжение и развитие традиции гуманизма. Трансгуманизм позиционирует себя как современная форма гуманизма. «Трансгуманизм можно описать как продолжение гуманизма, от которого он частично и происходит».³⁷⁴

Второе основание трансгуманистической идеологии – это наукообразная ссылка на глобальные закономерности космической эволюции. В этой эволюции трансгуманисты выделяют четыре ключевых точки: 1. Большой взрыв, 2. Биогенез, 3. Антропогенез и 4. Трансгуманизация.³⁷⁵

Третье основание трансгуманистической идеологии - научно-технический

³⁷² Поломошнов, А.Ф. Судьба гуманизма в XXI веке : монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов ; Донской ГАУ. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. –155с. – С.62.

³⁷³ Черниогло, Е.С. Философский анализ идей трансгуманизма о трансформации человеческого тела на основе применения новейших достижений науки и технологий / Е.С. Черниогло // Социально-политические науки. – 2015. – № 2. – С.79-82. – С.80.

³⁷⁴ Бостром, Н. Что такое трансгуманизм / Н. Бостром // Экогеософский альманах. – СПб., 2000. – № 3. – С.59-67. – С.60.

³⁷⁵ Чешко, В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? / В. Чешко. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/234/94/> (Дата обращения: 14.02.2024)

прогресс (генетика, биология, цифровизация и т.д.). Подробнее технологическую сторону трансгуманизма мы рассмотрим отдельно ниже.

Какой же идеал или образ трансформированного тела человека создают и защищают трансгуманисты? Первой формой нового тела является «трансчеловек», т. е. некий киборг, сочетающий в себе остатки естественного физического тела и искусственные органы. Второй высшей формой нового тела человека оказывается постчеловек, в котором полностью вытеснено естественное физическое тело. Идеологи постгуманизма дают разные образы этого постчеловека. Например, А.С. Нариньяни считает, что это будет некий еНОМО, т.е. «электронный» человек, включенный в симбиоз с ИТ-средой.³⁷⁶

Предполагается, что тело человека, во-первых, станет полностью искусственным с легко заменяемыми органами, и тем самым будет достигнуто физическое бессмертие человека. Во-вторых, и сознание человека будет оцифровано и легко переносимо на любые материальные носители. Тем самым исчезнет естественная связь тела и души, сознания личности. Постчеловек будет, помимо этого интегрирован в глобальную информационную систему, составив одну из ее ячеек. При этом будут расширены его интеллектуальные возможности, но он сам утратит свою личностную идентичность и станет лишь ячейкой глобального супер-мозга, существующего на основе технических, искусственных носителей.³⁷⁷

За внешними формально привлекательными, маскируемыми под гуманизм идеями совершенствования тела путем замещения естественного тела искусственным, а затем сетевым коллективным телом, скрывается весьма сомнительная социальная программа трансгуманистов.

Суть ее можно свести к трем пунктам. Первое: трансгуманистическая трансформация адресована не всему обществу, а только крайне узкому кругу элиты, которая благодаря этой трансформации обретет вечную жизнь и вечный контроль над остальным человечеством и природными ресурсами. «Идеологи

³⁷⁶Булычев, И.И. О субъекте будущего (от человека к сверхчеловеку и постчеловеку / И.И. Булычев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – выпуск 9 (65). – С.18-23. – С.21.

³⁷⁷Нариньяни, А.С. Енomo – два в одном (HomoSapience в ближайшей перспективе) / А.С. Нариньяни // Открытое образование. – 2005. – №2. – С.51-60. – С.59.

трансгуманизма открыто признают, что использовать все нанотехнологии не по карману обычным гражданам, что это преимущество имеют только очень обеспеченные люди, соответственно и «постчеловеками» станут лишь очень богатые люди».³⁷⁸

Второй пункт социальной программы трансгуманистов: поляризация общества и всего человечества на трансформированных совершенных транс и пост людей и на несовершенных традиционных людей. Первые образуют правящее меньшинство, а вторые – управляемое элитой большинство. В-принципе это большинство традиционных, естественных людей, по замыслу трансгуманистов не способно конкурировать с совершенными постлюдьми и постепенно подлежит утилизации.

Третий пункт социальной программы трансгуманистов – это создание искусственных биороботов для обслуживания трансчеловека. Искусственные биороботы – это не транслюди – новые хозяева мира, а их обслуживающий персонал, который, в отличие от естественного человека легко контролируется. «Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепят все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне».³⁷⁹

Трансгуманизм, являясь глубоко бесчеловечной идеологией трансформации естественного тела человека, имеет мощные организационные структуры и всестороннее обеспечение от современных глобальных элит. Рассмотрим технологическую сторону трансгуманизма. В. Уткин выделяет в трансгуманистической технологии два направления: 1. биолого-техническую трансформацию; 2. информационную трансформацию и нанотехнологии.

Первое направление стремится к выращиванию человека с заданными генетическими свойствами, иммунитетом к любым болезням, способностями переносить любые температуры, радиацию, жить под водой, уметь летать. В

³⁷⁸Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству / Е.Н. Гречкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8.

³⁷⁹Комлева, Н.А. Постчеловечествоvs Человечество / Н.А. Комлева // Пространство и время. – 2013. – № 2 (12). – С.89-92. – С.90-91.

рамках этого направления также «предполагается осуществить путем внедрения в тело и мозг искусственных имплантатов и чипов, в результате чего получатся люди-киборги». ³⁸⁰ Но это направление не основное. Основное направление связанное с цифровизацией и нанотехнологиями должно осуществить перенос сознания человека с естественного носителя – тела – на внешний носитель. «Перенос процесса сознания из биологического мозга в компьютер трансгуманисты называют “загрузкой сознания”, “реконструкцией мозга” или просто “загрузкой”». ³⁸¹

На наш взгляд, трансгуманистические технологии, помимо рассмотренных делений, необходимо классифицировать также по степени их практической готовности на две группы. Первая группа – актуальные технологии, которые уже созданы и апробированы на практике. Вторая группа – перспективные технологии, на которые уповают трансгуманисты и разработку которых активно лоббируют и идеологически, и финансово. Арсенал уже имеющих средств трансформации физического тела человека с помощью современных технологий достаточно широк.

Технологии создания искусственных органов тела и замены органов активно внедряются в современную медицинскую практику, хотя они еще далеки от искомого совершенства. В арсенал актуальных также входят технологии генной инженерии, пока еще весьма ограниченные по своим возможностям. Они пока не позволяют создавать искусственные, генетические целостные конструкции тела, но уже позволяют осуществлять частичную коррекцию генов. В неразвитом состоянии находится пока также технология клонирования человеческого организма, к тому же запрещенная почти во всех странах, но уже создана и успешно опробована технология клонирования организма животных.

Бурно развиваются технологии киборгизации человека: вживления в его различные органы электронных имплантатов, чипов. Развивается нейронное протезирование. Нейронные протезы являются электронными имплантатами,

³⁸⁰Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин // Нравственные начала. – 2015. – № 5-6. – С.126-130. – <https://inesnet.ru/article/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (Дата обращения: 12.02.2024)

³⁸¹Там же.

которые могут восстановить двигательные, чувствительные и познавательные функции, если они были утрачены в результате травмы или болезни.

Разрабатываются и применяются все более эффективные энтактогены и антидепрессанты – долгосрочные и безвредные средства подавления страданий и увеличения счастья. Энтактогены – психоактивные вещества, выделяемые в отдельную группу в связи с их особенностью воздействия на психику, которая заключается в способности вызывать чувство эмоциональной близости и повышенного доверия к окружающим, миролюбие, сопереживание (эмпатию) и сочувствие, потребность в интеллектуальных и физических контактах. Но и здесь есть еще большой простор для их совершенствования.

В связи с бурной цифровизацией актуализировались цифровые технологии трансформации человеческого тела: нейрокомпьютерный интерфейс, нейропротезирование. Нейрокомпьютерный интерфейс «мозг – компьютер» – система, созданная для обмена информацией между мозгом и электронным устройством (например, компьютером). Уже созданы два типа интерфейсов: однонаправленные и двунаправленные, обеспечивающие обратную связь между компьютером и мозгом.

К этой же группе технологий можно отнести экзоскелет – устройство, предназначенное для восполнения утраченных функций тела, увеличения силы мышц человека и расширения амплитуды движений за счёт внешнего каркаса и приводящих частей.

Если говорить о перспективных технологиях трансформации человеческого естественного тела, то нужно разделить технологии ближайшей перспективы, находящиеся в стадии практической разработки и технологии отдаленной перспективы, которые пока еще далеки от практического внедрения.

К технологиям ближайшей перспективы можно отнести технологии искусственного интеллекта (ИИ) и интерфейсов коммуникации человеческого мозга с ИИ. В этом же ряду находятся технологии нано и молекулярных роботов, внедряемых в организм человека для контроля за его здоровьем и лечением. Наряду с активной разработкой и совершенствованием экзоскелета, идут

разработки экзокортекса – внешней системы обработки информации, которая поможет усилить интеллект или выступить нейропротезом для коры головного мозга.

Дальнюю перспективу технологий трансформации и практического замещения естественного физического тела человека представляют научные мечтания трансгуманистов и фантастов. Например, технология изолированного мозга. Изолированный мозг – полностью отделённый от организма мозг (или голова), который сохраняет свою работоспособность и жизнедеятельность. В идеале концепция трансгуманизма подразумевает отделение разума от биологического тела, превращение человека в киборга с человеческим мозгом и электромеханическими прочими компонентами.

Одно из центральных мест в искомых трансгуманистами технологиях замещения естественного тела играет технология «загрузки сознания», легко копируемого и переносимого на любой физический носитель, в том числе и на искусственное тело. К счастью, до практической реализации этой технологии еще очень далеко. Одной из наиболее дальних перспективных технологий трансгуманистов является технология «матрицы», т.е. интеграции сознания, полностью отделенного от всякой телесности, в некую сетевую информационную структуру.

В технологических исканиях трансгуманистов особую роль играет поиск эффективных технологий достижения индивидуального бессмертия человека. Они разделяются на технологии физического бессмертия организма и технологии информационного бессмертия. Физическое бессмертие человеческого естественного тела трансгуманисты надеются обеспечить методами крионики: замораживания и размораживания тела. Но успехи крионики на сегодняшний день весьма скромны. Поэтому берется ориентир на другой путь физического бессмертия человека – замещение естественного организма на искусственный, ремонтируемый и обновляемый. Либо на разработку генных технологий вечной жизни и абсолютного здоровья. На сегодняшний день все это является лишь научными мечтаниями.

Зато в области цифрового бессмертия, современные цифровые технологии уже достигли определенных результатов в форме созданий цифровой копии личности (аватары, цифровые двойники, чат-боты, цифровые голограммы и т.п.). Однако, все это лишь симулятивные формы «бессмертия индивидуального сознания» или личности. Подлинное информационное или цифровое бессмертие предполагается обеспечить с помощью технологий переноса или загрузки сознания.

Как актуальные, так, в особенности перспективные технологии совершенствования, замещения естественного физического тела человека порождают массу не только научно-технических проблем и трудностей, но и фундаментальные нравственно-философские и социальные проблемы и вопросы.

3.2. Кризис телесности и пути его преодоления

Кризис телесности в современном обществе, с одной стороны, признается как факт многими исследователями, но интерпретация этого факта характеризуется широкой вариабельностью. Так, например, И.М. Быховская видит сущность этого кризиса в отчуждении человека телесного от человека духовного.³⁸² При этом возводится в абсолют именно телесное. Этот феномен Быховская называет «соматизацией человека».³⁸³

Морозова О.О. усматривает сущность кризиса телесности в современной культуре в противоречии между современными техническими возможностями совершенствования человеческого тела и коммерческой потребительской манипуляцией человеческим телом в рыночной экономике.³⁸⁴

Чукуров А.Ю. отмечает такой аспект кризиса телесности, как углубляющийся конфликт между физическим телом и социальным телом,

³⁸² Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / И.М. Быховская // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68. – С.63.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Морозова Ольга Олеговна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – 24 с. – С.3.

ведущий к ущербу физического тела.³⁸⁵

Штайн О.А. обращает внимание на феномен виртуализации физического тела человека в современном информационном, цифровом обществе. Виртуальная телесность вступает в конфликт с естественной физической телесностью человека, что ведет к разрушению цельной идентичности личности. Замещение естественной телесности кибертелесностью, виртуальным телом разрушает единство тела и сознания, обесценивает духовные качества личности, превращая духовность, сознание личности в продукт виртуальных коммуникаций и манипуляций. Штайн пишет о нарастающем неприятии человеком собственного физического тела и стремлении виртуального тела оторваться от физического. «В киберкультуре историческое неприятие тела достигает своего апогея. Сознание стремится оторваться от тела».³⁸⁶ Итогом виртуализации тела становится победа искусственного кибер-тела над естественным, физическим телом человека. «Формируется новое тело – кибертело. Тело без органов – бесформенное, расчищенное для нанесения знаков или вживления чипов».³⁸⁷ При этом обесцененное естественное физическое тело человека превращается в бесполезный придаток виртуального кибер-тела, бесчувственный и бездуховный манекен.

Описанные выше проявления современного кризиса человеческой телесности являются формами глобального информационно-технологического отчуждения человека от его природного физического тела. В этой ситуации формируется реальная угроза постепенного замещения естественного тела полностью искусственным. Киборги с искусственным телом угрожают заместить, т.е. уничтожить в конечном итоге естественного природного человека, который оказывается крайне несовершенным по сравнению с ними. Гигантские успехи в области роботизации и искусственного интеллекта лишь усугубляют эту потенциальную опасность.

³⁸⁵ Чукуров, А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля / А.Ю. Чукуров // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2015. – №3 (36). – С.145-149. – С.146.

³⁸⁶ Штайн, О.А. Трансформация телесности в современном мире / О.А. Штайн // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып.1. – С.99-102. – С. 101.

³⁸⁷ Там же. – С. 99.

Итак, в постмодернистской «революции телесности» можно выделить несколько ключевых направлений: 1.отчуждение индивидуальной телесности от социальной, 2. отчуждение сознания от тела, раздухотворение тела, 3.дуализм виртуального и физического тела человека, 4.превращение телесности из субстанциональной основы личностной идентичности в игру произвольно производимых и сменяемых форм идентичности.³⁸⁸

Сомнительная «революция» происходит и в общественном и индивидуальном сознании образа тела и философии тела. В контексте этой революции происходит постепенная девальвация классической гуманистической философии тела, ведущей свои истоки от эпохи Возрождения и замещение ее новой откровенно дегуманистической философией тела, стремящейся утвердить идеалы деформированной естественной телесности или искусственной телесности. Однако, современным дегуманистическим трендам современной философии тела противостоит современная гуманистическая мысль, напряженно ищущая пути синтеза идеалов классического гуманизма с современным техническим и цифровым миром, в среде которого оказался современный человек.³⁸⁹

«Соединяя две стороны кризиса гуманистической телесности: социокультурную, практическую и духовно-идеологическую, можно констатировать, что в обществе постмодерна происходит дегуманистическая деконструкция и деперсонификация индивидуальной и социальной телесности. Воинствующая отчужденная искусственная телесность ведет активный натиск на природное физическое тело человека, стремясь вначале ее деформировать и подчинить под прикрытием благих намерений улучшения человеческой природы, а, в конечном счете ее заместить, уничтожить».³⁹⁰

Распространение идеологии трансгуманизма и попытки реализации ее программных целей встречает сопротивление со стороны защитников цельной, духовной гуманистической телесности. Борьба ведется по двум основным

³⁸⁸ Поломошнов, А.Ф. Постмодернистская ревизия традиционной телесности / А.Ф. Поломошнов, А.А. Молоканов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 1(105). – С. 40-46. – С.44-45.

³⁸⁹ Там же. – С.45.

³⁹⁰ Там же. – С.45.

направлениям: 1.идеологическому и 2.практическому.

Идеологическое направление представлено критикой идеологии трансгуманизма и разработкой современной гуманистической философии тела, как позитивной альтернативы ему. Практическая борьба с идеологией практиками трансгуманизма ведется в области медицинской, физкультурной и спортивной, социальной и культурно-образовательной политики общества.

Аргументация противников трансгуманистической идеологии указывает, прежде всего на то, что замещение естественного человека трансчеловеком является фактически уничтожением личности, духовности, нравственности, человеческой идентичности. «Переход к постчеловеку приведет к постепенной утрате человеком своей видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации ещё до практического вмешательства в природу собственного тела». ³⁹¹ Постчеловек окажется существом с иной, античеловеческой моралью, неким «сверхчеловеком» в духе Ф. Ницше.³⁹²

Критики трансгуманизма отмечают также, что использование технологий совершенствования человека приведет к развитию социального неравенства между усовершенствованными транслюдми и традиционными, не усовершенствованными людьми. «В современном мире, где торжествует глобальное социальное неравенство, технологии совершенствования Человека, по крайней мере на начальном этапе, лишь усилят существующее неравноправие между людьми в социуме и нациями в мире, рождая новые, более жёсткие, чем до сих пор известные, формы такого неравенства».³⁹³

Неравенство, порожденное реализацией трансгуманистической трансформации избранной части человечества не просто усилит современное неравенство, но переведет его в новую форму неравенства высших и низших форм гуманоидных существ. «Трансгуманизм породит реальное неравенство человечества, которое будет разделено на касты: устаревших, традиционных

³⁹¹ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.112.

³⁹² Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homosapience и Posthuman в дискурсах трансгуманизма / А.А. Дыдров // Социум и власть. – 2016. – № 3 (59). – С.123-128. – С.126.

³⁹³ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С. 112.

людей, транслюдей, постлюдей (или уже и не людей совсем), клонов, биороботов и т.д.». ³⁹⁴Критики трансгуманизма указывают также на то, что эта идеология нацелена на обеспечения контроля трансчеловеческой элиты над всеми ресурсами планеты и над подчиненными биороботами-исполнителями. ³⁹⁵

Отсюда вытекает не афишируемая защитниками трансгуманизма, но, наверное, основная антигуманистическая цель – постепенное уничтожение, вытеснение транслюдми и биороботами естественного, традиционного человека. Бессмертные и совершенные постлюди не нуждаются в традиционном человеке и в его конкуренции за жизненные ресурсы и пространство. «В самом деле, человечество для современных трансгуманистов является отжившей примитивной формой. Соответственно, отжившими являются и все стороны современной социальной человеческой жизни». ³⁹⁶

Обобщая главные аргументы против идеологии трансгуманизма, Н.А. Комлева пишет: «В информационно-идеологических войнах нынешнего столетия концепция трансгуманизма противостоит концепции гуманизма и прав человека... Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества»». ³⁹⁷

Итак, главная идея трансгуманизма – замещение несовершенного естественного человека неким совершенным постчеловеком является принципиально и предельно антигуманной, бесчеловечной. Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов и П.А. Поломошнов считают, что «Практическая реализация программы трансгуманизма приведет к фактическому уничтожению современного человека и человечества». ³⁹⁸

³⁹⁴ Поломошнов, А.Ф. Судьба гуманизма в XXI веке : монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов ; Донской ГАУ. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 155с. – С.70.

³⁹⁵Комлева, Н.А. Постчеловечествоvs Человечество / Н.А. Комлева // Пространство и время. – 2013. – № 2 (12). – С.89-92. – С. 91.

³⁹⁶Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин // Нравственные начала. – 2015. – № 5-6. – С.126-130. – <https://inesnet.ru/article/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (Дата обращения: 12.02.2024)

³⁹⁷Комлева, Н.А. Постчеловечествоvs Человечество / Н.А. Комлева // Пространство и время. – 2013. – № 2(12). – С.89-92. – С.92.

³⁹⁸ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.106-107.

Существенные аргументы к критике трансгуманистической идеологии можно добавить с т.зр. традиционных религий. В. Уткин пишет о том, что постчеловек претендует не просто на замещение традиционного человека, но на тотальное отрицание Бога. «Трансгуманизм бросает вызов Богу. По сути, предполагается, что сверхлюди сами станут богами, а Творец и Создатель им будет не нужен. Да, трансгуманисты и не верят в Бога, они исходят из чисто рациональных построений».³⁹⁹

Трансгуманизм отрицает и извращает главную идею традиционных религий – идею бессмертия души и ее спасения через служение Богу. Вместо этого они предлагают негативное физическое бессмертие бесчеловечного постчеловека.⁴⁰⁰

Е.В. Чапны отмечает, что идея «улучшения человека» и создания в перспективе постчеловеческих существ нуждается в тщательной экспертизе.⁴⁰¹

Борьба с антигуманной идеологией трансгуманизма предполагает не только его критику, но и противопоставление этой идеологии конструктивной, гуманистической идеологии как альтернативы. Одной из таких альтернатив в современном идеологическом, духовном поле является глубочайший гуманистический потенциал антропологии традиционных религий. Возьмем, к примеру, православную антропологию⁴⁰².

Прежде всего, будем исходить из некоторых основных догматов христианства. Догмат богоподобия человека утверждает и освящает единство человеческой природы, включающей в себя и телесное и духовное начала. Догмат грехопадения утверждает тезис о восстании не тела против Бога, а человека, и прежде всего, его души против Бога, вследствие чего оказалась нарушена и внутренняя цельность и гармония человеческой природы, возникли предпосылки

³⁹⁹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин // Нравственные начала. – 2015. – № 5-6. – С.126-130. – <https://inesnet.ru/article/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/> (Дата обращения: 12.02.2024)

⁴⁰⁰ Карпинский, В.В. Трансгуманизм: сущность, проблемы, противоречия / В.В. Карпинский // ВеснікГродзенскагадзяржаўнагаўніверсітэтаімяЯнкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія – 2014. – № 1. – С. 90-96. – С. 95.

⁴⁰¹ Чапны, Е.В. Телесная обусловленность ментальных процессов: философско-антропологический аспект: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Чапны Елена Владимировна. - Ростов-на-Дону, 2016. - 172 с. - с.11.

⁴⁰² Некоторые положения данного параграфа связанные с характеристикой гуманистического потенциала православной философии телесности опубликованы в: Молоканов, А. А. Философия тела: противоположность православной и трансгуманистической концепций / А. А. Молоканов // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 1(117). – С. 18-25.

для восстания тела против души. Догмат о воскресении Христа в свете догмата о богоподобии человека говорит о том, что сам Бог воскрес не только в духовном, но и в телесном облике. Поэтому и человек воскреснет на Страшном суде в своем телесном облике. Наконец, христианское учение о потусторонней жизни человека после смерти его физического, биологического тела, не освобождает человека совершенно от телесности. И в раю души сохраняют свою телесность, но иного рода, чем биологическая, физическая телесность. А в аду грешники испытывают самые разнообразные, но вполне осязаемые телесные муки. Кстати, тема телесности в контексте учения об аде и рае в христианстве четко и однозначно не проработана и допускает множество самых разных альтернативных интерпретаций.

Православная философия тела выделяет в цельной богоподобной природе человека три неразрывно связанные части: душу, тело и дух. Поэтому тело оказывается не только необходимой частью природы цельного человека, но и важным условием его духовного преображения и спасения души. «Тело рассматривается как необходимое условие в преображении человека».⁴⁰³

Поскольку телесность и душа человека тесно связаны, постольку в православии актуализируется важная идея совершенствования не только души, но и тела на основе установления приоритета духовной природы человека над телесной. Речь идет не о примитивном и искажающем сущность православной философии тела подавлении или укрощении физической телесности, а именно о гармонизации взаимодействия души и тела в личности верующего. Т.о. фактически в православной философии тела актуальна не идея обесценивания физического тела, а идея реабилитации физического тела, но на религиозной основе. Российские религиозные мыслители, по-разному интерпретируют эту реабилитацию. С.Л. Франк, с одной стороны, признает необходимость физических страданий тела как пути к духовному совершенству, но, с другой стороны, утверждает, что телесные потребности человека также имеют

⁴⁰³Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность 09.00.03 "История философии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – С.13.

божественное оправдание. «Христос нигде не учит, что плотские нужды человека сами по себе суть зло и надо избегать их удовлетворения».⁴⁰⁴

В.С. Соловьев стремился обосновать в духе православной философии тела развивал идею достижения телесно-духовной гармонии личности как индивидуальном богочеловеческом подвиге человека. Для этого требуется наполнение телесного бытия человека божественным, духовным смыслом и содержанием.⁴⁰⁵ Об одухотворенной телесности писал также В.В. Зеньковский.⁴⁰⁶

Протоиерей Владимир Тер-Аракелянц пишет о том, что тело выполняет важную «сотрудническую-инструментальную роль (без какой-либо брезгливой отстраненности) в едином духовно-жизненном творчестве».⁴⁰⁷

Такой подход позволяет пересмотреть традиционную интерпретацию принципиальной греховности человеческого тела, рассматриваемого как «темница души», как начало враждебное духу и душе. Источник греха не в теле и не в душе, а в бунте духа против Бога, который и тело и душу подчиняет этому бунту. «Источник греха в духовной сфере нашей».⁴⁰⁸

Естественно, что православная философия тела опирается на божественный первоисточник – «Библию». Вот например, ссылка на послание апостола Павла к фессалоникийцам сказано: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» [1 Фес., 5, 23.].

Таким образом, православная философия тела, фактически проповедует гуманистические идеалы телесности, единства души и тела, тесной связи физического и телесного совершенства, придает аксиологический статус природному телу человека.

Однако, православная гуманистическая антропология – не единственная

⁴⁰⁴ Франк, С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк // Духовные основы общества. – М., 1992. – С.217-404. – С.331.

⁴⁰⁵ Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. : Собр. соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1990. – С.582-625. – С.619.

⁴⁰⁶ Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М., 1993. – 224 с. – С.46.

⁴⁰⁷ Тер-Аракелянц, В. Решение «проблемы тела» в христианской традиции / В. Тер-Аракелянц. – URL: <https://rostoveparhia.ru/stati/reshenie-problemy-tela-v-khristianskoy-traditsii1/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴⁰⁸ Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М., 1993. – 224 с. – С.77.

духовная альтернатива, которую можно противопоставить бесчеловечной идеологии трансгуманизма. Классический гуманизм, родившийся в эпоху Возрождения не утратил своего позитивного потенциала, несмотря на многочисленные кризисы мировой истории и дегуманистические тенденции современности. Напротив, он стал еще более актуальным. Но, конечно, он нуждается в адаптации к современным социокультурным и научно-технологическим реальностям.

В связи с новыми перспективами переформатирования, совершенствования природы человека Б.Г. Юдин различает две формы современного конструктивизма природы человека: 1. естественный, происходящий не преднамеренно и не целенаправленно в процессе социальных изменений и 2. интенциональный – произвольные, сознательные действия по конструированию изменению природы человека.

«Интенциональный способ, в свою очередь, есть сложная смесь технологических возможностей направленного вмешательства, с одной стороны, и намерений, верований, норм и т.д., которые воплощаются в произвольных и сознательно проектируемых социальных действиях, с другой. Следовательно, в этом случае мы имеем нечто вроде «конструктивного конструктивизма».⁴⁰⁹ Однако, этот конструктивизм может идти по двум направлениям: 1. дегуманистическому, воплощенному в идеологии трансгуманизма или 2. гуманистическому, связанному с идеологией обновленного традиционного, т.е. современного реального гуманизма.

Очевидно, что второй путь является единственно приемлимым с т. зр. интересов традиционного, природного человечества. Современная философия в союзе с гуманистически ориентированной наукой и традиционными религиями должна выработать современную идеологию гуманизма, гуманистический, и в то же время реалистический и жизнеспособный образ или идеал будущего общества, в котором реализуется весь творческий потенциал каждой личности, крайне

⁴⁰⁹ Юдин, Б.Г. О человеке, его природе и будущем / Б.Г. Юдин. – URL: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek> (Дата обращения: 6.02.2025)

важным окажется вопрос о путях или способах перехода к этому будущему.

Очевидно, что будущее человека и личности, оказавшееся в XXI веке под большим вопросом в результате дегуманистических угроз, порождаемых гигантским и все ускоряющимся научно-техническим ростом, – дело рук самого человека. Ключевую роль в определении характера этого будущего играет теоретическое моделирование гуманистического социального идеала, но не как абстрактного образа совершенного общества, а как конкретной реалистичной модели гуманистической социальной организации, основанной на современных технологических возможностях человечества.

В качестве альтернативы трансгуманистической идеологии трансформации тела человека. Е.В. Чапны предлагает опираться на принципы когнитивистского подхода, при котором «познающий субъект неотделим от мира, его восприятия телесны. Человек и среда взаимно конструируют друг друга, находясь в партнерских отношениях».⁴¹⁰ В состав новой идеологии тела должны войти, по мнению Е.В. Чапны две ключевые идеи: 1.идея «воплощенного ума», которая «объективируется в современных техниках совершенствования человека в рамках конвергентного развития НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социогуманитарных технологий), 2.идея панкоммуникации «как тотальной межсвязности, где любое явление, система или процесс физического/ментального мира могут быть связаны как между собой, так и с любым виртуальным и цифровым «объектом»».⁴¹¹ Разработка такой новой идеологии тела на основе интеграции традиционных гуманистических принципов, с одной стороны, и современных практик тела и технологий его трансформации, является одновременно и крайне сложной и перспективной задачей научного сообщества в качестве одного из направлений преодоления современного кризиса телесности.

Говоря о новой гуманистической идеологии в контексте проблемы телесности, сегодня необходим поиск нового синтеза духовности и телесности,

⁴¹⁰ Чапны, Е.В. Телесная обусловленность ментальных процессов: философско-антропологический аспект: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Чапны Елена Владимировна. - Ростов-на-Дону, 2016. - 172 с. - с.12.

⁴¹¹ Там же.

поиск альтернатив дегуманистическим реальным трансформациям человеческой телесности в современной культуре и деструктивным идеологиям и философии этих дегуманистических трансформаций. Человечество должно найти конструктивные способы разрешения современных дегуманистических вызовов человеческой телесности. Главным условием преодоления этих вызовов является качественная социокультурная трансформация современного общества как основа устранения реальных противоречий телесности и почвы дегуманистических идеологий телесности.

Помимо идеологического противостояния трансгуманизму, огромное значение имеет практическая борьба с деструктивными трендами телесности в современном обществе. Общее направление этой борьбы – развитие и совершенствование традиционных гуманистических институтов формирования и поддержки здоровой гуманистической телесности. В этой борьбе, на наш взгляд, ключевая роль принадлежит государственной политике в сфере телесности, которая включает в себя ряд направлений: 1. медицинскую; 2. социальную; 3. культурную; 4. физкультурно-спортивную политику.

В контексте нашего исследования приоритетными направлениями политики в сфере телесности является медицинская политика (политика в области здравоохранения) и физкультурно-спортивная политика. Основой эффективной гуманистической практической политики в области человеческой телесности является понятие здоровья⁴¹².

Принято различать понятия индивидуального и общественного здоровья. Одно из наиболее полных определений индивидуального здоровья сформулировал П.И. Калью, который выделил шесть признаков здоровья. Из этих признаков в контексте нашего исследования стоит отметить «полное физическое и духовное, умственное и социальное благополучие, гармоническое развитие физических и духовных сил организма, принцип его единства, саморегуляции и

⁴¹² Понятия индивидуального и общественного здоровья частично рассмотрены в совместной статье с В.С. Любченко. См.: Любченко, В. С. Социокультурная природа здоровья: проблема баланса компонентов / В. С. Любченко, А. А. Молоканов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 199-210, а также в совместной статье с В.А. Диланяном: Молоканов, А. А. Общественное здоровье как социокультурный феномен / А. А. Молоканов, В. А. Диланян // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12(116). – С. 161-166.

гармонического взаимодействия всех органов». ⁴¹³ Более краткое определение индивидуального здоровья дает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». ⁴¹⁴

Данные определения позволяют выявить в структуре индивидуального здоровья три группы параметров: 1. физическое благополучие, 2. психическое благополучие и 3. социальное благополучие. Индикаторы физического и психического благополучия описываются и фиксируются специалистами медиками и психологами с учетом половозрастной дифференциации людей. Физическое здоровье связано с оптимальными параметрами функционирования человеческого организма, которые могут быть измерены с помощью диагностических процедур. Психическое здоровье с параметрами адекватности и идентичности личности, определяемые на основе специальных психологических и психиатрических методик. Социальное здоровье может быть оценено по создаваемым обществом условиям жизнедеятельности личности и также доступно для объективных социологических измерений. Объединяет все эти три стороны индивидуального здоровья эффективный гомеостаз индивида с окружающей природной, физической и социокультурной средой.

Очевидно, что полноценное индивидуальное здоровье во всех трех его компонентах формируется и сохраняется только в благоприятной социокультурной среде. В неблагоприятной социокультурной среде не формируется психическое и социальное здоровье, но также существенно деформируется и физическое здоровье, вообще разрушается баланс трех компонентов индивидуального здоровья.

Другой стороной взаимной детерминации и опосредования, с одной стороны, компонентов индивидуального здоровья, с другой стороны, социокультурной среды является обратное влияние индивидуального здоровья на качество социокультурной среды. Очевидно, что полноценное индивидуальное

⁴¹³ Калью, П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И. Калью. – М., 1988. – 220 с. – С.33-35.

⁴¹⁴ Устав ВОЗ / ВОЗ. Основные документы. – 48-е издание. – Женева, 2014. – 274 с. – С.1.

здоровье является условием сохранения и развития благоприятной социальной среды, а деформации индивидуального здоровья ведут и к деформациям социокультурной среды.

Поскольку индивидуальное здоровье личности состоит из трех элементов, то неизбежна постановка вопроса об их приоритетности. Какая из частей индивидуального здоровья является первичной, доминирующей над остальными? Однако, при данной постановке проблемы при любом выборе приоритетного элемента индивидуального здоровья мы не достигнем удовлетворительного решения. Корректное решение обусловлено объективным механизмом снятия низших элементов индивидуального здоровья в высших. А именно, физическое здоровье в снятом виде присутствует в психическом, а психическое в снятом виде присутствует в социальном здоровье личности. Пытаться выделить приоритетный элемент в структуре индивидуального здоровья – все равно что пытаться выяснить, например, что важнее в нашем организме: сердце, мозг или желудок. Ведь, ясно, что без любого из этих органов организм не сможет существовать.

Говоря об индивидуальном здоровье личности, важно отметить его существенные особенности. Индивидуальное здоровье динамично в контексте индивидуальной жизнедеятельности. Его параметры меняются полу и возрасту. Кроме того, индивидуальное здоровье динамично также и в контексте личностного роста. Оно предполагает не сохранение личностью определенного достигнутого на определенном этапе ее жизни потенциала социально-психологических и физических качеств, но его динамичное развитие, как развертывание ее способностей, самореализацию личностного потенциала в благоприятной социокультурной среде.

У истоков понятия «общественное здоровье» стоит К.-Э.А. Уинслоу (США, 1920 г.), который определял общественное здоровье («*Public health*») как науку и искусство предупреждения болезней, продления жизни и укрепления физического здоровья и работоспособности посредством общественных усилий по санитарной очистке окружающей среды, борьбе с инфекциями в обществе, обучения людей

принципам личной гигиены.⁴¹⁵ Следуя такому подходу, общественное здоровье можно определить как систему организации общественного здравоохранения и медицинскую политику общества.⁴¹⁶

Но есть и другие подходы к определению общественного здоровья. Самым простым из них является суммативно-механический подход, согласно которому общественное здоровье – это «...совокупное здоровье людей, проживающих на определенной территории или в государстве»⁴¹⁷. Функционально-детерминационный подход включает в понятие общественного здоровья помимо состояния здоровья населения комплекс биологических и социальных факторов, определяющих этот состояние. К последним, например, относятся условия труда, быт, характер питания, отдых, уровень образования и культуры, здравоохранения.⁴¹⁸ Аксиологический подход стремится связать понятие общественного здоровья с идеалом здорового образа жизни.⁴¹⁹ Интегральный подход в основу понятия общественного здоровья кладет комплекс социальных систем, определяющих общее состояние здоровья населения в определенной стране. К этим подсистемам относятся: 1. система общественного питания, 2. демографическая система (рождаемость, брак, семья, материнство и детство), 3. педагогическая система, 4. духовная система общества, формирующая интеллектуальное и психическое здоровье, 5. социально-экономическая система, обеспечивающая реализацию основных физических и социальных потребностей населения, 6. политическая и юридическая система, обеспечивающая эффективную социальную защиту здоровья граждан, 7. система здравоохранения, непосредственно реализующая защиту физического здоровья граждан и профилактику заболеваний, 8. физическая культура и спорт, обеспечивающие практики здорового образа жизни и укрепления и совершенствования здоровья

⁴¹⁵ Winslow, C.E. The untitled fields of public health / C.E. Winslow // Science. – 1920. – Vol. 51. – №. 1306. – P. 23–33.

⁴¹⁶ Marks, L. Strengthening public health capacity and services in Europe: A concept paper. / L. Marks, D.J. Hunter, R. Alderslade // WHO and Durham University. Copenhagen. – 2011. – URL: <http://www.euro.who.int/> (accessed: 05.09.2024).

⁴¹⁷ Двойников, С.И. Организационно-аналитическая деятельность : учебник / С.И. Двойников. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 496 с.

⁴¹⁸ Здравоохранение и общественное здоровье : учебник / Под ред. Г.Н. Царик. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 912 с. – URL: <http://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970443279.html> (дата обращения: 13.09.2025).

⁴¹⁹ Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник / Ю.П. Лисицын. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с. – С. 32.

населения. Эффективное функционирование всех восьми социальных систем, обеспечивающих физическое, психическое и социальное здоровье всего населения, и составляет сущность и основу общественного здоровья.

При таком подходе система общественного здравоохранения является, хотя и важным, но лишь одним из элементов, из которых складывается состояние общественного здоровья. «Общественное здоровье отражает качественное свойство общества, состояние людей, в то время как термин общественное здравоохранение характеризует структуру и деятельность, направленную на достижение определенного состояния общества».⁴²⁰

Современное состояние общественного здоровья российского населения юридически обеспечивается ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором установлены принципы организации охраны здоровья в стране, а также основные права граждан на охрану здоровья и на медицинскую помощь. Важным дополнением этого закона является ряд документов актуальной российской медицинской политики: 1. государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», принятая Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640; 2. «Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», принятая Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. В последнем документе сформулированы пять стратегических целей медицинской политики РФ: 1. увеличение численности населения; 2. увеличение продолжительности жизни; 3. увеличение продолжительности здоровой жизни; 4. снижение уровня смертности и инвалидности населения; 5. соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. Однако, А.Ф. и П.А. Поломошновы отмечают, что «Среди этих целей отсутствуют такие важные цели, как повышение доступности и качества медицинских услуг, радикальное повышение бюджетного финансирования медицины, возвращение к бесплатной медицине, качественная

⁴²⁰ Аксенова, Е.И. Общественное здоровье: эволюция понятия в стратегических документах охраны здоровья и развития здравоохранения в странах мира / Е.И. Аксенова, Н.А. Гречушкина, Т.Н. Каменева, Н.Н. Камынина. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – 42 с. – С.10.

модернизация (восстановление) российской медицинской системы»⁴²¹.

Если говорить о мерах по качественному совершенствованию современной российской медицинской политики, то недостаточно сослаться только на программные государственные документы. Важные идеи из этой области предлагает российская научная медицинская общественность. В числе мер по совершенствованию современной российской медицинской политики предлагаются: 1.эффективная борьба с коррупцией в системе здравоохранения, 2.возвращение к бесплатной медицине для всех категорий населения, 3.восстановление отечественного фармацевтического производства и медицинского приборостроения, 4.качественное повышение оплаты труда медицинских работников, 5.восстановление материальной базы массового спорта и отдыха, 6.обеспечение строгого государственного контроля за качеством питания населения и производством пищевых продуктов.⁴²²

На наш взгляд, эффективное решение задач по качественному улучшению здоровья населения возможно на путях конструктивного сотрудничества между органами управления общественным здравоохранением и широкой медицинской и научной общественностью.

Теперь рассмотрим современную российскую политику в области физической культуры и спорта (обозначим кратко как спортивную политику). Основы этой системы определяются ФЗ № 329-ФЗ от 04.12.2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В этом законе установлены основные принципы законодательства о физической культуре и спорте, среди которых ключевую роль играют «1) обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения; ... 4) установление государственных гарантий прав граждан в области

⁴²¹ Поломошнов, А. Ф. Россия перед социально-гуманитарными вызовами / А. Ф. Поломошнов, П. А. Поломошнов. – Персиановский : Донской государственный аграрный университет, 2024. – 197 с. - С.116

⁴²² Воронин, Г.П. Ведущие факторы деградации здоровья населения и системы здравоохранения в Российской Федерации (часть 3) / Г.П. Воронин, Г.А. Комаров // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2011. – № 4 (107). – С. 33-36. – С.35.

физической культуры и спорта;.... 6) обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий; 11) содействие развитию всех видов и составных частей спорта, в том числе детско-юношеского спорта (включая школьный спорт) и студенческого спорта, с учетом уникальности спорта, его социальной и образовательной функций, а также специфики его структуры, основанной на добровольной деятельности его субъектов».⁴²³

Основными актуальными документами современной российской спортивной политики являются: 1.«Стратегия развития спорта и физкультуры в Российской Федерации», принятая Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. (Стратегия-20); 2.Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», принятая Постановлением Правительства РФ 21 сентября 2021 года (ФКС-21).

Рассмотрим вначале «Стратегию развития спорта и физкультуры в Российской Федерации». В ней поставлены актуальные цели и задачи современной российской спортивной политики. «Целью Стратегии является формирование приоритетов государственной политики в сфере физической культуры и спорта, основных направлений и механизмов, способствующих созданию условий, обеспечивающих равные возможности гражданам страны вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, а также сохранению конкурентоспособности российского спорта и формированию базы для эффективной работы системы российского спорта при различных сценариях развития геополитической и экономической ситуации в стране».⁴²⁴

Стратегия-20 конкретизирует эту цель через систему двадцати семи задач, в которых практически раскрываются основные направления современной российской спортивной политики. Среди этих задач в контексте гуманизации

⁴²³О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон № 329-ФЗ [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года; одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (Дата обращения: 12.10.2024) Статья 3.

⁴²⁴ Стратегия развития спорта и физкультуры в Российской Федерации [утверждена Постановлением Правительства РФ 24 ноября 2020 года № 3081-р]. – URL:<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html/> (Дата обращения: 12.10.2024)

физкультуры и спорта стоит выделить: «- обеспечение доступных условий и равных возможностей для занятий физической культурой и спортом для граждан всех возрастных категорий; ... создание возможностей для самореализации и развития способностей граждан в сфере физической культуры и спорта; ... подготовка специалистов с высшим образованием и научных кадров в области физической культуры и спорта на основе анализа современного состояния и оценки перспективной потребности; снижение уровня коммерциализации детско-юношеского спорта». ⁴²⁵

Теперь рассмотрим ФКС-21. В этой программе поставлены основные цели в области спортивной политики: «создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовку спортивного резерва и повышение конкурентоспособности российского спорта на международной арене». ⁴²⁶ В этой же Программе определены приоритеты российской спортивной политики: «вовлечение граждан, прежде всего детей и молодежи, в регулярные занятия физической культурой и массовым спортом; повышение уровня физической подготовленности граждан Российской Федерации; повышение доступности объектов спорта, в том числе на сельских территориях и в сельских агломерациях. а также лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов; развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта; совершенствование системы подготовки спортивного резерва; повышение конкурентоспособности отечественного спорта на международной арене». ⁴²⁷

Наконец, в этой же Программе указаны три главные цели спортивной политики на период до 2023 года: «увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70%; вхождение

⁴²⁵ Стратегия развития спорта и физкультуры в Российской Федерации [утверждена Постановлением Правительства РФ 24 ноября 2020 года № 3081-п]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html/> (Дата обращения: 12.10.2024)

⁴²⁶ Развитие физической культуры и спорта: государственная программа [утверждена Постановлением Правительства РФ 30 сентября 2021 года № 1661]. - URL: <http://government.ru/docs/all/136852/> (Дата обращения: 12.10.2024)

⁴²⁷ Там же

олимпийской команды России в тройку лидеров в неофициальном общекомандном зачете; увеличение доли российских спортсменов, вошедших в восьмерку лучших спортсменов на чемпионатах мира и чемпионатах Европы...». ⁴²⁸ Каждая из этих целей включает в себя перечень соответствующих задач и мер по их обеспечению. Естественно, что от декларации целей и задач спортивной политики до их реализации лежит множество трудностей и усилий.

Г.М. Цинченко и И.С. Орлова указывают на теснейшую связь спортивной политики с интересами национальной безопасности страны. «Очевидна связь развития спорта и физической культуры с системой национальной безопасности и национальных интересов». ⁴²⁹

Социальная политика в контексте проблемы защиты и развития физического здоровья населения должна быть ориентирована на универсальные гуманистические критерии: 1. Эффективное удовлетворение нормальных социальных и биологических потребностей личности (важен также правильный баланс состоящий в приоритете социальных и высших творческих потребностей над биологическими); 2. Эффективная реализация личностью потенциала своих задатков и способностей; 3. Просоциальная, гуманистическая направленность жизнедеятельности личности. Главная задача социальной политики состоит в обеспечении этих критериев для всего населения. Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов уточняют базовый уровень гуманности общества на основе четырех критериев: «1. удовлетворение базовых физических, социальных и духовных потребностей человека; 2. реализация основных прав человека; 3. социальная защита нетрудоспособного населения (детей, пенсионеров инвалидов и т.п.); 4. социальная справедливость и социальное равенство». ⁴³⁰

Реализация этих критериев связана с решением главной современной

⁴²⁸ Развитие физической культуры и спорта: государственная программа [утверждена Постановлением Правительства РФ 30 сентября 2021 года № 1661]. - URL: <http://government.ru/docs/all/136852/> (Дата обращения: 12.10.2024)

⁴²⁹ Цинченко, Г.М. Государственная политика Российской Федерации в сфере развития физической культуры и спорта / Г.М. Цинченко, И.С. Орлова // Вопросы управления. – 2019. – №3 (39). – С.76-87. – С.85.

⁴³⁰ Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.157.

русской социальной проблемы - массовой застойной бедности. К сожалению, в современном русском обществе в категорию бедных и малообеспеченных граждан, способных удовлетворять свои базовые физические и социальные потребности на крайне низком уровне, попадают не только социальные маргиналы, пенсионеры, многодетные семьи, инвалиды и т.п., но работающие граждане, получающие низкую заработную плату. Для последней категории уже появился специальный термин: «работающие бедные». Работающие бедные – абсурдная, с точки зрения нормальной экономики, категория. Но в современном русском обществе – это массовая реальность.⁴³¹

Помимо низкого уровня жизни многих работающих граждан, Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов и П.А. Поломошнов обоснованно считают, что «...объем финансовой поддержки особенно нуждающихся граждан является совершенно недостаточным для того, чтобы обеспечить им хотя бы минимальный достойный уровень жизни».⁴³² Отсюда естественно, вытекает предложение: «...если мы хотим повысить уровень гуманности нашего общества, необходимо в разы, или даже на порядок повысить финансирование программ социальной поддержки населения»⁴³³.

Культурная политика в сфере телесности предполагает пропаганду и внедрение в массовое сознание и поведение здорового образа жизни, борьбу с деструктивными идеологиями деформации и замещения естественного тела (трансгуманизмом, постмодернизмом, ЛГБТ⁴³⁴, трансгендером и т.п.). Эта политика должна организовываться государством, а осуществляться всеми культурными институтами общества: системой образования на всех ее уровнях и во всех его формах, всеми средствами масс-медиа, институтом семьи, научным сообществом.

Рассмотрев основные направления практической борьбы с

⁴³¹Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №4-1. – С. 104-107. – С. 107.

⁴³² Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – С.186.

⁴³³ Там же. – С.192.

⁴³⁴Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

дегуманистическими современными идеологиями и практиками телесности, необходимо отметить, что только комплексное сочетание всех четырех направлений эффективно реализуемой политики здорового тела (медицинской, культурной, спортивной и социальной) может обеспечить успех в этой борьбе и воспроизводство культуры здоровой гармонической телесности в современном российском обществе.

Подведем итоги анализа перспектив телесности в современной культуре.

Первое. Современная культура тела характеризуется тремя чертами: 1.парадоксальным культом трансформации физического тела человека; 2.демонстративным позиционированием физического тела человека, как основной формы индивидуальной идентичности; 3.виртуализацией тела, активным развитием практик построения и трансформации виртуального тела. По мере перехода к цифровому обществу развиваются цифровые практики тела: цифровое кодирование, копирование и конструирование тела. При этом с помощью цифровых технологий происходит негативная эмансипация тела от социального жесткого контроля.

Второе. Сущность кризиса человеческой телесности в цифровом обществе состоит в глобальном информационно-технологическом отчуждении от человека его природной биологической телесности в форме дебиологизации, денатурализации и информатизации тела с одновременной информатизацией и сознания человека, его духовности. Душа и тело становятся искусственными информационными матрицами, оторванными от органического биологического тела. Суть постмодернистской, информационной революции человеческой телесности состоит в том, что киборги или искусственное тело идут на смену биологического тела человека.

Третье. Кризис гуманистической телесности в современном цифровом обществе, распространение идеологии трансгуманизма и попытки реализации ее программных целей обуславливают необходимость его преодоления и борьбы с современными дегуманистическими идеологиями телесности со стороны защитников цельной, духовной гуманистической телесности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование современной исторической формы телесности опирается на ряд базовых понятий, некоторые из которых не имеют в современном дискурсе однозначного, общепринятого понимания. Исходным понятием является понятие «тело», характеризующее телесную природу человека. Понятие «тело» используется для характеристики индивидуального, данного от природы человеку биологического организма. Понятие «образ тела» характеризует представление индивида о своем теле, а также представление о человеческом теле на уровне общественного сознания в философии тела. Понятие «практика тела» определяет способ телесной деятельности человека в культуре, а понятие техники тела характеризует комбинацию телесных действий, осуществляемых в рамках той или иной практики тела. Определенная практика тела включает в себя разнообразный набор техник тела. Но техники тела могут функционировать только в структуре определенного типа практики тела.

Уточняя появившееся в дискурсе человеческого тела в XX веке понятие «телесность», можно определить его как способ существования человеческого тела в определенной социокультурной среде. Телесность как культурный феномен характеризуется социокультурными образами, нормами и практиками тела. В понятии телесности следует различать две стороны: 1.социальную и индивидуальную. Социальная сторона телесности характеризуется 1.социокультурными образами тела, выраженными в различных формах общественного сознания (в понятиях или в художественных образах), 2.социокультурными нормами и образцами тела, 3.социокультурными, общественными формами практик тела и техник тела. Индивидуальная сторона телесности характеризуется индивидуальным образом, техниками и практиками тела.

Из социокультурной природы обусловленности телесности вытекает ее историзм. В смене исторических форм телесности есть преемственность и внутренняя логика или закономерность саморазвития телесности. Историческая

динамика форм телесности находит отражение в философии и тела. Прослеживая логику развития западной философии тела, были выделены этапы, соответствующие стадиям развития западной цивилизации: античная философия тела, средневековая философия тела, философия тела Возрождения, философия тела Нового времени, философия тела периода модерна. В динамике западной философии тела получила теоретическое отражение динамика и противоборство гуманистических и дегуманистических тенденций в развитии исторических форм телесности в западной цивилизации. Общая логика этой динамики состояла в спиральном развитии гуманистического потенциала западного цивилизационного типа телесности, завершившегося кризисом гуманистической формы телесности в период развитого модерна. Индивидуальная человеческая телесность в дискурсе модерна была проблематизирована и фрагментирована. Вместо классического дуализма души и тела, теперь проблемой стало сочетание основных измерений человеческого тела: физического, биологического, культурного, коммуникативного. Открыв культурное измерение тела, модерн сформировал новую идею - идею индивидуального сознательного конструирования, моделирования тела (в том числе в виде деструктивной расовой теории) как замену прежнему гуманистическому идеалу гармонической личности.

Специфика российской философии тела периода модерна определялась, во-первых, доминированием идеала духовно-телесной личности, имеющего свой исток в традициях православия. В российской философии тела сложилось четыре линии. Первая линия – религиозная философия тела, опирающаяся на православное мировоззрение и православную философскую антропологию. Вторая линия стремилась интегрировать научно-материалистическую и православную религиозную философию тела. Третья линия - научно-материалистическая философия тела, опирающаяся на научную биологию, физиологию и психологию человека, марксистскую философию и коммунистическую идеологию. Четвертая линия - философия тела русского космизма, вписывающая человеческое тело в глобальный эволюционный космический процесс. Развитие самобытной российской философии тела не

привело к эффективному синтезу этих линий.

На сегодняшний день развитие самобытной российской философии тела не привело к эффективному синтезу этих линий и по наше время. Но задача формирования современной российской философии тела, альтернативной западной постмодернистской очевидно диктуется задачами отстаивания Россией своей независимости и культурной идентичности в условиях перехода к цифровому обществу и борьбы тенденций глобализации и локализации.

Исследование философии тела и практик тела постмодерна, мы пришли к следующим выводам. Тысячелетнее движение человечества к гармонической телесности в современной культуре оказалось в кризисе. Сложилось противоречие между гигантскими возможностями массовой реализации идеалов гуманистической гармонической телесности и деструктивным использованием их для деформации и даже замещения гармонической здоровой телесности. Идеология деструктивной деконструкции естественной человеческой телесности представлена постмодернистской антропологией и трансгуманизмом, которые являются отражением кризиса гуманистической телесности в современном обществе и дегуманистических тенденций трансформации естественного тела человека на основе использования современных технологий.

Постмодернистской и трансгуманистической философии тела должна быть противопоставлена гуманистическая идеология и философия тела, в том числе с использованием потенциала православной философии тела и других гуманистических форм философии тела и философской антропологии. Деструктивные практики телесности в современном информационном обществе формируется на основе процессов глобального социального, технического, культурного, идеологического, экономического и политического отчуждения личности в обществе глобального информационного капитализма.

Современная цивилизация создает слишком мало возможностей для формирования и развития здоровой гармонической телесности и слишком много возможностей для ее деформации и разрушения. Современному обществу необходима обновленная гуманистическая философия цельной телесности и

практики гармонической здоровой телесности, опирающиеся на конструктивные идеи западной и российской философии телесности и преодолевающая их деструктивные тренды и современные дегуманистические идеологии и практики телесности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, М.А. Трансцендентализм и русский космизм: иммортализм и анастасис – культурно-исторические корни и научное мировоззрение / М.А. Абрамов. – Текст: непосредственный // Московский Сократ: Николай Николаевич Федоров (1829–1903) : сб. науч. ст. Российской гос. библиотеки и др. М. : Академический проект, 2018. - 912 с.
2. Абросимова, Л.С. Человек телесный и словесный /Л.С. Абросимова, М.А. Богданова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. - 184 с. - Текст: непосредственный.
3. Аксенова, Е.И. Общественное здоровье: эволюция понятия в стратегических документах охраны здоровья и развития здравоохранения в странах мира / Е.И. Аксенова, Н.А. Гречушкина, Т.Н. Каменева, Н.Н. Камынина. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – 42 с. – Текст: непосредственный.
4. Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров. – Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С.140-148.
5. Алмазова, С.Л. Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности /С.Л. Алмазова. - Текст: электронный. - URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/psytel2009/contents/psytel2009_40807.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
6. Антонова, Н.Л. Трансформация представлений молодежи о теле / Н.Л. Антонова. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 15-18.
7. Аполлонов, И.А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы / И.А. Аполлонов. – Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2010. - №2.
8. Асланова, М. Т. Модерн и постмодерн в концепции информационного

общества : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Асланова Марина Теувежевна. – Ставрополь, 2005. – 22 с. – Текст: непосредственный.

9. Ашалян, А.Р. Модерн и постмодерн в философии / А.Р. Ашалян. – Текст: непосредственный // Colloquium-Journal. – 2020. – № 11-4(63). – С. 22-24.

10. Бавтрук, С.В. Социокультурные практики трансформации культуры тела среди молодежи: бодипозитив / С.В. Бавтрук. – Текст: непосредственный // Конструирование молодежных городских субкультур : сборник статей. – 2019. – С. 86-88.

11. Баниже, О.Н. Телесность и античное мировоззрение / О.Н. Баниже. – Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. – 2015. – №6.

12. Баранов, В.А. Телесные практики как способ личностного конструирования / В.А. Баранов. – Текст: непосредственный // Таврический научный обозреватель – 2016. – № 12 (17). – Ч.1. – С.7-12.

13. Баранов, В.А. Физическая культура: ценностно-гуманистическая основа качества жизни современного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Баранов Виктор Алексеевич; Российский государственный торгово-экономический университет. - М., 2011. - 42 с. - Текст: непосредственный.

14. Баранов, С.А. Античный образ человека / С.А. Баранов. – Текст : электронный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №2 (Философия). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnyy-obraz-cheloveka> (дата обращения: 18.12.2025).

15. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р.Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с. – Текст: непосредственный.

16. Бацанова, С.В. Стратегии конструирования телесности: типология и основания выбора / С.В.Бацанова. – Текст: непосредственный // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С.107-112.

17. Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон. – Текст: непосредственный // Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск :Харвест, 1999. –

C.414-669.

18. Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон. – Текст: электронный. URL: https://royallib.com/book/bergson_anri/materiya_i_pamyat.html (Дата обращения: 12.02.2025)

19. Бердяев, Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-Press, 1937. – 175 с. – Текст: непосредственный.

20. Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – Текст: непосредственный.

21. Бехтерев, В. М. Автобиография (посмертная) / В.М. Бехтерев. – М.: Огонек, 1928. – 54 с. – Текст: непосредственный.

22. Бехтерев, В. М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / В.М. Бехтерев // Избранные труды по психологии личности: в 2 т. Т. 1. – СПб. :Алетейя, 1999. – 256 с. – Текст: непосредственный.

23. Бехтерев, В. М. Значение энергии организма в отношении эволюции / В.М. Бетерев. // Психика и жизнь. – М.: Книжный клуб Книговек, 2012. – 592 с. – Текст непосредственный.

24. Богданова, М.А. Концепт человеческой телесности: междисциплинарный синтез /М. А. Богданова, Л. С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. – 108 с. - Текст : непосредственный.

25. Богданова, М. А.Институт спорта: социокультурная динамика /М.А. Богданова. - Ростов н/Д:ЮФУ, 2013. - 341 с. - Текст: непосредственный.

26. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – Текст: непосредственный.

27. Болонкин, А.А. Бессмертие людей и электронная цивилизация / А.А. Болонкин. – NewYork :Lulu, 2017. – 120 с. – Текст: непосредственный.

28. Большая медицинская энциклопедия. В 30т. / Под ред. акад. Б.В. Петровского. – 3-еизд. – Т.25. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 544 с. – Текст: непосредственный.

29. Бостром, Н. Что такое трансгуманизм / Н. Бостром. – Текст:

непосредственный // Экогеософский альманах. – СПб., 2000. – № 3. – С.59-67.

30. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму / Н. Бостром. – Текст: электронный. – URL: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения: 23.12.2025)

31. Брандт, Г.А. «Тело» в культуре: исторические трансформации / Г.А. Брандт. – Текст: непосредственный // StudiaCulturae. – 2015. – №4 26. – С. 40-46.

32. Бугуева, Н.А. Техники трансформации человеческого тела как один из способов социализации телесности / Н.А.Бугуева. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233). – С. 60-64.

33. Булычев, И.И. О субъекте будущего (от человека к сверхчеловеку и постчеловеку / И.И. Булычев. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – выпуск 9 (65). – С.18-23.

34. Бурик, М.Л. Логика телесности тело и его осмысление как социокультурный процесс / М.Л. Бурик. – Москва :Ленанд, 2015 – 200 с. – Текст: непосредственный.

35. Бурина, Е.А. Телесность в эпоху постмодерна / Е.А. Бурина, М.С. Гаврилова. – Текст: электронный. – URL:<https://psy.su/feed/9968/> (Дата обращения: 12.11.2024)

36. Быховская, И.М. Телесность как социокультурный феномен / И.М. Быховская. – Текст: непосредственный // Культурология. XX век: словарь. СПб., 1997. – с.464-467.

37. Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / И. М. Быховская. – Текст: непосредственный // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68.

38. Быховская, И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа / И.М. Быховская. – Текст: электронный. – URL:<http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=108> (Дата обращения: 13.01.2025)

39. Быховская, И.М. Физическая культура как культура тела:

антропологический контрапункт природного и социального / И.М. Быховская. – Текст: непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2020. – № 4 (40). – С. 92-109.

40. Быховская, И.М. «Homosomatikos»: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М. :Эдиториал УРСС, 2000. — 208 с. – Текст: непосредственный.

41. Виляева, С.И. Историческое развитие понятия «Человеческая телесность» / С.И. Виляева. – Текст : электронный // Аналитика культурологии. - 2014. - №28.

42. Вишняков, Н.И. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник для студентов / Н.И. Вишняков. – М. :МЕДпресс-информ, 2018. – 880 с. – Текст : непосредственный.

43. Власова, Е.В. Трансформация тела как ценность // Е.В. Власова, О.Н. Браславец. – Текст: непосредственный // Системная интеграция в здравоохранении. – 2020. – № 1 (47). – С. 30-35.

44. Волохова, Е. В. Философия трансформации тела в современной культуре / Е. В. Волохова, А. А. Молоканов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 178-188.

45. Воронин, Г.П. Ведущие факторы деградации здоровья населения и системы здравоохранения в Российской Федерации (части 1 и 2) / Г.П. Воронин, Г.А. Комаров. – Текст : непосредственный // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2011. – № 2-3(105-106). – С. 30-38.

46. Воронин, Г.П. Ведущие факторы деградации здоровья населения и системы здравоохранения в Российской Федерации (часть 3) / Г.П. Воронин, Г.А. Комаров. – Текст: непосредственный // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2011. – № 4 (107). – С. 33-36. – С.35.

47. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 2000. – 480 с. – Текст: непосредственный.

48. Гегель, Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа /

Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – 471 с. – Текст: непосредственный.

49. Георгиева, Н.А. Феномен образа тела в психологии / Н.А. Георгиева. - Текст: электронный. - URL: https://www.b17.ru/article/fenomen_obraza_tela_v_psihologii/ (дата обращения: 08.12.2025).

50. Гнатик, Е.Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий / Е.Н. Гнатик. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2013. – №1. – С.117-127.

51. Гоббс, Т. Человеческая природа / Т. Гоббс. – Текст: непосредственный // Гоббс Т. Соч. В 2-х т., т.1. – М. 1989. – С.507-573.

52. Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать / А.Р. Гонсалес – СПб. : Академия, 2006. – 282 с. – Текст: непосредственный.

53. Горбачева, А.Г. Современные практики трансформации человеческого тела / А.Г. Горбачева. – Текст: непосредственный // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 60-63.

54. Горбачева, А.Г. Трансформация человеческой телесности в информационном обществе / А.Г. Горбачева. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Часть 3. – Уфа, 2018. – С.8-11.

55. Горлова, И.И. Телесность, телесные практики и телесный код в аспекте проблематизации / И.И. Горлова, О.Н. Баниже. – Текст: непосредственный // Право и практика. – 2015. – № 4. – С. 117-123.

56. Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству /Е.Н. Гречкина. - Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 8.

57. Гречко, П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива / П.К. Гречко. – Текст: непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 171-190.

58. Грицков, Ю.В. Проблема совершенства и бессмертия в философии русского космизма / Ю.В. Грицков, Т.А. Феньвеш, Е.Ю. Забелина. – Текст: непосредственный // Философия и культура. – 2018. – №3. – С.34-41.

59. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб. : Наука, Ювента, 1998. – 315 с. – Текст: непосредственный.

60. Гуссерль, Э. Тело – Вещь – Вчувствование. Связь Душа-Тело / Э. Гуссерль. – Текст: непосредственный // Метаморфозы телесности: Сб. статей / Под ред. И. В. Кузина – СПб. : Издательство РХГА, 2015. – 346 с. – С.198-222.

61. Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. - Текст: электронный. URL: https://royallib.com/read/gusserl_e/filosofiya_kak_strogaya_nauka.html#0 (Дата обращения: 12.02.2025)

62. Давидович, В. Е. Сущность культуры / В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 1979. – 264 с. - Текст: непосредственный.

63. Дасаева Ольга Олеговна Паттерны, телесные практики и техники как стадии раскрытия телесности человека // Манускрипт. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patterny-telesnye-praktiki-i-tehniki-kak-stadii-raskrytiya-telesnosti-cheloveka> (дата обращения: 08.12.2025).

64. Двойников, С.И. Организационно-аналитическая деятельность : учебник / С.И. Двойников. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 496 с. – Текст : непосредственный.

65. Декарт, Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия / Р. Декарт. – М. : АН СССР, 1953. – 273 с. – Текст: непосредственный.

66. Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Д. Кралечкина. – Екатеринбург, 2007. – 672 с. – Текст : непосредственный.

67. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз ; пер. с фр. Я.И. Свирского. – М., 2015. – 472 с. – Текст : непосредственный.

68. Делёз, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф.

Гваттари ; пер. с фр. Я.И. Свирского. – Екатеринбург, 2010. – 895 с. – Текст : непосредственный.

69. Джеймс, У. Личность / У. Джеймс. – Текст : электронный. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html>

70. Драч, Г.В. Культурология в Южном федеральном (Ростовском государственном) университете: люди и идеи / Г. В. Драч, Е. Ю. Липец. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 207-221.

71. Драч, Г.В. У истоков ростовской философско-культурологической школы. Статья 2. Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович / Г.В. Драч. - Текст: непосредственный // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2(14). – С. 5-16.

72. Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homosapience и Posthuman в дискурсах трансгуманизма / А.А. Дыдров. – Текст: непосредственный // Социум и власть. – 2016. – № 3 (59). – С.123-128.

73. Дыдров, А.А. Эпоха футуроплюрализма: фигуры человека будущего : монография / А.А. Дыдров. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 202 с. – Текст: непосредственный.

74. Дьяков, А.В. Жиль Делёз. Философия различия / А.В. Дьяков. – М. :Алетейя, 2013. – 504 с. – Текст: непосредственный.

75. Дьяков, А.В. История философии и идеология модерна: истоки научной дисциплины / А.В. Дьяков. – Текст : электронный // Вестник РХГА. - 2015. - №3.

76. Емельянова, О.Б. Трансформация идентичности в контексте трансгуманистических технологий / О.Б. Емельянова, Е.С. Маслова, А.И. Растворов. - Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 8(124). – С. 147-155.

77. Жапарова, А.К. Тело как оно есть.от феноменологии тела к онтологии телесного бытия / А.К. Жапарова. – Текст: электронный // ОНВ. ОИС. – 2022. – №4.

78. Жаров, Л.В. Идея телесности и сексуальности в русской мысли / Л.В. Жаров, Н.В. Жирова. – Текст : электронный // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 8. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-telesnosti-i-seksualnosti-v-russkoy-mysli> (дата обращения: 18.12.2025).

79. Жолобова, Ю.В. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы / Ю.В. Жолобова, Е.А. Счастливцева. – Текст: непосредственный // Вестник ВятГУ. – 2019. – № 2. – С.14-22.

80. Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект / В.И. Журавлев. – Текст: непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С.55-59.

81. Затравкин, С.Н. Принципы советской медицины: история создания / С.Н. Затравкин, Е.А.Вишленкова. – Текст: непосредственный // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – №3. – С.491-498.

82. Здравоохранение и общественное здоровье : учебник / Под ред. Г.Н. Царик. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 912 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970443279.html> (дата обращения: 13.09.2025).

83. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М., 1993. – 224 с. – Текст: непосредственный.

84. Золотухина-Аболина, Е. В. Онтология культуры: «Творящее восприятие» и условия его реализации / Е. В. Золотухина-Аболина. - Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 5(115). – С. 6-16.

85. Золотухина-Аболина, Е. В. Онтологический парадокс культуры: виды проявления / Е. В. Золотухина-Аболина. - Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 2(112). – С. 14-23.

86. Зорина, Л. В. Трансформация образа телесности (от архаики к современной альтернативной культуре) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зорина Лариса Владимировна. – Тюмень, 2013. –

25 с. – Текст: непосредственный.

87. Зорина, Л.В. Человеческая телесность: исторический контекст и Актуальные проблемы современности / Л.В. Зорина. – Текст: непосредственный // Дискуссия. - 2012. - №1. - С.15-19.

88. Зуляр, Ю.А. Модерн как парадигма и развитие ее в реальность / Ю.А. Зуляр. – Текст: непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – №. – С.9-27.

89. Ицков, Д.И. Заповеди жизни неочеловека / Д.И. Ицков. – Текст: электронный. – URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/3/627133.html> (дата обращения: 28.10.2024).

90. Кайгородов, П.В. Трансгуманизм: образ человека и постчеловека / П.В. Кайгородов. – Текст: непосредственный // Человек.RU. – 2016. – № 11. – С. 126-132.

91. Калью, П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И. Калью. – М., 1988. – 220 с. – Текст: непосредственный.

92. Капустин, Д.Ф. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе / Д.Ф. Капустин. – Текст: непосредственный // Общественные науки: вопросы и тенденции развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. – С.40-43.

93. Карпинский, В.В. Трансгуманизм: сущность, проблемы, противоречия / В.В. Карпинский. – Текст: непосредственный // ВеснікГродзенскагадзяржаўнагаўніверсітэтаімяЯнкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія – 2014. – № 1. – С. 90-96.

94. Кляритская, И.Л. Теоретические основы статистического исследования состояния здоровья населения Российской Федерации / И.Л. Кляритская, В.И. Колесник. – Текст: непосредственный // Крымский терапевтический журнал. – 2020. – № 2. – С. 44-49.

95. Кокарева, Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология /

Е.А. Кокарева. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2 (18). – С.94-99.

96. Кокшарова, Е.С. Проблемы социальной защиты населения / Е.С. Кокшарова, Ю.Е. Ковбасюк. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 225-227.

97. Колесников, А.Б. Физкультура и спорт в СССР как социальная «лаборатория» конструирования идеала советского человека / А.Б. Колесников. – Текст: непосредственный // Исторический курьер. – 2021. – №6 (20). – С.170-178.

98. Комлева, Н.А. Постчеловечествоvs Человечество / Н.А. Комлева. – Текст: непосредственный // Пространство и время. – 2013. – № 2 (12). – С.89-92.

99. Кононов, А. «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и проблема спасения человечества / А. Кононов. – Текст : электронный // ISPC. – 2015. – №2 (15).

100. Корнилов, С.В. Философия «свободного духа» Николая Бердяева в проблемном поле европейской культуры / С.В. Корнилов. – Текст: электронный // Пространство и Время. – 2018. – №1-2 (31-32).

101. Коробкова, С.Н. Дух, душа и тело: корреляционная модель человека в русской философии на рубеже XIX–XX веков / С.Н. Коробкова. – Текст: электронный // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 81-93. - URL: <http://fikio.ru/?p=4143>.

102. Короленко, А.В. Физическое здоровье и его поведенческие факторы в оценках населения страны и региона: опыт сравнительного анализа / А.В. Короленко. – Текст: непосредственный // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2020. – № 1 (17). – С. 3-45.

103. Косиков, Г.К. Ролан Барт – семиолог, литературовед / Г.К. Косиков. – Текст: непосредственный // Барт Р. Нулевая степень письма. – М. : Академический проект, 2008. – С.3-45.

104. Кошелева, В.Л. Мерло-Понти / Л.В. Кошелева. – Текст: электронный. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010192c6634d18f3c739>

2301 (Дата обращения: 12.02.2024)

105. Культурология: Учебник для вузов / Г.В. Драч, О.М. Штомпель, Л.А. Штомпель, В.К. Королев. — СПб.: Питер, 2011. — 384 с. - Текст: непосредственный.

106. Кутырев, В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей / В.А. Кутырев. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с. – Текст: непосредственный.

107. Лакосина, Н.Д. Медицинская психология / Н.Д. Лакостина, Г.К. Ушаков. – М. : Медицина, 1984. – Текст: непосредственный.

108. Ламетри, Ж.О. Человек-машина / Ж.О. Ламетри. – Текст: непосредственный // Ж.О. Ламетри. – Сочинения. – 2-е изд. – С. 169-226.

109. Лебедева, Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова / Е.А. Лебедева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №4. – С.251-255.

110. Лесевицкий, А.В. Образ человека будущего: переход к постмодерну / А.В. Лесевицкий. – Текст: непосредственный // Лесевицкий А.В. Образ человека будущего. Т.2. – Киев: Скиф, 2012. – С. 180-203.

111. Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности / У.В. Лисица. – Текст: непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №44. – С.160-162.

112. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник / Ю.П. Лисицын. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с. – Текст: непосредственный.

113. Литвинова, Т. И. Социальные практики конструирования телесности :автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Литвинова Татьяна Ивановна; Московский государственный областной университет. - М.,2017. – 23 с. – Текст: непосредственный.

114. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев.

– Текст: электронный. – URL: www.psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm (дата обращения: 06.01.2025).

115. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1978. – 623 с. – Текст: непосредственный.

116. Луговая, Е.К. Трансформация гуманизма: цель или катастрофа / Е.К. Луговая. – Текст: электронный. – URL: <https://www.rsuh.ru> › Луговая Е.К._тезисы.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

117. Лукьянова, Н.А. Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования / Н.А. Лукьянова, А.А.Шавлохова. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2020. – № 6 (31).

118. Лыткин, В.В. «Космическая философия» К.Э. Циолковского: от всеединства к «Монизму вселенной» / В.В. Лыткин. – Текст: непосредственный // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2016. – №1 (17). – С.18-32.

119. Любченко, В. С. Социокультурная природа здоровья: проблема баланса компонентов / В. С. Любченко, А. А. Молоканов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 199-210.

120. Макаров, А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерне / А.И. Макаров, А.А. Торопова. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4 (34). – С.16-26.

121. Малицкий, В.С. Гуманистическая идеология и современный мир / В.С. Малицкий. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2006. – № 4 (14). – С.33-37.

122. Мальцева, С.М. К вопросу об «образе тела» в контексте концепции трансгуманизма / С.М. Мальцева, И.А.Гурылева, Е.А. Уракова, А.А. Максимова. – Текст: непосредственный // АНИ: педагогика и психология. 2019. – №4 (29). – С.335-337.

123. Маньковская, И.Б. Деконструкция / И.Б. Маньковская. – Текст:

электронный // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ad17a317e0a5fb64b> (Дата обращения: 23.11.2024)

124. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс. – Текст: непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 3. – С.1-4.

125. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. – Текст: непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч.Т. 42. – С.41-174.

126. Маслов, Р.В. Проблема телесности в русской философской традиции (П. Флоренский, С. Франк, В. Розанов, Н. Бердяев, И. Ильин, В. Соловьев) / Р.В. Маслов. – Текст : электронный // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2006. – №1-2. – С.22-29.

127. Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Маслов Роман Владимирович. – Саратов, 2005. – 358 с. – Текст: непосредственный.

128. Маслов, Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 /Маслов Роман Владимирович; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. - Саратов, 2005. - 46 с. - Текст: непосредственный.

129. Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации: монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – Текст: непосредственный.

130. Матюшко, А.В. Рецепция телесности в христианстве / А.В. Матюшко. – Текст: непосредственный // Система ценностей современного общества. – 2008. – №1. – С.39-44.

131. Миллер, М.А. Физическое здоровье населения в демографическом развитии России / М.А. Миллер. – Текст : непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 1. – С. 85-88.

132. Михайлов, М.И. О соотношении духа и тела в истории культуры / М.И. Михайлов. – Текст : электронный // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – №10 (41).

133. Меренков, А.В. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация / А.В. Меренков, Н.Л. Антонова. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 1(173). – С. 51–58.

134. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – М. : Ювента, Наука 1999. – 608 с. – Текст: непосредственный.

135. Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева. – Текст: непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №4-1. – с. 104-107.

136. Молоканов, А.А. Общественное здоровье как социокультурный феномен / А.А. Молоканов, В.А. Диланян // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12(116). – С. 161-166.

137. Молоканов, А. А. Человеческая телесность как социокультурная проблема / А. А. Молоканов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2. – С. 32-36.

138. Молоканов, А.А. Человеческая телесность как социокультурная проблема / А.А. Молоканов, В.А. Диланян // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2024. – № 4. – С. 23-28.

139. Молоканов, А.А. Человеческая телесность как социокультурный феномен / А.А. Молоканов, П.А. Пономарев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 243-250.

140. Молоканов, А. А. Философия тела: противоположность православной и трансгуманистической концепций / А. А. Молоканов // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 1(117). – С. 18-25.

141. Молоканов, А. А. Философия телесности Ж. Бодрийера / А. А. Молоканов // Российская гуманитарная ситуация: вызовы, перспективы, решения : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции,

Персиановский. – Персиановский: Донской государственный аграрный университет, 2025. – С. 176-180.

142. Морозов, Н.А. Здоровье населения как национальное общественное благо :дис. ... канд. эконом. Наук / Морозов Н.А. – Москва, 2009. – 177 с. – Текст: непосредственный.

143. Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ :автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Морозова Ольга Олеговна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – 24 с. – Текст: непосредственный.

144. Мосс, М. Техники тела / М. Мосс. – Текст: непосредственный // М. Мосс Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. – С.304-325.

145. Мстиславский, П.С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни / П.С. Мстиславский. – Текст: непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 2. – С. 5 –17.

146. Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1 (27). – С.143-146.

147. Назаретян, А.П. Универсальный вектор эволюции и перспектива интеллекта / А.П. Назаретян. – Текст: непосредственный // Происхождение разума на земле. – Хабаровск, 1997. – С. 42-43.

148. Нариньяни, А.С. Ehomо - два в одном (HomoSapience в ближайшей перспективе) / А.С. Нариньяни. – Текст : непосредственный // Открытое образование. – 2005. – №2. – С.51-60.

149. Некрасова, Н.А. Феномен человеческой телесности /Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов. - Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. - 2006. - № 1. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24> (дата обращения: 08.12.2025).

150. Немцева, А.В. Человек и его телесность: социально-философский

аспект / А.В. Немцев. – Текст: непосредственный // Вестник ОГУ. – 2013. – №7 (156). – С.60-63.

151. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 302 с. – Текст: непосредственный. – С. 30.

152. Новикова, Н.Л. Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения / Н.Л. Новикова, И.В. Трemasкина. – Текст: электронный // Вестн. Том.гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2011. – №2.

153. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон № 329-ФЗ [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года]. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (Дата обращения: 12.10.2024)

154. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 323-ФЗ [принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 21 ноября 2011 года]. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения: 12.10.2024)

155. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329. - Текст: электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 08.12.2025). - п.11, ст.2.

156. Общественное здоровье / Большая медицинская энциклопедия в 30 т. – Под ред. акад. Б.В. Петровского. – 3-е изд. – Т.25. – С.60. – Текст: непосредственный.

157. Ольга Голодец назвала уникальной бедность в России. – Текст: электронный. URL: <http://www.news.tj/ru/news/world/20170314/golodets-rasskazala-ob-unikalnih-chertah-bednostiv-rossii>. (Дата обращения: 11.02.2025)

158. Осинцева, Н.В. Телесность в границах бытия человека / Н.В. Осинцева. – Текст: непосредственный // Манускрипт. – 2016. – №3-2. – С. 125-127.

159. Паниотова, Т.С. Утопическое измерение культуры: теория и социальные практики / Т.С. Паниотова. - Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 5(109). – С. 53-62.

160. Пархоменко, В. Актуальность православной антропологии в условиях современности / В. Пархоменко, М. Поликаровский. – Текст : непосредственный // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2016. – Т. 13. № 13. – С. 30-34.

161. Подорога, В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М., 1995. – Текст: непосредственный.

162. Поломошнов, А.Ф. Образование в контексте духовности / А.Ф. Поломошнов. - Текст: непосредственный // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2024. – № 4. – С. 111-115.

163. Поломошнов, А.Ф. Христианство и трансгуманизм / А.Ф. Поломошнов. – Текст: непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3-2(37). – С. 15-20.

164. Поломошнов, А.Ф. Гуманизм, демократия, творчество как матрицы идентификации / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 225 с. – Текст: непосредственный.

165. Поломошнов, А.Ф. Постмодернистская ревизия традиционной телесности / А.Ф. Поломошнов, А.А. Молоканов. – Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 1(105). – С. 40-46.

166. Поломошнов, А. Ф. Россия перед социально-гуманитарными вызовами / А. Ф. Поломошнов, П. А. Поломошнов. – Персиановский : Донской государственный аграрный университет, 2024. – 197 с.

167. Поломошнов, А.Ф. Судьба гуманизма в XXI веке : монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов ; Донской ГАУ. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 155с. – Текст: непосредственный.

168. Полунина, Н.В. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник / Н.В. Полунина. – М. : Изд-во «Медицинское информационное агентство», 2010. – 544 с. – Текст : непосредственный.

169. Пронькина, А. В. Косметические практики трансформации тела человека в системе современной массовой культуры :автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Пронькина Анна Владимировна. – Белгород, 2017. – 22 с. – Текст: непосредственный.

170. Пронькина, А.В. Проблема стиля в реализации косметических практик трансформации тела на современном этапе / А.В. Пронькина. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 1А. – С. 91-98.

171. Пронькина, А.В. Рациональные и эмоционально-чувственные основания реализации косметических практик трансформации тела в культуре / А.В. Пронькина. – Текст : непосредственный // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 1 (42). – С. 64-67.

172. Пронькина, А.В. Социокультурные практики трансформации тела как вердикт современности / А.В. Пронькина. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2016. – № 4. – С. 66-73.

173. Пронькина, А.В. Номорictus: косметические практики трансформации тела в системе современной массовой культуры : монография / А.В. Пронькина. – Рязань :Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. – 172 с. – Текст: непосредственный.

174. Психическое здоровье / Сайт ВОЗ. – Текст: электронный. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (Дата обращения:17.10.2024)

175. Психическое здоровье и психосоциальное развитие детей: доклад Комитета экспертов ВОЗ [на совещании, состоявшемся в Женеве с 9 по 15 ноября 1976] / ВОЗ: [сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://iris.who.int/handle/10665/91771> (Дата обращения:17.10.2024)

176. Путчева, О.А. Метафизика пола в философии В.В. Розанова / О.А.Путчева, М.В.Болотов. – Текст: электронный // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №6.

177. Развитие здравоохранения: государственная программа РФ [утверждена Постановлением Правительства РФ 26 декабря 2017 года № 1640]. –

Текст: электронный. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/855/events/> (Дата обращения: 12.10.2024)

178. Развитие физической культуры и спорта: государственная программа [утверждена Постановлением Правительства РФ 30 сентября 2021 года № 1661]. – Текст: электронный. – URL: <http://government.ru/docs/all/136852/> (Дата обращения: 12.10.2024)

179. Розанов, В.В. В темных религиозных лучах. Свеча в храме / В.В. Розанов. – М. : Рипол-Классик, 2018. – 404 с. – Текст: непосредственный.

180. Розанов, В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В.В. Розанов. – М. : Дружба народов, 1990. – 304 с. – Текст: непосредственный.

181. Розин, В.М. Практики телесности как социальное и смысловое основание понятий «тело» и «телесность» / В.М. Розин. - Текст: непосредственный // Психология и Психотехника. – 2022. – №2. - С.42-54.

182. Семашко, И.М. Модерн и постмодерн как проекты европейской философии (в работах Юргена Хабермаса и Жака Деррида) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Семашко Ирина Михайловна. – Саратов, 2011. – 18 с. – Текст: непосредственный.

183. Симоненко, Т.И. Русская философия о целостности человека как проблеме образования / Т.И. Симоненко. – Текст: непосредственный // Вестник МГТУ. – 2013. – №2. – С.377-382.

184. Систематическая философия. Курс лекций / А.Ф. Поломошнов, Э.Н. Янова, Т.В. Хоменко, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский : Донской ГАУ, 2008. – 344 с. – Текст: непосредственный.

185. Смирнова, Е.Н. Идеи Н.А. Бердяева о человеке и современность / Е.Н. Смирнова. – Текст: непосредственный // Вестник ОмГУ. – 2001. – №2. – С. 29-32.

186. Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX-начала XX веков : специальность автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Соколова Марина Геннадьевна. – Тверь, 2006. – 22 с. – Текст: непосредственный.

187. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев. – Текст:

- непосредственный // Соловьев В.С. : Собр. соч. в 2 т. Т. 2. – М., 1990. – С.582-625.
188. Соловьев, В.С. Идея сверхчеловека / В.С. Соловьев. – Текст: непосредственный // В.С. Соловьев Сочинения. В 2х т. Т. 2. – М. : Правда, 1989 – С.610-618. – С.615.
189. Соловьев, В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев. – Текст: непосредственный // В.С. Соловьев Сочинения. 2-е изд. В 2х т. Т. 2. – М. : Правда, 1989. – С.493-547.
190. Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве / В.С. Соловьев. – Текст: непосредственный // В.С. Соловьев Сочинения. В 2х т. Т. 2. – М. : Правда, 1989 – С.5-170.
191. Соколова, Е.Т. Изучение личностных особенностей и самосознания при пограничных личностных расстройствах / Е.Т. Соколова, В.В. Николаева. – М. : Аргус, 1995. – 360 с. – Текст : непосредственный.
192. Соснина, Н.О. Мода и тело. Модные стандарты и индивидуальные коды / Н.О. Соснина, Ю.Л. Герасимова, Я.В. Иванова. – Текст: электронный // Костюмология. – 2021. – №2. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL221.pdf> (Дата обращения 17.04.2024).
193. Спасенников, Б.А. Дефиниции отдельных терминов теории общественного здоровья и организации здравоохранения / Б.А. Спасенников, М.Е. Коломийченко, И.Ю. Марковина. – Текст: непосредственный // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2021. – №3. – С.80-87.
194. Стариков, В. Физическая культура трудящихся / В. Стариков. – Текст: непосредственный. – М. : Труд и книга, 1925. – 43 с.
195. Стародубов, В.И. Общественное здоровье и здравоохранение : Национальное руководство / В.И.Стародубов ; под ред. В.И. Стародубова, О.П. Щепина и др. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 624 с. – Текст: электронный. – URL : <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970426784.html> (дата обращения: 29.10.2024).
196. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на

период до 2025 года [утверждена Указом Президента РФ 6 июня 2019 года № 254]. – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/72264534/> (Дата обращения: 12.10.2024)

197. Стратегия развития спорта и физкультуры в Российской Федерации [утверждена Постановлением Правительства РФ 24 ноября 2020 года № 3081-п]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html/> (Дата обращения: 12.10.2024)

198. Тело в историческом пространстве: от традиции к постсовременности / С.А. Умгаев, Е.С.Джалсанова, Д.В.Кюкенов, Ц.О. Васяркиева, А.М.Чудутова. – Текст: непосредственный // Genesis: исторические исследования. – 2023. – №2. – С.142-149.

199. Тело в историческом пространстве: от традиции к постсовременности / С.А. Умгаев, Е.С.Джалсанова, Д.В. Кюкенов, Ц.О. Васяркиева, А.М.Чудутова. – Текст: электронный // Genesis: исторические исследования. – 2023. – №2.

200. Тер-Аракельянц, В. Решение «проблемы тела» в христианской традиции / В. Тер-Аракельянц. – Текст: электронный. – URL: <https://rostoveparhia.ru/stati/reshenie-problemy-tela-v-khristianskoy-traditsii11/> (дата обращения: 25.10.2024).

201. Торопова, А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025. – 256 с. – Текст: непосредственный.

202. Труфанова, С.И. Психологические особенности я-физического у пациентов с искусственной трансформацией тела / С.И.Труфанова. – Текст: непосредственный // Северо-кавказский психологический вестник. – 2017. – Т.15. – № 1. – С. 35-41.

203. Тульчинский, Г.Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы / Г.Л. Тульчинский. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. –1999. – № 10. – С. 35-53.

204. Устав ВОЗ / ВОЗ. Основные документы. – 48-е издание. – Женева, 2014. – 274 с. – Текст: непосредственный.

205. Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в

бездны расчеловечивания / В. Уткин. – Текст: электронный // Нравственные начала. – 2015. – № 5-6. – С.126-130. – <https://inesnet.ru/article/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

206. Федоров, Н.Ф. Супраморализм или всеобщий синтез / Н.Ф. Федоров. – Текст: непосредственный // Н.Ф. Федоров Сочинения. – М. : Мысль, 1982. – С.473-506.

207. Фейербах, Л. Основные положения философии будущего / Л. Фейербах. – Текст: непосредственный // Л. Фейербах Избранные произведения. В 2-х т. Т.1. – С.134-204.

208. Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах. – Текст: непосредственный // Л. Фейербах Избранные произведения. – В 2-х т. Т.2. – С.7-405.

209. Франк, С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк. – Текст: непосредственный // Духовные основы общества. – М., 1992. – С.217-404.

210. Фрейд, З. Влечения и их судьба / З. Фрейд. – Текст: непосредственный // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. – СПб. :Алетейя, 1998. – С 124-150.

211. Фрейд, З. Я и Оно /З. Фрейд. - М.: Изд-во «Э», 2018. - 160 с. - Текст: непосредственный.

212. Фролова, С.В. Человеческая телесность: онтологические начала и методологические основания :дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Фролова Светлана Владимировна. – Саратов, 2000. – 160 с. – Текст: непосредственный.

213. Фуко, М. Власть и тело Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. – М. : Праксис, 2002. 384 с. – Текст: непосредственный.

214. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко. – Текст: непосредственный // Социологос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып. 1. / Ред. В.В. Винокуров, А.Ф. Филиппов. – М., 1991. – С.284-314.

215. Фуко, М. Использование удовольствий. История сексуальности / М. Фуко. –СПб. :Академический проект, 2004. – Т.2. – 432 с. – Текст:

непосредственный.

216. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: AdMarginem, 1999. – 480 с. – Текст: непосредственный.

217. Хакимова, О. Б. Проблемы трансформации тела и пола человека в постиндустриальном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Хакимова Ольга Борисовна. – Уфа, 2010. – 18 с. – Текст: непосредственный.

218. Хирш, М. Тело как объект психоанализа / М. Хирш. – Текст: электронный // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. – №1. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/telo-kak-obekt-psihoanaliza>

219. Цинченко, Г.М. Государственная политика Российской Федерации в сфере развития физической культуры и спорта / Г.М. Цинченко, И.С. Орлова. – Текст: непосредственный // Вопросы управления. – 2019. – №3 (39). – С.76-87.

220. Циолковский, К.Э. Живые существа в космосе / К.Э. Циолковский. – Текст: электронный // Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1986. – 448 с. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0120716> (Дата обращения: 23.01.2024)

221. Цой, М.И. К вопросу о формировании новых типов человеческой телесности / М.И. Цой. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 10(65). – С. 239-243.

222. Цой, М. И. Эволюция концептов телесность человека (философско-антропологический аспект): дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Цой Марина Ильинична. – Тула, 2009. – 154 с. – Текст: непосредственный.

223. Чапны, Е.В. Телесная обусловленность ментальных процессов: философско-антропологический аспект: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Чапны Елена Владимировна. - Ростов-на-Дону, 2016. - 172 с.

224. Черниогло, Е.С. Философский анализ идей трансгуманизма о трансформации человеческого тела на основе применения новейших достижений науки и технологий / Е.С. Черниогло. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2015. – №2. – С.79-82

225. Чеснов, В.Я. Телесность человека: философско-антропологическое понимание / В.Я. Чеснов. - М.: ИФ РАН, 2007. – Текст : непосредственный.
226. Чечнева, М.И. Философия русского космизма / М.И.Чечнева. – Текст: электронный // Инновационная наука. – 2019. – №5.
227. Чешко, В. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизмversus биоэтика? / В. Чешко. – Текст: электронный. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/234/94/> (Дата обращения: 14.02.2024)
228. Чукуров, А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля / А.Ю. Чукуров. - Текст: непосредственный // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2015. – №3 (36). – С.145-149.
229. Чукуров, А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности / А.Ю. Чукуров. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 268-273.
230. Шатилина, А.С. Конституционно-правовое измерение репродуктивного здоровья: terraincognita? / А.С. Шатилина. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – №3. –С. 51-57.
231. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер ; сост. и послесл. П.С.Гуревича ; общ. ред. Ю.Н. Попова. – Текст: непосредственный // Проблема человека в западной философии: переводы. – М., 1988. – С. 31-95.
232. Шибкова, В.П. Влияние атлетической гимнастики на формирование тела / В.П.Шибкова, Г.А. Комендантов. – Текст: непосредственный // Вестник научных конференций. – 2015. – № 1-7 (1). – С. 63-68.
233. Штайн, О.А. Трансформация телесности в современном мире / О.А. Штайн. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып.1. – С.99-102.
234. Шуляк, Д.А. Боди-арт, тату, экстремальный макияж и другие практики трансформации тела в современной культуре / Д.А. Шуляк,

И.Ю. Тимофеева. – Текст: непосредственный // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2021. – С. 293-294.

235. Юдин, Б.Г. О человеке, его природе и будущем /Б.Г. Юдин. - Текст: электронный. - URL: <http://www.antropolog.ru/doc /persons/Yudin/chelovek> (Дата обращения: 6.02.2025)

236. Юсупов, Р.А. Современные тенденции в развитии физической культуры, повышении уровня здоровья и качества жизни населения / Р.А. Юсупов. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 1. – С. 258-263.

237. Яковлев, А.Н. Трансформация новых представлений о теле и телесности в системе физического воспитания / А.Н. Яковлев, О.В. Лимаренко. – Текст : непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2013. – № 13-2. – С. 262-267.

238. Яковлева, Е.Л. Осмысляя современные трансформации: гламурное тело / Е.Л. Яковлева. – Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1 (14). – С. 222-228.

239. Marks, L. Strengthening public health capacity and services in Europe: A concept paper / L. Marks, D.J. Hunter, R. Alderslade // WHO and Durham University. Copenhagen. – 2011. – URL: <http://www.euro.who.int/> (accessed: 05.09.2024).

240. Nutbeam, D. Health promotion glossary / D. Nutbeam // Geneva, World Health Organization. – 1998. – URL: <https://www.who.int /healthpromotion/ about/HPR%20Glossary%201998.pdf> (accessed: 05.09.2024).

241. Sport, Physical Culture, and the Moving Body: Materialisms, Technologies, Ecologies / Newman J.I., Holly T., David A. (eds.) & 22 more // New Brunswick: Rutgers Univ. Press, 2020.

242. Winslow, C.E. The untilled fields of public health / C.E. Winslow // Science. – 1920. – Vol. 51. – №. 1306. – P. 23-33.